

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. А.И. ГЕРЦЕНА»

На правах рукописи

СИПЯГИНА МАЙЯ НИКОЛАЕВНА

**ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО (ФАКТИЧЕСКОГО)
РЕЦИДИВА В СИСТЕМЕ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Сергей Федорович Милюков

Санкт-Петербург - 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА РЕЦИДИВА (ПОВТОРНОСТИ) ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ.....	15
1.1. Генезис и эволюция института рецидива (повторности) преступлений в уголовном законодательстве России.....	15
1.2. Система множественности преступлений: понятие, формы и виды.....	35
1.3. Уголовно-правовой (легальный) рецидив и повторность преступлений лиц, имеющих судимость.....	51
ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО (ФАКТИЧЕСКОГО) РЕЦИДИВА В СИСТЕМЕ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	67
2.1. Криминологический (фактический) рецидив: понятие и структура.....	67
2.2. Сущность, виды и правовое значение криминологического (фактического) рецидива преступлений лиц, имеющих судимость.....	85
2.3. Сущность, виды и правовое значение криминологического (фактического) рецидива преступлений, не связанных с судимостью.....	106
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	122
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	130
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	155

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Изучение рецидивной преступности крайне важно в теоретическом и практическом отношении, так как позволяет оценить эффективность применяемых к субъектам, совершившим преступления, мер, как уголовно-правового, так и общеправового воздействия, направленных на исправление таких лиц и предупреждение совершения ими новых преступлений.

В настоящее время, согласно статистическим данным, представленным Судебным департаментом при Верховном Суде РФ на начало 2020 г., уровень рецидивной преступности в России в совокупности по всем трем законодательным видам (ч.ч. 1-3 ст. 18 УК РФ) едва ли достигает 18 % от числа всех осужденных. Показатель осужденных лиц, в целом имевших судимости, закономерно значительно выше - 36 %. Причем, за последние 8 лет — это максимальные высокие показатели, до 2017 г. они плавно понижались. Однако рассуждать о существенных скачках в динамике преждевременно: минимальные показатели за исследуемый период зарегистрированы в 2016 г.: 16,5 % и 30,8 % соответственно.

Действительно серьезные опасения вызывает статистика, представленная ГИАЦ МВД России, согласно которой каждое второе преступление совершено лицом, ранее совершавшим преступление, и этот показатель существенно растет. Если в 2010 г. он был равен 37 % от числа всех лиц, совершивших преступления и выявленных субъектами учета, то к началу 2020 г. достиг уже 57 %.

Становится очевидным, что показатель рецидивной преступности, равно как и числа лиц, имеющих судимость, — это лишь видимая часть злокачественного процесса, связанного, в том числе, с существенными пробелами уголовного законодательства, позволяющими многим лицам, ведущим преступную деятельность, долгое время избегать наказания, либо его ужесточения и оставаться вне статистики рецидивной преступности.

Современная уголовная политика, декларативно направленная на гуманизацию уголовной репрессии, на самом деле, не более чем способ

сокращения экономических затрат на содержание тюрем и колоний и признание государства в неспособности создать действенную систему наказания. В то же время, повторная преступность, как будто чувствуя свою безнаказанность, воспроизводит сама себя, представляя серьезную опасность для законопослушного населения страны.

В связи с этим изучение криминологического (фактического) рецидива преступлений приобретает большую значимость, так как позволяет дать гораздо более объективную оценку общественной опасности повторной преступности, выявить недостатки правового регулирования противодействия ей, выработать рекомендации по совершенствованию института множественности преступлений, ее форм и видов. Именно поэтому исследование криминологического (фактического) рецидива преступлений и его отдельных структурных элементов представляется в настоящее время крайне важным и актуальным в научном и прикладном отношении.

Степень научной разработанности темы. Теоретические основы развития уголовного законодательства о множественности преступлений неоднократно становились предметом исследования отечественных ученых-юристов.

Теоретической основой исследования послужили работы отечественных ученых-правоведов досоветского и советского периода развития уголовного права, таких как: Н.Б. Алиев, Ф. С. Бражник, И.М. Гальперин, М.Н. Гернет, П.Ф. Гришанин, М.М. Гродзинский, П.С. Дагель, А.Ф. Зелинский, И.И. Карпец, В.Е. Квашиш, Т.М. Кафаров, Е.А. Коломытцев, В. М. Корецкий, Ю.А. Красиков, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, А.Х. Кунашев, Б.А. Куринов, А.С. Никифоров, В. П. Малков, К.А. Панько, А.А. Пионтковский, Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин, Б.С. Утевский, В.Д. Филимонов, О.И. Чистяков, М.Д. Шаргородский, Х.Б. Шейнин, Е.Г. Ширвиндт, А.М. Яковлев и др.

Теоретической основой исследования послужили также работы таких исследователей, как: Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, А.И. Бойко, Е.А. Борисенко, А.В. Бриллиантов, С.Ю. Бытко, Б.В. Волженкин, Т.С. Волчецкая, Я.И. Гишинский, Ю.В. Голик, А.Я. Гришко, А.И. Долгова, А.В. Звонов, В.И. Игнатенко, А. П.

Козлов, Г. Л. Касторский, Н.В. Кузнецова, Н.Ф. Кузнецова, Г.Ю. Лесников, Н.А. Лопашенко, В.Б. Малинин, С.Ф. Милуков, М.Г. Миненок, И.Я. Мирончик, В.А. Плешаков, Э.Ф. Побегайло, Ю. Е. Пудовочкин, А.П. Севастьянов, А.Б. Серых, А.Б. Скаков, А.П. Скиба, В.В. Смирнов, Л.Б. Смирнов, А.И. Чучаев, В.Ф. Щепельков, Ю.Н. Юшков и др.

Среди диссертационных работ, посвященных исследованию института рецидива преступлений, можно выделить работы: А.В. Армашовой (2006 г.), М.М. Асланяна (2008 г.), И.Г. Возжанниковой (2016 г.), М.В. Гончаровой (2014 г.), Н. В. Заярной (2008 г.), И.Н. Самылиной (2005 г.).

Исследованию института множественности в целом посвящены диссертационные работы: Т.Г. Черненко (2001 г.), Н.Н. Коротких (2016 г.), Г.С. Досаевой (2017 г.).

Научное осмысление иных форм множественности проводилось в диссертационных исследованиях Э.Г. Шкредовой (1999 г.), Е.А. Майоровой (1999 г.), Н.Н. Роговой (2003 г.).

Неоценимый вклад в развитие института рецидива преступлений внесли авторы монографических работ: Е.А. Антонян, Г. И. Белокуров, Ю. М. Антонян и др. (2009 г.), Ю.И. Бытко, В.В. Николайченко (2010 г.), В.В. Городнянская (2012 г.), Н.А. Крайнова (2015 г.), В.Е. Южанин (2006 г.) и др.

Однако в последнее время научный интерес к институту рецидива преступлений как будто утерян, в то время как проблемы его законодательного регулирования до сих пор остаются нерешенными. Отсутствие дифференциации при назначении наказания для различных видов рецидива, несовершенный порядок назначения наказания, неточности в формулировке дефиниций опасного и особо опасного рецидива, — те острые вопросы, решить которые, по всей видимости, не стоит в задачах законодателя. Отсюда, вероятно, и следует угасание научного интереса к рецидиву.

Но, если данным вопросам уделялось достаточное внимание в научных исследованиях, то криминологический (фактический) рецидив практически не изучен ни в теоретическом, ни в практическом ракурсе. Отметим, что на

сегодняшний день нет ни одной фундаментальной научной работы, посвященной криминологическому (фактическому) рецидиву преступлений. Данное понятие в источниках, как правило, приводится при перечислении видов рецидива, при этом его правовое значение многими авторами отвергается, что подтверждает актуальность выбранной темы.

Объект исследования. Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, возникающие по поводу совершения лицом повторного преступления, как при наличии у него рецидива преступлений или судимости, так и при отсутствии таковых.

Предметом исследования выступают исторические источники познания российского уголовного законодательства, нормы современного уголовного- и уголовно-исполнительного права, а также иных федеральных законов, криминологическая структура повторной преступности, практика назначения наказания при рецидиве преступлений, в том числе криминологическом (фактическом) в России.

Целью настоящего исследования является разработка концептуально нового подхода к теории криминологического (фактического) рецидива и его теоретико-прикладного значения в системе множественности преступлений с учетом динамики современной уголовной политики, а также разработка научно-практических рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики.

В соответствии с поставленной целью обозначены следующие **задачи**: изучить генезис и эволюцию института рецидива (повторности) преступлений в России, историческую обусловленность усиления наказания за повторные преступления; дать общую характеристику ныне существующей системе множественности преступлений, ее основных форм и видов; исследовать понятие, особенности и правовые признаки уголовно-правового (легального) рецидива преступлений и иные случаи повторности преступлений лиц, имеющих судимости; выявить понятие и структуру криминологического (фактического) рецидива преступлений; на основании обозначенной структуры

криминологического (фактического) рецидива исследовать отдельные его элементы, а именно виды криминологического (фактического) рецидива судимостей и виды криминологического (фактического) рецидива преступлений, не связанных с судимостью, их сущность и правовое значение.

Методика и методология исследования. Методологическую основу исследования составил всеобщий диалектический метод познания. При проведении исследования применялась совокупность общенаучных методов, таких как: анализ и синтез, историко-правовой, формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный; частнонаучные методы – анкетирование, метод статистического анализа; конкретно-социологический метод (контент-анализ СМИ (включая Интернет)) и др.

Метод анализа позволил выявить основные черты рассматриваемой системы повторной преступности, а метод синтеза – объединить эти характеристики для построения теоретической модели. Историко-правовой метод позволил отследить этапы становления института повторности преступлений, развитие системы множественности, генезис и эволюцию рецидива преступлений в России. Посредством формально-логического метода была обеспечена системность изложения материала, формирование теоретической и эмпирической базы. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить особенности различных форм множественности и выявить пробелы и коллизии уголовного законодательства. С помощью системно-структурного метода удалось выстроить систему повторности преступлений, обозначив особенности отдельных элементов в общем и криминологического (фактического) рецидива, в частности. Частно-научные методы послужили способом построения эмпирической базы исследования, основанной на получении практических сведений о рецидиве преступлений.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили статистические сведения, представленные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, ГИАЦ МВД России. Эмпирическую базу составил также анализ 216 судебных актов, часть которых содержится в качестве примеров в тексте диссертации, в обобщенном виде в форме подготовленной сводной таблицы

по анализу судебной практики учета повторности преступлений при назначении уголовного наказания. По специально разработанной анкете был проведен опрос среди студентов (215 чел.) и профессорско-преподавательского состава ряда государственных вузов Санкт-Петербурга и Ленинградской области (36 чел.) по вопросу оценки правовой значимости криминологического (фактического) рецидива преступлений. Также были опрошены практикующие адвокаты, сотрудники правоохранительных органов, учреждений уголовно-исполнительной системы (110 чел.). Результаты проведенного анкетирования представлены в приложениях к диссертации. По специально разработанной анкете был проведен опрос среди осужденных (150 чел.), признанных совершившими преступление при рецидиве, на предмет исследования значения судимости за преступление, совершенное в несовершеннолетнем возрасте

Также в процессе сбора первичной научно-практической информации был использован личный опыт службы автора в исправительной колонии строгого режима, в которой содержатся лица, неоднократно осужденные, в должности сотрудника отдела специального учета учреждения.

Научная новизна исследования состоит в обосновании нового подхода к пониманию криминологического (фактического) рецидива преступлений, основанного на сочетании основных положений теории множественности преступлений и криминологического подхода к оценке повторной преступности. Критерию новизны, в частности, отвечает:

- авторское понимание содержания противоречий между современной системой множественности преступлений и институтом повторной преступности, выраженное в понятии криминологического (фактического) рецидива преступлений;

- методика уголовно-правовой оценки повторности преступлений как структурированной системы взаимосвязанных элементов криминологического (фактического) рецидива;

- уточненная характеристика уголовно-правового рецидива и интерпретация его признаков, расширяющая уголовно-правовое значение данной формы множественности с учетом состояния современной повторной преступности;

- оценка существующих в уголовно-правовом законодательстве форм множественности, не имеющих в настоящее время теоретико-прикладного значения, расширение понятийного аппарата, выявление правового значения отдельных проявлений повторности преступлений;

- рекомендации по изменению уголовного законодательства, направленные на совершенствование правового регулирования ответственности за отдельные виды повторности преступлений, института административной преюдиции и норм, регулирующих положение об обратной силе уголовного закона в части института судимости;

Научную новизну исследования подтверждают основные **положения, выносимые на защиту.**

1) *Усиление наказания при повторности преступлений имеет историческую обусловленность, однако всегда находится во взаимосвязи с действующей уголовной политикой государства, основанной на экономических и политических потребностях страны.* Вопрос исправления привычных, опасных преступников, ведущих систематическую преступную деятельность, и вопрос определения мер, действительно эффективных в данной сфере, во все времена существования отечественного права являлся второстепенным и ставился в зависимость от существующих экономических и политических задач. Происходит это и в настоящее время. Когда социально-экономическая и политическая необходимость диктует снижать количество осужденных в местах лишения свободы и повышать статистические показатели эффективности борьбы с преступностью, общество готово не замечать общественной опасности ее повторности.

2) *Определение понятия множественности целесообразно на доктринальном уровне. С точки зрения уголовного права можно определить лишь систему множественности преступлений как систему уголовно-правовых форм*

и видов сочетания преступлений, совершенных одним лицом. Выделено два теоретических подхода к понятию множественности, которые условно можно классифицировать в зависимости от степени конкретизации данного определения. Первый подход обобщенный, определяющий множественность как совершение одним субъектом двух или более преступлений, второй максимально конкретизированный, наделяющий это понятие максимально возможными признаками. Однако ни тот, ни другой нельзя признать удачными: либо определение множественности сводится к объединению дефиниций ее форм, что невозможно уместить в одном лаконичном определении; либо определение множественности становится слишком широким и не соответствует тем уголовно-правовым формам, которые допускает законодатель, что противоречит юридической технике уголовного закона.

3) *Соотношение понятий «криминологический рецидив» и «множественность преступлений».* Представляя собой систему уголовно-правовых форм и видов сочетания преступлений, совершенных одним лицом, система множественности – уголовно-правовая категория. Криминологический рецидив – не уголовно-правовое, а криминологическое понятие, которое может включать в себя элементы, как множественности преступлений, так и случаи повторения, не имеющие правового значения.

4) *Внерецидивная повторность и внерецидивная специальная повторность.* На доктринальном уровне выделено две новые формы множественности: «внерецидивная повторность преступлений», определяемая как совершение преступления лицом, имеющим судимость, без признаков рецидива преступлений и «внерецидивная специальная повторность преступлений» - совершение преступления лицом, имеющим судимость за тождественное или однородное преступление, без признаков рецидива преступлений, в специально предусмотренных законом случаях. Внерецидивная повторность преступлений нуждается в усилении правового значения. В связи с этим пункт «а» части 1 статьи 63 «рецидив преступлений» предлагается изложить в следующей

редакции: «совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление».

5) *Понятие и структура криминологического (фактического) рецидива.* Определив понятие криминологического (фактического) рецидива как совершение повторного преступного деяния лицом, которое за предыдущее преступление подвергалось осуждению или иным мерам государственного реагирования, независимо от наличия или отсутствия в настоящее время судимости у такого лица, его структуру можно представить как совокупность двух элементов: криминологический рецидив преступлений лиц, имеющих (имевших) судимость и криминологический рецидив преступлений, не связанных с судимостью. К первому следует отнести уголовно-правовой (легальный) рецидив, внерецидивную повторность преступлений, внерецидивную специальную повторность, реабилитационный рецидив (судимость снята или погашена). Ко второму элементу следует отнести криминологический рецидив лиц, в отношении которых вынесен приговор, не вступивший в законную силу, криминологический рецидив лиц, ранее освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, криминологический рецидив лиц, в отношении которых применялись меры уголовно-правового воздействия, криминологический рецидив лиц, освобожденных от уголовного наказания.

б) *Расширение понятия уголовно-правового рецидива за счет уменьшения количества признаков, исключаящих рецидив.* Предлагается законодательно разделить повторность преступлений несовершеннолетних и повторность преступлений, совершаемых взрослыми лицами, имеющими судимость, за преступление, совершенное в возрасте до 18 лет. При этом повторности преступлений второй категории лиц следует придать уголовно-правовое значение посредством реконструкции ч. 1 ст. 18 УК РФ и п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ, изложив их в следующей редакции:

Часть 1 статьи 18 УК РФ: «1. Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления совершеннолетним лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление».

Пункт «б» части 4 статьи 18 УК РФ: «б) судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до шестнадцати лет, за исключением судимостей за тяжкие или особо тяжкие преступления».

Кроме того, пункт «а» части 4 статьи 18 УК РФ признать утратившим силу.

7) *Обратная сила закона для лиц, имевших судимости.* Ввиду того, что в последнее время снятая и погашенная судимость приобретает все большее правовое значение, необходимо предусмотреть полную ликвидацию ее последствий в случае декриминализации закона. А именно: в части 1 статьи 10 УК РФ, посвященной обратной силе уголовного закона, слова «но имеющих судимость» заменить на: «имеющих и имевших судимость».

8) *Учет судимости при применении института административной преюдиции.* В случаях, когда нормы административного и уголовного права охраняют смежные правоотношения, необходимо наделить специальный субъект, то есть лицо, подвергнутое административному наказанию, дополнительно таким признаком, как наличие судимости за преступление, предусмотренное либо той же главой уголовного закона, либо той же сферой охраняемых общественных отношений в каждом конкретном случае. Это позволит уравнивать правовое положение лиц, склонных к совершению повторных правонарушений, находящихся по уровню общественной опасности между административным и уголовным правом.

Теоретическая значимость диссертации заключается в обобщении и систематизации различных научных подходов к исследованию рецидива преступлений, правовой статистики и судебной практики. Также результаты исследования могут быть восприняты в доктрине уголовного права и криминологии в рамках развития института криминологического (фактического) рецидива и его структурных элементов и могут послужить основой для дальнейших научных изысканий по данной тематике.

Практическая значимость работы определяется изложенными в ней выводами и рекомендациями, направленными на совершенствование уголовного законодательства и повышение эффективности его применения. Отдельные ее положения могут быть приняты во внимание при толковании некоторых норм уголовного законодательства Пленумом Верховного Суда РФ, посвященных вопросам порядка назначения наказания при множественности преступлений, порядка освобождения от уголовной ответственности, а также назначения видов исправительных учреждений. Материалы исследования также могут быть использованы при разработке учебных программ и учебных пособий, подготовке учебных занятий, как по уголовному праву и криминологии, так и по спецкурсам, посвященным актуальным проблемам уголовного права и множественности преступлений, а также при подготовке и переподготовке сотрудников правоохранительных органов и т. д.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре уголовного права юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», где проводилось ее рецензирование и обсуждение. Основные выводы и положения работы обсуждались диссертантом на 16 международных (из них 12 с очным участием), 6 всероссийских (из них 2 с очным участием) и 1 региональной научно-практических конференциях, проходивших в Санкт-Петербурге (2014, 2015, 2017, 2018 гг.), Гатчине (2015, 2016, 2017, 2018, 2019 гг.), Казани (2016 г.), Ростове-на-Дону (2017, 2018 гг.), Улан-Удэ (2018 г.), Барнауле (2017 г.), Нальчике (2018 г.), Красноярске (2018 г.) и Симферополе (2018 г.).

Основные теоретические положения диссертационного исследования внедрены и используются в учебном процессе Государственного института экономики, финансов, права и технологий при чтении курсов: «Уголовное право», «Криминология».

Положения, выносимые на защиту, а также иные положения диссертации отражены в 27 публикациях автора, из которых, 26 научных статей, в т. ч. 5 из них

опубликованы в ведущих научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК России, 1 учебном пособии.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечена применением общих и специальных методов научного познания, в том числе современных методов статистического анализа и обработки информации; использованием значительного по объему репрезентативного статистического материала, представленного в работе, в том числе в виде таблиц и рисунков, соответствием результатов исследования эмпирическим данным; обобщением правоприменительной практики; сопоставлением результатов настоящего исследования с положениями иных научных исследований, научно-теоретическим аргументированием.

Структура диссертации предопределена объектом, предметом, целями и задачами исследования. Она состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения с выводами по работе, списка литературы и пяти приложений.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА РЕЦИДИВА (ПОВТОРНОСТИ) ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ

1.1. Генезис и эволюция института рецидива (повторности) преступлений в уголовном законодательстве России

Первоначальный этап формирования уголовного законодательства связан с первым и существенным писаным нормативно-правовым актом Древней Руси — Русской правдой, начальная редакция которой датируется началом XI века¹. Русская правда, вопреки мнениям некоторых авторов, не включала положений о повторении преступных деяний. На наш взгляд, это обусловлено тем, что на данной ступени формирования общественных отношений рецидив, являясь выражением публичного права, появиться не мог, так как в Древней Руси представление о «государственности», как о способе управления главенствующего класса над остальным обществом, еще не получило окончательного весомого значения. Именно поэтому в Русской правде понятие «преступление» именовалось «обидой», носило частноправовой характер, а наказание имело целью пополнение княжеской казны, возмещение ущерба потерпевшему и возмездие².

Феодалные княжества, возникшие на территории Древней Руси в период XII-XIV вв. вследствие раздробленности, наоборот, стремились к укреплению государственности на местах, чему способствовало создание системы правовых норм, соответствующих потребностям имеющихся в обществе правоотношений.

Так, впервые законодательное усиление уголовного наказания за повторность преступлений появляется в ст. 5 Двинской уставной грамоты 1397 г.³.

В отличие от «Русской правды», Псковская судная грамота 1467 г. под преступлением понимает вред, причиненный не только отдельному частному

¹ Юшков С. В. Русская Правда. Происхождение, источники ее значение. М., 2010. С. 76.

² Лесников Г. Ю. Уголовная политика в эпоху формирования и развития государства Древней Руси (IX-XIV вв.) // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. № 4 (40). С. 75.

³ См. Филимонов В. Д. Ответственность за рецидив по уголовному праву эксплуататорского общества // Труды Томского государственного ун-та: сб. работ юридического факультета. Томск, 1959. С. 135.

лицу, но и государству в целом. Так, например, в ней впервые упоминается о таких государственных преступлениях, как государственная измена («перевет»), что является принципиально новым шагом в укреплении государственности. В Псковской Судной грамоте также появляются уголовно-правовые нормы о повторении татьб (краж).

Последующее становление феодализма на этапе развития централизованного Московского государства, вызвало принятие нового нормативно-правового акта — Судебника 1497 г. или Судебника Ивана III (1462-1505 гг.). Весьма существенным обнаруживается тот факт, что в Судебнике 1497 г. представление «обиды» сменяется «лихим делом» или попросту «лихом», что свидетельствует о финальной замене главенства частных интересов публичными, то есть государственными. Повторность татьбы (ст. 11) являлось квалифицирующим признаком, и такая татьба, наряду с церковной и головной (ст.ст. 9, 10), каралась смертной казнью. По мнению В. А. Рогова, «ведомый лихим» человек – это статус особой категории преступников, для которых разбой и бандитизм являлись профессиональным занятием¹. Однако в конце XV столетия институт профессионального преступника только начал зарождаться. Апогея в своем развитии в ту эпоху профессиональная преступность достигла к середине XVI в., когда после смерти Василия III его малолетний сын – Иван, будущий Грозный и вдовствующая княгиня Елена Васильевна Глинская не могли в полной мере навести порядок в государственных делах. Собственность, жажда обогащения были главным объектом посягательства ведомых лихим людей.

Уровень преступности в первой четверти XVI в. достиг таких высот, что в 30-50 годы были созданы земские и губные избы как органы борьбы с преступностью на местах. Главной целью этой реформы было физическое истребление «лихих»: губные органы получили право вынесения и реализации смертных приговоров².

¹ Рогов В. А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV-XVII вв. М., 1995. С. 63.

² IV, V Новгородская и Псковская летописи // Полное собрание русских летописей в 37 т. Т. 4. СПб., 1848. С. 304-305.

Судебник Ивана IV Грозного (1550 г.) закрепил смертную казнь «лихим» на общегосударственном уровне (ст.ст. 52, 56, 57, 59, 60, 61, 71)¹. Законодательство о «лихих людях» было направлено в основном не на выяснение фактических противоправных действий, а на выяснение принадлежности лица к «ведомым лихим» людям². Это подтверждает и «Устав о разбойных и татевных делах», принятый в середине XVI века при Иване IV Грозном, по которому несколько ослабела уголовная репрессия в отношении татев, но была усилена в отношении разбоев. Уставная книга Разбойного приказа оправдывает обязательную казнь невозможностью содержания преступника в тюрьме из-за опасности его насильственного освобождения собратьями-бандитами. Признание вины в данном случае являлось основанием для правомерной казни, так как было основным средством доказывания, ввиду чего его добывали посредством мучительных пыток.

Дальнейшая политика Ивана Грозного привела к режиму террористической деспотии посредством учреждения опричнины. В идеологическом плане опричнина привела к падению морального авторитета и законности царской власти: из защитника и законодателя царь сам превратился в грабителя и насильника. Как считает ряд историков, события, связанные с опричниной, явились непосредственной причиной системного общественно-политического кризиса, охватившего Россию через 20 лет после смерти Ивана Грозного и известного под названием «Смутное время».

Наследник Ивана Грозного Фёдор I Иоаннович правил с 1584 до 1598 года, а младший сын, царевич Дмитрий погиб при невыясненных обстоятельствах в 1591 году. С их смертью пресеклась правящая династия, и к власти пришел представитель крупного боярского рода Борис Годунов, правящий с 1598 по 1605 гг. Именно с его правлением историки связывают начало Смутного времени.

Помимо как внешних, так и внутренних политических проблем, три года, с 1601 по 1603, были неурожайными, что еще больше способствовало

¹ Судебники XV—XVI вв. / под общ. ред. Б. Д. Грекова. М.-Л., 1952. С. 235.

² Рогов В. А. Указ. соч. С. 66.

повсеместному голоду, жертвами которого стало до полумиллиона человек. Помещики не могли прокормить своих холопов и слуг и выгоняли их из усадеб. Оставшиеся без средств к существованию люди обращались к грабежу и разбою, усиливая общий хаос. Отдельные банды разрастались до нескольких сотен человек.

В правление Василия Шуйского (1606-1610 гг.) вспыхивает так называемое «движение воров». Кульминацией движения было восстание Ивана Болотникова, которое некоторые исследователи считают первой гражданской войной в России. Восстание совпадает по времени с появлением очередного самозванца – Лжедмитрия II, которого прозвали «Тушинским вором».

В 1613 г., Земским собором был избран первый из династии Романовых царь Михаил Федорович, восхождение на престол которого положило конец историческому периоду Смутного времени, однако конечно не решило единовременно всех возникших в этот период экономических и политических проблем.

Следует отметить, что принятые в период Смутного времени правовые акты, а именно Судебник 1589 г., составленный при царе Фёдоре Иоанновиче и Сводный судебник 1606 г., принятый при Лжедмитрии I, каких-либо особых изменений в понятие «повторение преступлений» не внесли, что объясняется нестабильностью политической власти.

Однако следует отметить, что в XIV-XV вв. разбой носил характер чисто имущественных преступлений, в XVI в. он приобрел форму организованного крестьянского протеста, а в период Смутного времени достиг своего апогея.

Именно поэтому нормы Соборного Уложения 1649 г., принятого Земским собором уже при царе Алексее Михайловиче, были всецело направлены на укрепление централизованной государственной власти посредством усиления уголовной репрессии. Правящая власть шла по пути ужесточения уголовных наказаний, придания им устрашающего характера, демонстрируя беспрецедентную жестокость. Желая пресечь возможность любых народных

противостояний и вооруженных объединений, повторность разбоя в Соборном Уложении предусматривала смертную казнь (ст. 10 гл. 21).

При этом само Соборное Уложение, названное в истории «кодексом крепостничества», было всецело направлено на закрепощение крестьян, что в свою очередь только способствовало росту народного движения.

Народные бунты, нередко перерастающие в масштабные крестьянские войны, проходили в Москве, Устюге, Козлове и других русских городах.

Самой крупной крестьянской войной было восстание Степана Разина 1670-71 гг. Численность восставших составляла несколько тысяч человек, однако Степан Разин потерпел поражение ввиду низкой организованности и стихийности войска, отсутствия четких целей, способных поднять крупное народное движение: зачастую крестьяне ограничивались разгромом имения своего собственного барина. В результате предводитель восстания был пленен и подвергнут жестокой казни, которая имела своей целью устрашение народа.

Кроме того, повторность находит свое отражение и в других статьях Уложения. Статьи 1 и 2 главы 25 регламентировали поэтапное усиление наказания за второе и третье корчемство и торговлю табаком, побег с государственной службы (ст. 8 главы 7). При этом повторность в Соборном Уложении носит специальный и казуальный характер.

Следующий этап развития уголовного законодательства ознаменован появлением законодательных актов Петра I: Артикул воинский 1715 г., Морской устав 1720 г., Указ от 10 ноября 1721 г., в которых уголовная ответственность за повторность преступлений была несколько смягчена. Так, если Соборное уложение предусматривало смертную казнь за второй разбой, то Указ Петра I от 10 ноября 1721 г. – за третий¹. Воровство же наказывалось смертной казнью лишь в четвертый раз. С точки зрения некоторых ученых-правоведов либерализацию

¹ См.: Таганцев Н. С. О повторении преступлений. СПб., 1867. С. 242.

законодательства в отношении повторных краж и разбоев можно объяснить ростом значимости политических преступлений¹.

После смерти Петра I в стране начался сложный политический период – эпоха дворцовых переворотов, продлившаяся с 1725 по 1762 г., когда правящий монарх восходил на престол путем совершения государственного переворота дворянской верхушкой. Оказавшись у власти, император или императрица вынуждены были представлять интересы дворян, в том числе путем поддержки и развития крепостничества. Последней взошедшей на престол путем переворота императрицей стала Екатерина II.

В период царствования Екатерины II крепостничество достигло своего апогея, власть помещиков над крепостными была безгранична.

Следствием такой политики стало очередное крестьянское восстание, наиболее крупное за весь период правления династии Романовых, которое по праву названо историками «крестьянской войной» под предводительством Е. Пугачева (1773 - 1775 гг.). В отличие от войска С. Разина оно насчитывало уже 25-30 тыс. человек, однако также имело стихийный характер, внутренние противоречия в правящей верхушке, а главное не имело достаточно четкого представления о будущем устройстве государства, в результате чего было подавлено, а сам Е. Пугачев и его сподвижники казнены. Екатерина II уже тогда понимала, что существующий строй себя изжил и требует перемен, причем на этот раз в сторону либерализации законодательства, а не уголовной репрессии, однако на серьезные шаги так и не решилась.

Следующий период в истории рецидива — XIX век, который ознаменован глобальной систематизацией всего законодательства, в том числе и уголовного. В 1813 г. комиссией при министерстве юстиции под руководством М.М. Сперанского, а после его ссылки, Розенкампа, был подготовлен проект Уголовного Уложения, который предусматривал усиление уголовной ответственности за рецидив не только тождественного, но и любого

¹ См., напр., Южанин В. Е., Армашова А. В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России. М., 2007. С. 87. Схожая позиция встречается в работах Бытко Ю. И., Николайченко В. В.

преступления, однако смерть императора Александра I прекратила его рассмотрение, которое впоследствии не возобновлялось.

Работа по систематизации российского законодательства была завершена уже при Николае I, когда в 1832 г. было подготовлено Полное собрание законов Российской империи (51 том) и Свод законов Российской империи (15 томов). Свод законов 1832 г. устанавливал, что повторение преступления увеличивает вину преступника, но характер этого повторения здесь по-прежнему специальный.

Книга первая XV тома Свода законов Российской империи, содержащая уголовно-правовые нормы, стала значительным шагом в развитии русского уголовного права. Однако в ней было много несогласованных и противоречивых статей. Поэтому Второе отделение Собственной Его Величества канцелярии под руководством Д. М. Блудова с начала 40-х годов приступило к разработке Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, утверждённого императором Николаем I 15 августа 1845 г., вступившее в силу 1 мая 1846 г., став первым уголовным кодексом России.

Общая часть Уложения содержит понятие «повторение» преступления, которое включает в себя, по сути, рецидив и неоднократность. Следует отметить, что освобождение от наказания в XIX в. (милость) не исключало его отягощения при повторности преступления, в отличие от современного уголовного законодательства (ч. 2 ст. 86 УК РФ), которое предусматривает увеличение наказания при повторности только для лиц, имеющих действующую судимость, которая, в свою очередь при освобождении от наказания и уголовной ответственности, исключается, и лицо считается совершившим преступление впервые. По нашему мнению, в свете реконструкции уголовного законодательства последних лет, в том числе и появления в 2016 г. ст. 76² УК РФ, регламентирующей новое основание освобождения от уголовной ответственности лиц, *впервые* совершивших преступления небольшой и средней тяжести, уголовное законодательство Российской империи было более криминологически обоснованным.

Особенности назначения наказания при повторности по-прежнему определялись в специальных нормах. Наиболее распространенными отягчающими обстоятельствами были совершение преступления «в первый-второй-третий раз», которых закон насчитывал порядка 123, реже (в 78 случаях) «в первый-второй раз» и меньше всего законодателем фиксируется повторность «в первый-второй-третий-четвертый раз» - их всего 25.

В некоторых составах нормы о повторности отсутствовали. В таком случае применялась общая норма, предусмотренная ст. 138, которая предусматривала назначение самой высшей меры наказания за неоднократное повторение одного и того же или другого преступления¹.

В то же время, наряду с Уложением 1845 г., работал Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, утвержденный Александром II 20 ноября 1864 г., который в противоречие Уложению предусматривал усиление наказания только за повторение тождественных или однородных преступлений. Однако появление в уголовном законодательстве понятия «однородное преступление» не сопровождалось его объяснением и перечнем этих преступлений, что значительно затрудняло правоприменительную практику. Устав впервые установил срок – один год, по истечению которого повторное преступление не влекло усиления наказания².

Эти нормы нашли отражение в редакции Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Возврат к повторности только тождественных или однородных преступлений, на наш взгляд, связан с особенностями преступности конца XIX в, обусловленными социально-экономическими процессами в стране. Как отмечает С. С. Остроумов, имущественные преступления в дореволюционной России составляли большую часть в структуре преступности (2/3). Кроме того, после отмены крепостного права в 1861 г. наблюдался их значительный рост,

¹ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. О. И. Чистяков. М., 1988. С. 200.

² Бытко Ю. И., Николайченко В. В. Рецидив преступлений. Уголовно-правовые и криминалистические аспекты. Саратов, 2010. С. 37.

причем среди низших слоев населения¹, что объясняется отсутствием социальной адаптации крестьянства к новому правовому статусу.

Начало XX столетия характеризуется нестабильной политической обстановкой: митинги, забастовки, демонстрации, зачастую заканчивающиеся убийствами и кровопролитиями², террористические преступления радикальных социалистических партий³ не могли не отразиться на внутренней социальной обстановке. Известия о кражах, грабежах и разбоях, осуществляемых так называемыми «громилами», не сходят с новостных лент газет 1905-1906 гг.⁴. Корыстная преступность в 1905 г. достигла такого уровня, что 13 ноября 1905 г. в Москве произошел митинг воров: собралось около 300 человек, которые провели бурное собрание на тему распределения Москвы по участкам между воровскими шайками и компаниями⁵. Обстановка в деревнях была не менее тревожной: события начала XX в., которые по праву именуются первой русской революцией, сопровождались многочисленными аграрными беспорядками, погромами помещичьих усадеб, неуплатой выкупных платежей.

Последним фундаментальным нормативно-правовым актом Российской империи в области уголовного законодательства стало Уголовное Уложение 1903 г., утвержденное императором Николаем II 22 марта 1903 г.⁶. Уложение вносило несколько принципиально новых для российского права либеральных положений, среди которых отмена сословного подхода к назначению наказаний, их

¹ См. Остроумов С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1980.

² См., напр., газета Русское Слово от 21 (08) января 1905 года опубликовала: «Сегодня забастовка в Петербурге приняла грандиозные размеры. Забастовавшие с 3-го по 5-е рабочие Путиловского, Невского, судостроительного, Франко-русского, Невского бумагопрядильного и других заводов, выйдя к 7-ми часам на работу, через несколько минут отказались и ушли с завода. К трем часам дня стало известно о массовых забастовках на крупнейших заводах с тысячным числом рабочих. Толпы рабочих представителей «собрания фабрично-заводских рабочих» переходили с одной фабрики на другую и всюду призывали рабочих к всеобщей забастовке, иногда действуя силой, в случае неподчинения». [Электронный ресурс]. URL: <http://starosti.ru/archive.php?m=1&y=1905> (дата обращения: 25.11.2018 г.).

³ См., напр., газета «Русское Слово» от 18 (05) февраля 1905 года опубликовала известие об убийстве Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича. [Электронный ресурс]. URL: <http://starosti.ru/archive.php?m=2&y=1905> (дата обращения: 25.11.2018 г.).

⁴ См., напр. Новости дня от 20 октября 1905г. [Электронный ресурс]. URL: <http://starosti.ru/archive.php?m=11&y=1905> (дата обращения 26.11.2018 г.); Русское слово от 11 ноября (29 октября) 1905г. [Электронный ресурс]. URL: <http://starosti.ru/archive.php?m=11&y=1905> (дата обращения 26.11.2018 г.).

⁵ Русское слово от 13 ноября (31 октября) 1905 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://starosti.ru/archive.php?m=11&y=1905> (дата обращения 26.11.2018 г.).

⁶ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Том 9. Эпоха буржуазно-демократических революций / отв. ред. О. И. Чистяков. М., 1994. С. 234.

гуманизация и запрет на аналогию закона. Однако в силу того, что Николай II крайне нерешительно относился к либерализации закона на фоне происходящих внутриполитических процессов, до 1917 г. действовали старые уголовные законы, начиная с Уложения 1845 г., и никаких особых изменений в понятие «повторение» и «рецидив» преступлений внесено не было.

Следует отметить, что уголовная политика того времени впервые пошла на уступки внутренним социальным процессам. До этого все возникающие проблемы преступности решались посредством усиления уголовной репрессии. В конце XIX в. – начале XX в. происходит обратная реакция: уровень преступности повышается – закон либерализуется, но никакие законодательные меры и послабления уже не смогли удержать ни Февральскую, ни Великую Октябрьскую революции, настигшие нашу страну в 1917 г.

Февральская революция 1917 г. привела к свержению самодержавия и созданию Временного правительства — высшего исполнительно-распорядительного и законодательного органа государственной власти, действовавшего в период со 2 (15) марта по 25 октября (7 ноября) 1917 г.¹. Уголовная политика Временного правительства ознаменована проведением крупномасштабной амнистии по инициативе тогдашнего министра юстиции А.Ф. Керенского, в результате которой на свободе оказались все политзаключенные, всем остальным осужденным наполовину были сокращены сроки заключения. 90 тысяч заключённых, среди которых были тысячи воров и налётчиков, прозванных в народе «птенцами Керенского», вопреки ожиданиям Временного правительства, возобновили преступную деятельность, существенно повысив уровень преступности в без того ослабленной стране.

Великая Октябрьская Революция 1917 г. положила начало крупнейших социально-политических, социально-экономических, идеологических изменений в стране, что бесспорно повлекло трансформацию правовой и судебной системы, в том числе и в отношении уголовного законодательства. Подготовленное

¹ Виртуальная выставка к 1150-летию зарождения российской государственности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusarchives.ru/projects/statehood/07-28-rossia-respublika.shtml> (дата обращения 25.06. 2017 г.).

Наркомюстом в начале 1918 г. Советское уголовное уложение было категорически отвергнуто большевиками в силу того, что являлось, по сути, сокращенной версией Уголовного уложения 1903 г. Видимо, поэтому Декрет «О суде» № 3 от 20.07.1918 г.¹ прекратил действие всех законов, принятых прежними правительствами и установил главенство нового закона.

Однако создать действительно новую, кардинально отличную от предыдущей систему права оказалось не так просто. Первые законодательные акты нового руководства страны не отличались четкой структурой и слаженностью. Прежде чем приобрести статус кодифицированного нормативно-правового акта – Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. правовые предписания фиксировались в многочисленных декретах и постановлениях советской власти², которая пыталась укрепить свое положение путем урегулирования нездоровой социальной обстановки, возникшей после Октябрьской революции. В 1917-1919 гг. страну захлестнул политический и уголовный бандитизм. Структура полиции была разрушена, а милиции еще не налажена. В конце 1917 г. только в Москве действовало более 30-ти банд. С учетом существующей обстановки нет ничего удивительного в том, что в то время нередко судили не по законам, а «именем Революции».

Тогда же произошла первая систематизация созданных многочисленных правовых актов, выраженная в «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР», утвержденных постановлением НКЮ РСФСР от 12 декабря 1919 г. – прообраза Общей части первого полноценного послереволюционного уголовного кодекса. Спецификой данного нормативно-правового акта следует считать переориентирование критерия назначения наказания с самого деяния на личность преступника. Так, ст. 11 Руководящих начал указывала, что при определении меры воздействия на лицо, совершившее преступление, суду необходимо оценить

¹ История уголовного законодательства советского государства (сборник правовых актов 1917-1991 гг.) / сост.: Ю. А. Агафонов и др. Краснодар, 2000.

² См., напр.: Временная инструкция от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового»; ст. 37 Постановления ВЦИК от 17 мая 1919 г. «О лагерях принудительных работ» // История уголовного законодательства советского государства (сборник правовых актов 1917-1991 гг.) / сост.: Ю. А. Агафонов и др. Краснодар, 2000.

характер (свойство) опасности этого лица для общежития, а также опасность совершенного им деяния¹.

На наш взгляд, такой подход связан с развитием социологических теорий преступности, которые в тот период времени признавались единственно допустимыми. Школа социальной защиты обосновывала, что средства борьбы с преступностью должны рассматриваться, как средства защиты общества, а не наказания индивида, при этом уголовная политика была ориентирована на индивидуальное, а не общее предупреждение преступности. Однако, несмотря на многообещающие попытки установить критерии опасности личности, ст. 12 Руководящих начал лишь провела разграничение между профессиональным преступником (рецидивистом) и первичным, при этом, не давая четкой законодательной регламентации ни о признаках, присущих таким преступникам, ни о порядке назначения наказания для них.

Принятый в 1922 г. Уголовный кодекс РСФСР² вобрал в себя всю ранее использованную в многочисленных декретах терминологию множественности: «профессионализм», «промысел», «рецидивист», «повторно», «систематически» и др. Данная терминология не имела формальных границ, четких систематизированных понятий, что создавало неясность в правоприменении, которое осуществлялось зачастую на основе правосознания правоприменителя³.

В отношении определения меры наказания суд должен был руководствоваться ст. 25, которая, в отличие от Руководящих начал не отождествляла понятия «рецидивист» и «профессиональный преступник», устанавливая между ними союз «или». Тем не менее, как справедливо писал М. М. Гродзинский еще в 1923 г., УК РСФСР допускал разрозненность в

¹ История уголовного законодательства советского государства (сборник правовых актов 1917-1991 гг.) / сост.: Ю. А. Агафонов и др. Краснодар, 2000. С. 23.

² Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // История уголовного законодательства советского государства (сборник правовых актов 1917-1991 гг.) / сост.: Ю. А. Агафонов и др. Краснодар, 2000. С. 54.

³ Досаева Г. С. Множественность преступлений: генезис и перспективы развития уголовно-правового института. М., 2015. С. 70.

терминологии при определении понятия «профессиональный преступник» и «рецидивист»¹.

Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г.², пришедший на смену предыдущему, не внес конкретики в понятие множественности и сохранил непоследовательную терминологию в отношении повторности преступлений. Следует отметить, что понятия «рецидивист» и «профессиональный преступник» здесь не упоминались. На смену им в перечень отягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 47) при назначении мер социальной защиты был внесен пункт «г» совершение преступления группой, бандой или повторно». В дальнейшем, под влиянием изменений, внесенных в Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик³ (документа, созданного в 1924 году для урегулирования правоотношений в сфере уголовного права в союзных республиках), ч. 2 ст. 47 УК РСФСР была дополнена п. «в», который взамен повторности называл отягчающим обстоятельством «совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление...». Данная поправка узаконила повторность разнородных преступлений, а также две ее формы: повторность совершения преступления до осуждения (при условии, что не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности) и повторность после осуждения, при условии, что не погашена судимость⁴.

Следует отметить, что в этот период проблемам изучения личности преступника-рецидивиста и профессионального преступника уделялось большое внимание. Так, 25 марта 1925 г. Постановлением СНК РСФСР был учрежден Государственный институт по изучению преступности и преступника при НКВД РСФСР, одной из задач которого было изучение отдельных категорий лиц, вызывающих криминогенный интерес. Научную работу возглавил проф. М. Н. Гернет.

¹ Гродзинский М. М. Рецидив и привычная преступность // Право и Жизнь. М., 1923. Книга 5-6. С. 50-68.

² Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // История уголовного законодательства советского государства (сборник правовых актов 1917-1991 гг.) / сост.: Ю. А. Агафонов и др. Краснодар, 2000. С. 67..

³ Постановление ЦИК СССР от 31.10.1924 // История уголовного законодательства советского государства (сборник правовых актов 1917-1991 гг.) / сост.: Ю. А. Агафонов и др. Краснодар, 2000. С. 68..

⁴ См. Яковлев А. М. Борьба с рецидивной преступностью. М., 1964. С. 31.

Развитие социально-экономической обстановки в стране в 30-50 годы повлияло и на уголовное законодательство. Коллективизация земель, раскулачивание, непосильно завышенные планы хлебозаготовок неминуемо привели к тому, что в 1932 г. в стране начался голод, который стал фактором роста имущественных преступлений. Ответным шагом государства стало принятое 7 августа 1932 г. Постановление «Об охране и укреплении общественной собственности»¹, кража которой влекла за собой смертную казнь, и лишь при наличии смягчающих обстоятельств наказание в виде лишения свободы на десять лет. К числу смягчающих обстоятельств были отнесены: единичный случай хищения или хищение в незначительных размерах. В качестве отягчающих вину обстоятельств — систематическое хищение сельскохозяйственных продуктов.

Практическое применение «закона о трех колосках» вскоре показало его неправомерную жестокость, чрезмерно строгим наказаниям подвергались лица, виновные в мелких единичных кражах, совершенных из нужды или при наличии других смягчающих обстоятельств. В 1936 г. было пересмотрено более 115 тыс. дел, в большей части из них найдены нарушения, в результате было освобождено 37425 человек, ещё находившихся в заключении. Однако закон утратил силу только в 1947 г. в связи с принятием Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан»².

В Указах 1947 г. именно повторность преступлений существенно сказывалась на повышении уголовного наказания. Так, за единичную кражу, присвоение, растрату или иное хищение государственного имущества могло быть назначено наказание до десяти лет лишения свободы. А при хищении,

¹ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 07.08.1932 «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» // История уголовного законодательства советского государства (сборник правовых актов 1917-1991 гг.) / сост.: Ю. А. Агафонов и др. Краснодар, 2000. С. 85.

² См. История уголовного законодательства советского государства (сборник правовых актов 1917-1991 гг.) / сост.: Ю. А. Агафонов и др. Краснодар, 2000.

совершаемом повторно, срок мог увеличиваться до двадцати пяти лет лишения свободы с конфискацией имущества (п. 2 Указа).

Верховным Судом разъяснялось, что повторностью в качестве квалифицирующего признака следует считать совершение лицом двух и более хищений независимо от факта осуждения¹. Однако мнение Верховного Суда о том, тождественными ли должны быть предметы хищения (виды собственности) кардинально менялось в последующих постановлениях. В результате сложившаяся судебная практика признавала повторными менее тяжкие хищения, если им предшествовали более тяжкие, то есть применение квалифицирующего признака зависело от последовательности совершения преступления.

На дальнейшем этапе развития уголовного законодательства было принято два законодательных акта: Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.² и Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.³, которые закрепили понятие «особо опасный рецидивист», однако только 11 июля 1969 г., появилась статья 23¹, которая определила в Основах его признаки.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. норма об особо опасном рецидивисте содержалась в примечании к статье 24, посвященной наказанию в виде лишения свободы. Позже, в 1969 г. понятие особо опасного рецидивиста было закреплено в отдельной статье – 24¹, однако эта норма по-прежнему находилась во взаимосвязи с наказанием в виде лишения свободы.

Закон выделил ряд преступлений, повторное совершение которых влечет наделение лица статусом особо опасного рецидивиста. Причем по некоторым видам преступлений достаточно однократного повторения (например, ст. 77 – бандитизм, ст. 117 – изнасилование), по другим наличие двух или трех судимостей (например, лицо, совершившее кражу, имеющее три судимости за

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19 марта 1948 г. «О применении Указов от 4 июня 1947 года» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924-1963 / сост. А. И. Апуриной, И. Ф. Гришанина, В. Н. Кудрявцев и др. М., 1964. С. 201.

² Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // История уголовного законодательства советского государства (сборник правовых актов 1917-1991 гг.) / сост.: Ю. А. Агафонов и др. Краснодар, 2000.

³ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // История уголовного законодательства советского государства (сборник правовых актов 1917-1991 гг.) / сост.: Ю. А. Агафонов и др. Краснодар, 2000.

кражу, грабеж, мошенничество и др.)¹. Количество судимостей напрямую зависело от тяжести преступлений.

Следует отметить, что признание виновного особо опасным рецидивистом оставалось на усмотрение суда, который даже при наличии в действиях одного лица двух или более преступлений, перечисленных в соответствующей норме закона, мог не отнести его к числу особо опасных рецидивистов. Основным аспектом, которым должен был руководствоваться суд при признании лица особо опасным рецидивистом, была личность виновного, особая злость преступника, его упорное нежелание встать на путь исправления². Хотя закон содержал и общие правила, не допускающие признания лица особо опасным рецидивистом. Среди них: совершение преступлений в возрасте до 18 лет, погашение или снятие судимости за предыдущие преступления, неосторожная форма вины.

Так, гр. Б. был осужден по п. «б» ст. 102 УК РСФСР. Суд признал его особо опасным рецидивистом. Преступление было совершено Б. при следующих обстоятельствах. В 1956 г. Б. вступил в брак с А., которую во время совместной жизни систематически избивал и угрожал убийством. За это Б. два раза был судим за хулиганство. В связи с таким поведением жена Б. в 1960 г. расторгла с ним брак. Освободившись из места заключения, Б. неоднократно угрожал бывшей жене убийством и оскорблял ее. В марте 1963 г., Б., в присутствии матери своей бывшей жены, нанес ей два удара ножом в сердце, после чего она скончалась³.

Другой пример. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, напротив, изменила приговор Верховного Суда Дагестанской АССР в отношении Т., переквалифицировав его действия со ст. 77¹ (Действия, дезорганизирующие работу исправительно-трудовых учреждений) на ч. 2 ст. 206 УК РСФСР (злостное хулиганство) и исключила признание осужденного особо опасным рецидивистом.

¹ См., напр., Яковлев А. М. Указ. соч. С. 120.

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 25.06.1976 «О практике применения судами законодательства о борьбе с рецидивной преступностью» // БВС СССР. 1976. № 4. С. 8.

³ БВС РСФСР. 1964. № 4. С. 10-11.

Т., отбывая наказание в виде лишения свободы за совершение тяжкого преступления, был признан виновным в дезорганизации работы исправительно-трудового учреждения, которое выразалось в угрозах и многочисленных оскорблениях представителя администрации. В своем определении Судебная коллегия указала на то, что суд не принял во внимание мотивов совершенного преступления и не учел всех обстоятельств дела, таких как личность виновного, его поведение в местах лишения свободы, степень опасности и тяжести совершенных действий. В частности, Т. ранее не имел дисциплинарных взысканий, поэтому его действия могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 206 УК РСФСР без признания его особо опасным рецидивистом¹.

Таким образом, предусматривался строго индивидуальный подход в каждом отдельном случае, что, на наш взгляд, во-первых, приводило к субъективности судебного процесса; во-вторых, вызывало ошибки правоприменителя, так как вопрос о признании лица особо опасным рецидивистом приходилось решать, учитывая время действия этого статуса, сочетание преступлений, перечень которых постоянно менялся, территориальный принцип действия закона в различных республиках СССР, сроки давности и погашения судимости, особенности личности и др.

Правовыми последствиями признания лица особо опасным рецидивистом являлись: назначение более строгого режима исправительного учреждения (в соответствии с ч. 8 ст. 24 УК РСФСР особо опасные рецидивисты отбывали наказание в колонии особого режима или тюрьме); судимость у таких лиц не погашалась, а лишь снималась судом, причем через 8 лет после отбытия наказания (п. 8 ч. 1 ст. 57 УК РСФСР) или ранее по ходатайству общественных организаций (ч. 2 ст. 57 УК РСФСР) (к слову данное положение до сих пор имеет место в уголовном законодательстве Республики Беларусь); в отношении особо опасных рецидивистов устанавливался административный надзор.

Кроме того, в некоторых статьях УК РСФСР 1960 г. сохранился специальный порядок назначения наказания (например, ст. 89 – кража

¹ БВС РСФСР. 1966. № 9. С. 7.

государственного и общественного имущества, ст. 154 – спекуляция, ст. 117—изнасилование), который заключался в наличии квалифицированных составов, усиливающих ответственность при повторном совершении тождественного преступления в обязательном порядке. Такой порядок являлся привилегированным по отношению к общим нормам. Причем повторность определялась безотносительно к факту осуждения при условии сохранения юридических сроков ее учета.

В науке уголовного права неоднократно предпринимались попытки расширить классификацию рецидивистов путем внесения терминов «рецидивист» и «опасный рецидивист»¹, которые бы позволили усилить меры наказания для лиц, не представляющих столь высокой общественной опасности, как злостные преступники и в то же время, не оставить без внимания повторность преступных деяний. Однако данные попытки так и не удалось реализовать в УК РСФСР 1960 г. Следует, тем не менее, отметить, что повторность преступных деяний не оставалась абсолютно без внимания законодателя. Так, совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление, относилось к числу обстоятельств, отягчающих ответственность. Хотя в соответствии с ч. 2 п. 1 ст. 39 суд был вправе вообще не учитывать данное обстоятельство как отягчающее².

К последнему, завершающему этапу развития уголовного законодательства можно отнести принятие двух нормативно-правовых актов: Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик от 02.07.1991 г. (приняты ВС СССР 02.07.1991 № 2281-1)³ и ныне действующего Уголовного кодекса РФ.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик впервые выделили три самостоятельные статьи, посвященные видам множественности в разделе «Преступление»: «Повторность», «Совокупность» и «Рецидив» (ст.ст.21-23). Рецидив как вид множественности появился в законодательном акте впервые и получил регламентацию, сходную с сегодняшней. Согласно ст. 23 рецидивом

¹См., напр. Шутов Ю. И. Некоторые вопросы уголовного рецидива // Вопросы государства и права. Свердловск, 1964. С. 112; Схожие вопросы поднимались в трудах Кафарова Т. М. (1972).

² История уголовного законодательства советского государства (сборник правовых актов 1917-1991 гг.) / сост.: Ю. А. Агафонов и др. Краснодар, 2000. С. 171.

³ Там же. С. 214.

преступлений признавалось совершение нового умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленное преступление. Таким образом, закон выделял два существенных признака рецидива: наличие судимости и умышленная форма вины и в случае совершения предыдущего и нового преступления. При этом совершеннолетний возраст преступника на момент осуждения значения не имел. Помимо понятия «рецидив» ст. 23 Основ по-прежнему содержала понятие «особо опасный рецидивист», которое определялось теми же признаками, что и в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. Существенной особенностью стало совершение повторного преступления, наказание по которому составляло не менее 5 лет лишения свободы. Вопросы о том, какими должны быть преступления, чтобы они образовывали необходимость признания личности особо опасным рецидивистом, а также порядок назначения наказания при рецидиве и особо опасном рецидиве решались на уровне законодательства республик.

Ныне действующий Уголовный кодекс РФ имел существенное правовое значение для развития института рецидива. Произошла классификация видов рецидива на рецидив, опасный и особо опасный рецидивы. Впервые были обозначены общие правила назначения наказания при различных видах рецидива, при этом, признавая неоднократность тех или иных деяний особо опасной, законодатель в Особенной части УК РФ выделял эту неоднократность в качестве квалифицирующего признака отдельных преступлений (например, кража, разбой), указывая при этом на привилегию специальных норм.

В рамках гуманизации и либерализации Уголовного кодекса Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹ были внесены существенные изменения, увеличившие количество условий, необходимых для признания рецидива. Были исключены специальные правила назначения наказания при наличии судимости за отдельные виды преступлений.

¹ СЗ РФ. 15.12.2003. № 50. Ст. 4848.

В настоящее время законодательно рецидив определяется как совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление (ч. 1 ст. 18 УК РФ).

К видам рецидива закон относит опасный и особо опасный рецидив. Определения данных видов указаны в ч. 2 и ч. 3 ст. 18 УК РФ и напрямую связаны с категориями сочетаемых преступлений, количеством судимостей и применением наказания в виде лишения свободы.

Можно отметить, что с момента принятия кодекса 1996 г. и до 2011 г. уголовная политика государства была направлена на либерализацию законодательства в отношении рецидива. Нам думается, что приоритетными в данной тенденции вновь являются политические и экономические факторы развития уголовной политики, направленные на снижение числа осужденных в местах лишения свободы и интеграцию европейских пенитенциарных правил в свете вступления России в Совет Европы в 1998 г. В то же время с 2012 г., в связи с повышением общественной опасности рецидивной преступности на фоне общего снижения показателей преступности, вектор законодателя поменялся в сторону усиления наказания. Так, с 2012 по 2016 годы в ряд статей Особенной части УК РФ вернулись квалифицированные составы с формулировкой: «...деяние, совершенное лицом, имеющим судимость...»¹. В 2012 году в ст. 73 были внесены поправки, согласно которым при опасном и особо опасном рецидиве не может назначаться условное осуждение². В 2013 г. были увеличены сроки погашения судимости для тяжких и особо тяжких преступлений³ с шести до восьми и с восьми до десяти лет соответственно. Нам думается это не последние

¹См. Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // СЗ РФ. 05.03.2012. № 10. Ст. 1162; Федеральный закон от 31.12.2014 № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» // СЗ РФ. 05.01.2015. № 1 (часть I). Ст. 81; Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 04.07.2016. № 27 (часть II). Ст. 4257.

² Федеральный закон от 16.10.2012 № 172-ФЗ «О внесении изменения в статью 73 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 22.10.2012. № 43. Ст. 5785.

³ Федеральный закон от 23.07.2013 № 218-ФЗ «О внесении изменений в статью 86 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 29.07.2013. № 30 (Часть I). Ст. 4051.

изменения в области института повторной преступности, так как данная тема продолжает сохранять свою актуальность.

Следует сделать вывод, что усиление наказания при повторности преступлений имеет историческую обусловленность, однако примечательно, что особенности правового регулирования рецидивной преступности в различные исторические периоды напрямую связаны с действующей уголовной политикой государства, основанной на экономических и политических потребностях страны. Иными словами, вопрос исправления закоренелых преступников и определения мер, действительно эффективных в данной сфере, во все времена существования отечественного права являлся второстепенным и ставился в зависимость от существующих экономических и политических задач. Происходит это и в настоящее время, когда социально-экономическая и политическая необходимость диктует снижать количество осужденных в местах лишения свободы, общество готово не замечать общественной опасности повторной преступности.

1.2. Система множественности преступлений: понятие, формы и виды

Уголовное законодательство не использует термин «множественность» для обозначения факта совершения одним лицом нескольких преступлений, определяя на законодательном уровне лишь формы ее проявления, выраженные в понятиях «совокупность» и «рецидив». Данный подход отмечается исследователями не совсем удачным, а отсутствие в уголовном законе специальной главы, посвященной множественности преступлений – пробелом законодательства¹. Отчасти, с этим положением можно согласиться. На наш взгляд, общественная опасность данного уголовно-правового института действительно «заслуживает» отдельного места в Общей части уголовного закона и подробной правовой регламентации. Однако вопрос о том, насколько возможно на законодательном уровне дать определение множественности, весьма спорен. На доктринальном уровне до сих пор нет единого мнения о том, что же есть такое

¹ Коротких Н. Н. Рецидив как вид множественности в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2001. С. 32.

«множественность преступлений» и каковы ее формы и виды. Остановимся подробнее.

Впервые термин «множественность» был предложен А. М. Яковлевым¹, который, тем не менее, не дал его дефиниции, определив лишь формы множественности: совокупность, рецидив и повторность. Впоследствии этот термин стал использоваться и изучаться в трудах ведущих ученых, среди которых сложилось два теоретических подхода к понятию множественности, которые условно можно сгруппировать в зависимости от степени конкретизации данного определения. К первому подходу можно отнести определения тех ученых-правоведов, которые не наделяли понятие множественности многочисленными признаками, характеризуя его в общем, как совершение одним субъектом двух или более преступлений, формулируя его в различных авторских интерпретациях². Другая группа ученых, напротив, старалась максимально конкретизировать это понятие, наделяя его различными признаками. Так, по мнению В. П. Малкова, под множественностью преступлений следует понимать факт совершения одним субъектом двух или более преступных деяний, вне зависимости от осуждения, если не прекращены их юридические последствия, либо отсутствуют процессуальные препятствия к уголовному преследованию³. Схожие определения впоследствии давались и другими учеными⁴.

В понимании И. М. Гальперина множественность преступлений выражается в том, что виновный совершает либо несколько преступных деяний до привлечения к уголовной ответственности, содержащих как признаки различных составов, так и признаки одного состава преступления, не характеризующихся

¹ Яковлев А. М. Совокупность преступлений, повторность и рецидив по советскому уголовному праву // Советское государство и право. 1956. №10. С. 48-54; Его же. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 32.

² См., напр., в работах Галиакбарова Р., Ефимова М., Фролова Е. (1967), Дагеля П. С. (1969); Зелинского А. Ф. (1976), Кругликова Л. Л. (1999), Голика Ю. В., Долговой А. И., Коробеева А. И. (2008), Чучаева А. И. (2015) и др.

³ Малков В. П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань, 1982. С. 44-45.

⁴ См., напр., Панько К. А. Вопросы общей теории рецидива в советском уголовном праве. Воронеж, 1988. С. 11; а также: Ковалев М. И., Козаченко И. Я., Кондрашов Т. В., Незнамова З. А. (1998), Шкрядова Э. Г. (2005), Ревин В. П. (2016).

внутренней связью, либо вновь совершает преступление после осуждения за предыдущее¹.

Б. А. Куринов под множественностью определял все эпизоды совершения лицом преступлений при наличии непогашенной судимости и учете сроков уголовного преследования².

Н. Н. Коротких, анализируя дефиниции множественности, называет излишним определение условий ее существования, так как множественность образуют самостоятельные преступления, а значит, на них распространяются и все обстоятельства, их исключают³. Однако современный уголовный закон не всегда отождествляет факт совершения двух и более преступлений одним и тем же лицом с понятием множественности, даже если эти преступления сохранили уголовно-правовое значение. Множественность преступлений — это обобщающее социально-правовое понятие, основная миссия которого состоит в том, чтобы отобразить случаи совершения лицом нескольких преступлений. Если же мы пытаемся придать множественности уголовно-правовой характер, мы неизбежно наталкиваемся на два пути: либо определение множественности сводится к объединению дефиниций ее форм, что не может быть удачным, так как уголовно-правовые формы обладают слишком большим количеством признаков, которые невозможно уместить в одном лаконичном определении; либо определение множественности становится слишком широким и не соответствует тем уголовно-правовым формам, которые допускает законодатель, что противоречит юридической технике уголовного закона. Иными словами, не каждое сочетание преступлений, совершенных одним лицом, даже при условии сохранения их уголовно-правовых последствий, образует множественность. К примеру, сочетание умышленного и неосторожного деяния могут образовать совокупность, но не смогут образовать рецидив преступлений, значит, мы не можем подводить эти два явления под общий знаменатель множественности.

¹ См. Советское уголовное право. Общая часть / В. Д. Меньшагин, И. М. Гальперин, Н. Д. Дурманов и др.; под ред. В. Д. Меньшагина и др. М., 1974. С. 249-250. Аналогичного определения придерживается Н. В. Кузнецова (2001).

² См. Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 161.

³ Коротких Н. Н. Теория и практика применения норм о множественности преступлений: уголовно-исполнительный аспект. Владивосток, 2014. С. 17.

На наш взгляд, *определение понятия множественности целесообразно на доктринальном уровне. С точки зрения уголовного права можно определить лишь систему множественности преступлений как систему уголовно-правовых форм и видов сочетания преступлений, совершенных одним лицом.* Таким образом, прав был родоначальник данного термина А. М. Яковлев, не дав дефиниции термину «множественность».

Здесь возникает другой вопрос, что подразумевать под понятием «система». Анализируя понятие «система» в рамках изучения системы уголовных наказаний, С.Ф. Милоков указывает на расхождение методологически верного подхода с современными определениями¹, отождествляющими понятие «система» с простым перечислением составляющих элементов². Стоит согласиться с автором, что важнейшими свойствами любой системы являются взаимодополняемость и взаимозаменяемость ее элементов. Экстраполируя данные выводы на систему множественности преступлений, можно прийти к пониманию, что она не совершенна. Является весьма сомнительным, что приведенные в законе две формы в полной мере имеют исчерпывающее значение для множественности преступлений, являются взаимодополняемыми и взаимозаменяемыми.

В этой связи, становится актуальным теоретическое осмысление подходов к определению форм и видов множественности.

Прежде всего, является дискуссионным вопрос, как соотносятся понятия «форма» и «вид» множественности. Многие ученые ставят знак равенства между ними³. Некоторые из них выделяют только понятие формы или вида⁴. На наш взгляд, форма определяет внешние проявления множественности. Форма определяет сущность, а сущность имеет некоторую форму. Понятие «вид» позволяет классифицировать явления по ряду признаков, способствуя их

¹ Милоков С. Ф. Уголовное наказание: некоторые методологические и прикладные проблемы // Российский криминологический взгляд. 2015. № 1. С. 357.

² Российское уголовное право. Общая часть / В. П. Коняхин, М. Л. Прохорова, Л. А. Прохорова и др.; под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой. М., 2014. С. 331.

³ См., напр., Юшков Ю. Н. Множественность преступных деяний (вопросы квалификации и назначения наказания): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. С. 11.

⁴ См., напр., Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 284; Галиакбаров Р., Ефимов М., Фролов Е. Множественность преступных деяний как институт советского уголовного права // Советская юстиция. — 1967. — № 2. — С. 5.

конкретизации в меньшей степени обобщения. Это позволяет предположить, что форма и вид множественности — это отношение общего к частному.

На наш взгляд, интересным является подход, предложенный В. П. Малковым, который обосновывается не на юридическом, а социальном критерии, выраженном в фактическом возвращении лица к преступной деятельности. Автор рассматривает множественность преступлений в двух формах: в повторении (повторности) преступлений и их идеальной совокупности¹. К повторению относятся рецидив, реальная совокупность преступлений, совокупность приговоров и необозначенный законодателем вид множественности, который характеризуется автором как наличие судимости у лица за совершение преступлений, не образующих рецидив.

Приняв во внимание социальный критерий, предложенный В. П. Малковым, можно сформировать современную систему множественности преступлений с учетом последних законодательных изменений. Для этого необходимо проанализировать ныне существующие формы множественности.

Понятия «идеальной», как и «реальной» совокупности не называются законодателем, однако являются общепринятыми в науке уголовного права². При этом в уголовном законе раскрывается сама суть этих терминов. Так, идеальной совокупностью принято называть ту совокупность, которая регламентирована ч. 2 ст. 17 УК РФ. Суть ее в совершении всего одного действия либо бездействия, которое содержит признаки разных составов преступлений. То есть основным признаком такой совокупности является одновременность совершения преступления, выраженного в одном действии (бездействии). Реальная совокупность преступлений³ регламентирована ч. 1 ст. 17 УК РФ. Основным ее

¹ См.: Малков В. П. Множественность преступлений по советскому уголовному праву: дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 1974; Его же. К вопросу о формах и видах множественности преступлений по уголовному праву России // Уголовное право. 2009. № 1. С. 30.

² Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть. М., 1961. С. 617-618; Яковлев А. М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 54-57.

³ Терминология разновидностей совокупности (идеальной и реальной) впервые была использована в публикации: Уголовный кодекс РСФСР. Постатейный комментарий / сост.: Д. Карницкий, Г. Рогинский, М. Строгович. М., 1932. С. 69-73; см. также: Пионтковский А. А. Указ. соч. С. 616.

признаком является одновременность совершения преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено.

Среди ученых принято суждение, что совокупность, в том числе и реальная, по сравнению с рецидивом, является менее опасной формой множественности. Однако существуют и иные суждения. Так, в 80-е гг. С. Ф. Милуков отмечал, что не всегда количество судимостей можно назвать определяющим признаком опасности субъекта. Порой, это, напротив, свидетельствует об особой изворотливости преступника, позволяющей ему длительное время избегать наказания¹.

До декабря 2003 г. уголовному закону была известна такая форма множественности, как неоднократность, позволявшая ликвидировать этот законодательный пробел, посредством усиления наказания за неоднократное совершение тождественных либо однородных преступлений до и после осуждения (ст. 16 УК). Однако, решая одну проблему, неоднократность одновременно создавала новые, так как пересекалась по своей сути и с рецидивом, и с совокупностью преступлений, создавая определенные трудности в квалификации². В связи с этим, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ неоднократность была исключена из уголовного закона. Однако вопрос справедливого назначения наказания лицам, совершающим серии преступлений, и ныне остается открытым. Эта проблема освещалась в трудах многих авторов³. Некоторые авторы предлагают реформирование ст. 69, в связи с тем, что обозначенный законодателем порог назначения наказания является криминологически необоснованным⁴. Интересна позиция Э.Ф. Побегайло, который предлагает вернуть неоднократность, как форму множественности преступлений, однако дополнить ст. 16 частью 3, предусматривающей правило, согласно которому деяния, предусмотренные в квалифицированных составах

¹ Милуков С. Ф. О нетрадиционном подходе к оценке рецидива преступлений // Актуальные проблемы борьбы с рецидивной преступностью / под ред. Э. Я. Стумбиной и др. Рига, 1989. С. 108.

² Милуков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 62-63.

³ Игнатов А. Н. (2003), Бойко А. (2006), Побегайло Э. Ф. (2008), Прохорова М. Л, Горенко М. Г. (2016).

⁴ Черненко Т. Г. Множественность преступлений: сущностный анализ // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VIII. Кн. I. Множественность преступлений / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2016. С. 203.

Особенной части как неоднократность, квалифицируются самостоятельно, одновременно образывая совокупность преступлений¹. Однако здесь может получиться такая же парадоксальная ситуация, когда за совершение, например, кражи по двум эпизодам, по совокупности будет назначено более строгое наказание, чем по совокупности, например, кражи и грабежа.

К слову, аналогичная проблема неоднократности и ныне существует в Особенной части уголовного закона, так как не все случаи совершения двух и более преступлений признаются законодателем совокупностью. В специально предусмотренных Особенной частью уголовного закона случаях (например, п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 107 и др.), такое сочетание квалифицируется по специальному составу с отягчающими или особо отягчающими обстоятельствами (ч. 1 ст. 17 УК) (по сути, неоднократность).

Обратившись к санкциям, можно отметить ту же ситуацию, которая наблюдалась при неоднократности: за совершение неоднократного убийства без отягчающих обстоятельств может быть предусмотрено наказание – от 8 до 20 лет лишения свободы. В то время как за сочетание простого убийства и покушения на него может быть назначено большее наказание. А если убийство сопряжено с изнасилованием, например, то к санкции, предусмотренной за убийство, при данных отягчающих обстоятельствах присоединяется по совокупности также санкция статьи 131 УК РФ.

На наш взгляд, в каждом отдельном случае должна быть самостоятельная квалификация, которая по совокупности приводила бы к назначению справедливого наказания. Так, в случаях, например, с убийствами, наказание в виде пожизненного лишения свободы может быть назначено и за совершение двух убийств, и за совершение нескольких десятков. На наш взгляд, проблемы назначения наказания при совершении серии тех или иных преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, кроются в необходимости совершенствования применения института совокупности преступлений, что

¹ Побегайло Э. Ф. Избранные труды. СПб., 2008. С. 27.

неоднократно подчеркивалось в трудах многих авторов¹ и требует отдельного научного исследования. Думается, Верховному Суду не следует ограничиваться несколькими абзацами в постановлении Пленума от 22.12.2015 г. № 58 (ред. от 29.11.2016 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»², крайне узко раскрывающими порядок назначения наказания при совокупности преступлений. Правоприменитель нуждается, на наш взгляд, в обширном толковании порядка применения ст.ст. 69-70 УК РФ. В связи с этим, имеет смысл принять самостоятельное постановление Пленума Верховного Суда о порядке назначения наказания при совокупности преступлений и совокупности приговоров.

Вторым элементом системы множественности является уголовно-правовой (легальный) рецидив. Исследованию признаков рецидива посвящен следующий параграф диссертации, поэтому на данном этапе обозначим лишь определение данной формы множественности, однако остановимся подробнее на ее видах.

Вопрос о классификации видов рецидива является крайне дискуссионным в юридической литературе и заслуживает отдельного исследования. В некоторых работах автора диссертации проводилось это исследование³, поэтому в рамках данной работы мы считаем целесообразным отметить лишь очевидные недостатки правового института видов рецидива.

На правовом уровне классификация видов рецидива впервые была закреплена в Уголовном кодексе 1996 г., который помимо понятия «*рецидив*» (в науке его называют «простым») предусмотрел также еще два вида: *опасный* и *особо опасный рецидивы*. В декабре 2003 г. содержание этих терминов было существенно изменено в сторону правовой либерализации, «опасный» и «особо

¹ См., напр., Рогова Н. Н. Совокупность преступлений: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 151-157 и др.

² БВС РФ. 2016. № 2. С. 8.

³ Бозиев Т. О., Сипягина М. Н. Уголовно-правовая классификация рецидива и ее влияние на назначение уголовного наказания // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 2. С. 45-52.

опасный» рецидивы стали напрямую соотноситься с категориями только тяжких и особо тяжких преступлений¹.

В результате само понятие «рецидив» стало выполнять сразу две правовые функции. В первую очередь, рецидив — это обобщающее понятие, которое содержит признаки, свойственные данной *форме множественности* во всех ее проявлениях. Кроме того, рецидив означает наименее опасный вид данной формы множественности, однако признаками, отделяющими его от других видов, не обладает. А. В. Бриллиантов справедливо отметил, что определить простой рецидив можно только путем исключения в нем признаков других видов². Выходит, рецидив признается простым в случае, когда лицо совершает особо тяжкое преступление, имея судимость за тяжкое. Уже не в первом своем постановлении Пленум Верховного Суда РФ³ дает разъяснения, что при сочетании таких категорий преступлений «по смыслу ст. 18 УК РФ» образуется опасный рецидив. Однако в данной ситуации толкование смысла ч. 2 ст. 18 происходит, на наш взгляд, исключительно по аналогии закона, что, несомненно, порождает нарушение важнейшего принципа уголовного права.

В науке уголовного права предлагались различные подходы к решению возникших противоречий: одни авторы предлагали выделять рецидив в широком и узком смыслах, понимая под последним простой рецидив⁴; другими рассматривался вопрос о замене термина «рецидив» понятием «простой рецидив»⁵. На наш взгляд, наиболее верным решением с точки зрения законодательной техники будет самостоятельное определение «рецидива», как формы множественности, наделенной определенными количественными и

¹ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 15.12.2003. № 50. Ст. 4848.

² Бриллиантов А. В. Проблемы применения дефиниции «рецидив преступлений» // Уголовное право. 2010. № 2. С. 20.

³ Пункт 9 постановления Пленума ВС РФ от 29.10.2009. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» // БВС РФ. 2010. № 1; Пункт 46 постановления Пленума ВС РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // БВС РФ. 2016. № 2.

⁴ Черненко Т. Г. Формы множественности преступлений и их отражение в квалификации преступлений // Уголовное право. 2000. № 4. С. 42.

⁵ Козлов А. П., Севастьянов А. П. Единичные и множественные преступления. СПб., 2011. С. 215; Возжанникова И. Г. Рецидив как вид множественности преступлений. М., 2014. С. 33.

качественными признаками, и определение малоопасного рецидива¹, как вида данной формы множественности, в котором сочетание отдельных свойств количественных и качественных признаков приобретут самостоятельное уголовно-правовое значение. При этом признаком такого рецидива должен быть не только качественный критерий невысокой степени общественной опасности преступлений, но и количественный, который отражал бы допустимое количество судимостей. В настоящее время даже многократное совершение преступлений небольшой и средней степени тяжести не может выйти за пределы правового поля рецидива. В связи с этим по материалам судебной статистики лицами, совершившими преступления при опасном и особо опасном рецидиве признаются лица, совершившие тяжкие или особо тяжкие преступления, такие как убийства, причинение тяжкого вреда здоровью и преступления против половой свободы и неприкосновенности, в отношении других статей уголовного закона доля опасного и особо опасного рецидива минимальна (см. табл. 1).

Табл.1. Структура рецидивной преступности за 2019 год

Статьи УК	Число осужденных	Имели судимость*	Совершили преступление при рецидиве*	При опасном рецидиве*	При особо опасном рецидиве*
105	6197	34% (2111)	6,03% (374)	7,5% (467)	8,6% (537)
111	18775	27,7% (5212)	5,36% (1007)	8,2% (1558)	3,2% (606)
112	8644	41,9 % (3628)	20,8% (1802)	0,01% (1)	0,02% (2)
115-116 ¹	14153	44 % (6236)	21,1%(2992)	0,04 (6)	0,001% (2)
131-135	6845	29,5% (2026)	6,9% (476)	5,8% (402)	3,0% (210)
157	46884	36,3% (17107)	6,1% (2881)	0,004% (2)	0,004% (2)
158, 158 ¹	155528	51,8% (80703)	25,3% (39414)	2,9% (4544)	1,0% (1603)

¹ Бозиев Т.О., Сипягина М.Н. Указ. соч. С. 47.

161	23281	54,7% (12742)	24,1% (5613)	6,6% (1557)	2,2% (529)
228-234 ¹	78284	29 % (22759)	8,9% (7030)	3,9% (3077)	1,6% (1316)
по др. сост.	239623	32,3% (77537)	13,2% (31726)	0,77% (1854)	0,2% (636)
Всего	598214	38,4% (230061)	15,6% (93315)	2,25% (13468)	0,9% (5443)

**показатели рассчитываются по отношению к общему числу осужденных, указанных в столбце 2.*

И в правоприменительной практике к однократному и многократному рецидиву преступлений невысокой степени общественной опасности обнаруживается единообразный подход к назначению наказания. Рассмотрим два примера.

1) Приговором Кировского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 1-702/13 от 28 августа 2013 г. гр. Ф., осужден за кражу с причинением значительного ущерба, имея судимость за покушение на кражу из одежды потерпевшего к 8 месяцам лишения свободы, освобожден по отбытию наказания. В рамках рассматриваемого дела гр. Ф. совершил кражу при следующих обстоятельствах: путем свободного доступа проник в подсобное помещение магазина, откуда тайно похитил мобильный телефон «Айфон 4», стоимостью 20000 рублей, принадлежащий гр. Ю., после чего с похищенным с места совершения преступления скрылся, причинив своими действиями гр. Ю. значительный материальный ущерб на указанную сумму.

Как обстоятельство, отягчающее наказание, суд учел рецидив преступлений, в связи с чем назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 3 месяца с отбыванием наказания в колонии строгого режима¹.

2) Приговором Кировского районного суда по делу № 1-198/13 от 11 февраля 2013 г. гр. И. осужден по двум эпизодам кражи с причинением значительного ущерба. При этом гр. И. ранее неоднократно судим за грабеж, кражи, разбой и хищение документов.

¹ [Электронный ресурс]. URL: https://krv--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=32087831&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 16.04.2016г.).

По обстоятельствам дела гр. И. совершил кражу с лестничной площадки велосипеда марки «Стелс», стоимостью не менее 10000 рублей, причинив потерпевшей значительный материальный ущерб на указанную сумму. Он же, совершил кражу велосипеда марки «Стелс» также с лестничной площадки, стоимостью не менее 5900 рублей, причинив потерпевшему значительный материальный ущерб на указанную сумму.

В его действиях суд также признал рецидив преступлений, и назначил наказание по совокупности преступлений в виде лишения свободы сроком на 2 года 6 месяцев с отбыванием наказания также в колонии строгого режима¹.

И в том, и в другом случае наблюдается рецидив преступлений средней степени тяжести, в связи с этим у суда нет оснований для признания во втором случае опасного рецидива, несмотря на то что лицо демонстрирует упорное нежелание вставать на путь исправления.

В настоящее время институт рецидива настолько гуманизирован и либерализован, что в целом становится непонятным, зачем вообще законодатель предусматривает классификацию рецидива, ведь подход к назначению наказания, в соответствии с ч. 2 ст. 68 УК РФ единый для всех видов, что приводит к весьма необоснованным результатам. Выходит, что серьезное ужесточение ощущают на себе лица, совершившие повторные преступления небольшой или средней степени тяжести. А субъекты, виновные в действительно тяжких, серьезных преступлениях, в части разновидности санкции и ее сроков, зачастую усугубления наказания вообще не испытывают. Как правило, для тяжких категорий преступлений лишение свободы является единственно имеющимся, а 1/3 часть от максимального срока меньше нижнего предела санкции. Так, срок лишения свободы за убийство составляет от шести до пятнадцати лет лишения свободы. При расчете минимального наказания по правилам ч. 2 ст. 68, оно не должно быть менее 5 лет, что ниже нижнего предела санкции. Выходит, что суд должен

¹ [Электронный ресурс]. URL: https://krv--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=32087475&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 16.04.2016г.).

назначать наказание, руководствуясь собственным субъективным мнением, что, безусловно, не делает чести правоприменительной практике.

Данный правовой пробел образовался с принятием Федерального закона № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года, которым пределы наказания при рецидиве были снижены, а дифференциация наказания и вовсе исключена. Так в 2004 г. В. Питецкий указывал на нецелесообразность таких изменений, руководствуясь принципами уголовного права¹. В дальнейшем многими авторами данный подход законодателя оценивался критически, и предпринимались попытки внести собственные предложения по совершенствованию порядка назначения наказания при рецидиве², в том числе и автором настоящего исследования³, однако на данном этапе этот подход сохраняется.

Кроме того, в 2003 г. в содержание понятий опасный и особо опасный рецидив было внесено условие об осуждении к реальному лишению свободы. При этом данное условие может и не означать фактически начатого отбывания наказания⁴.

В доктрине уголовного права существует мнение, что именно фактическое отбывание наказания должно быть обязательным признаком рецидива⁵, иначе нельзя судить о неисправимости осужденного, так как к нему, по сути, меры исправления не применялись.

Мы же согласны с утверждением П. Ф. Гришанина, согласно которому сам факт осуждения от имени государства, а также назначение виновному наказания весьма существенно воздействуют на психику субъекта и способны привести его к переоценке своих антиобщественных взглядов и к отказу от совершения новых преступлений. Совершение преступления вслед за имеющимся осуждением

¹ Питецкий В. Назначение наказания при рецидиве преступлений // Законность. 2004. № 9. С. 42.

² См., напр., Южанин В. Е., Армашова А. В. Указ. соч. С. 123; Досаева Г. С. Указ. соч. С. 195-218.

³ Бозиев Т. О., Сипягина М. Н. Указ. соч. С. 45-47.

⁴ Пункт 45 постановления Пленума ВС РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // БВС РФ. 2016. № 2.

⁵ Панько К. А. Указ. соч. С. 51; Козлов А. П., Севастьянов А. П. Указ. соч. С. 217; Возжанникова И. Г. Указ соч. С. 42; Досаева Г. С. Лицо, отбывающее или отбывшее наказание как признак рецидива преступлений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 10 (77). С. 107-110; Кобец П. Н. Структура рецидива преступлений лиц, ранее подвергавшихся уголовному наказанию // Терроризм и экстремизм как угрозы национальной безопасности России: сб. ст. Международной научно-практической конференции. Уфа, 2018. С. 33-35.

свидетельствует о повышенной опасности лица и является достаточным основанием признавать его рецидивистом и применить к нему большие меры уголовной ответственности¹. Это суждение разделяет и ряд других авторов².

А вот факт *реального отбывания наказания в виде лишения свободы* должен иметь принципиальное значение при определении именно опасного и особо опасного рецидивов. Еще И. М. Гальперин отмечал, что нельзя помещать в колонию особого режима осужденного, ранее не отбывавшего лишения свободы³. Усиление режима возможно только в случаях, когда предыдущие меры уголовной репрессии не дали позитивных результатов.

Нецелесообразность содержания понятия «осуждение к реальному лишению свободы» в определении видов рецидива (п. «а» ч. 2 и п. «а» ч. 3 ст. 18) также подтверждается нарушением последовательности правовых действий. Осуждение к реальному лишению свободы, исходя из нормы, должно опережать признание в действиях лица вида рецидива, хотя логично предположить, что именно признание рецидива (опасного или особо опасного) должно определять наказание. Кроме того, согласно п. «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ при опасном и особо опасном рецидиве условное осуждение вообще не назначается. Таким образом, необходимо *исключить из ч. 2 и ч. 3 ст. 18 УК РФ формулировку «за которое оно осуждается к реальному лишению свободы», а указание на осуждение к «реальному лишению свободы» следует заменить на «реальное отбывание лишения свободы».*

Обозначенный В. П. Малковым вид повторности преступлений: наличие судимости у лица за совершение преступлений, не образующих рецидив, в различных авторских интерпретациях предлагался также в работах Ю. А. Красикова, Е. И. Майоровой, Т. Г. Черненко, Э. Г. Шкредовой, И. Г. Возжанниковой, а также автором настоящего исследования. Подробному

¹ Гришанин П. Ф. Ответственность преступников-рецидивистов по советскому уголовному праву. М., 1974 С. 16-17.

² Коломытцев Н. А. Особо опасный рецидив преступлений и борьба с ним. Нижний Новгород, 2005. С. 9; Коротких Н. Н. Судимость как признак рецидива преступлений // Законность. 2005. № 1. С. 37-39.

³ Гальперин И. М. Об уголовной ответственности рецидивистов в свете некоторых криминологических показателей эффективности борьбы с рецидивной преступностью // Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. М., 1968. С. 232.

изучению данного вида повторности и его правового значения еще будет уделено внимание в следующей главе диссертации в рамках изучения криминологического (фактического) рецидива преступлений, что позволит определить его как самостоятельную форму множественности преступлений. На данном этапе следует обозначить предлагаемый нами термин *«внерецидивная повторность преступлений»* как совершение преступления лицом, имеющим судимость без признаков рецидива преступлений.

Еще одной неучтенной законодателем формой множественности преступлений, относящейся к повторности, можно обозначить случаи совершения преступления лицом, имеющим судимость за тождественное или однородное преступление без признаков рецидива преступлений в специально предусмотренных законом случаях. Это квалифицирующее обстоятельство, закрепленное в отдельных составах Особенной части уголовного закона (см. напр., ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 2 ст. 291², ч. 6 ст. 134 УК РФ).

Следует обратить внимание, что вопреки сложившемуся мнению в доктрине уголовного права, данная форма множественности не является специальным рецидивом, так как не обладает признаками рецидива.

Несмотря на интенсивное внедрение таких квалифицированных составов в уголовный закон в последние годы, в Общей части УК РФ не сказано о существовании такой формы множественности. Нами она обозначена как *«внерецидивная специальная повторность»*, и также требует подробного изучения в рамках второй главы настоящего исследования, посвященной криминологическому (фактическому) рецидиву преступлений.

Возвращаясь к предложенной В. П. Малковым системе множественности, необходимо отметить, что в повторении (повторности) автор выделяет также такой вид, как совокупность приговоров.

Совокупность приговоров многие авторы относят к самостоятельной форме множественности преступлений¹, хотя эта форма не получила законодательного

¹ Становский М. Н. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 303. Аналогичной позиции придерживаются Шкредова Э. Г. (2005), Ахобеков А. А. (2008), Геворкян А. М. (2015), Зацепин А. М. (2016).

закрепления в рамках общего института преступления и не имеет правового определения.

В уголовно-правовой доктрине совокупность приговоров определяется как случай, когда осужденный после вынесения приговора по делу (даже если он не вступил в законную силу), но до полного отбытия наказания по нему совершил новое преступление¹. Схожее определение дают и другие авторы².

Выделение совокупности приговоров в самостоятельную форму множественности не находит, на наш взгляд, законодательной поддержки в силу того, что она обладает иным, в отличие от множественности преступлений, классификационным критерием, основываясь на факте отбытия наказания, пересекаясь с рецидивом и совокупностью преступлений. Т. Г. Черненко также указывает, что каждый вид (форма) множественности должен обладать самостоятельными признаками, присущими только ему, не повторяющимися и не пересекающимися с другими разновидностями³.

В действительности, если приговор вступил в законную силу, и лицо после этого совершило новое преступление, то здесь правила совокупности приговоров пересекаются уже либо с рецидивом, либо с внерецидивной повторностью. Таким образом, мы разделяем позицию тех авторов, которые не относят совокупность приговоров к самостоятельному виду множественности, так как даже сам этот термин с позиции русского языка означает наличие у одного лица не одного, а двух и более приговоров – уголовно-процессуальных актов, а не множественность преступлений.

Подводя промежуточные итоги исследования, можно сделать следующие выводы.

¹ Малков В. П., Чернова Т. Г. Назначение наказания по совокупности приговоров // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 69; Комментарий к Уголовному кодексу РФ. В 3 т. Т. 1. Общая часть / отв. ред. В. Т. Томина, В.В. Сверчков. М., 2017. С. 152.

² См., напр., Долматов Я.Н. Индивидуализация наказания в уголовном праве // Интернаука. 2018. № 16-2 (50). С. 28-30.

³ Черненко Т. Г. Множественность преступлений: сущностный анализ // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VIII. Кн. I. Множественность преступлений / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2016. С. 207.

Доводы о необходимости внесения законодательного определения термина «множественность преступлений» в уголовный закон являются необоснованными, ввиду сложности отражения в данном определении истинных признаков всех форм и видов множественности преступлений. Однако термин «множественность преступлений» несомненно, должен прорабатываться на доктринальном уровне.

Система множественности, представленная в Общей части уголовного закона в двух формах: совокупность и рецидив не отражает всех реально существующих форм и видов, имеющих правовое значение, таких как, выделенная в работе внерецидивная повторность преступлений и внерецидивная специальная повторность преступлений.

Институт совокупности преступлений нуждается в подробном толковании порядка назначения наказания посредством принятия дополнительного постановления Пленума Верховного Суда.

Содержание понятий видов рецидива преступлений и отсутствие дифференциации назначения наказания при них нуждаются в законодательном реформировании посредством кардинального пересмотра законодательных норм, что может являться предметом дальнейших научных исследований в данной области.

1.3. Уголовно-правовой (легальный) рецидив и повторность преступлений лиц, имеющих судимость

В предыдущем параграфе настоящего исследования нами было дано законодательное определение уголовно-правового рецидива, представленное в ст. 18 УК РФ. Не вдаваясь в повторение, отметим лишь то, что легальный рецидив обладает достаточно большим количеством признаков, исключающим из числа рецидива многие повторные преступления. Неудивительно, что уровень именно легальной рецидивной преступности образует лишь половину от числа всех осужденных, имеющих судимость (табл. 2). Отметим, что стабильно большую часть (чуть более 80 %) составляют лица, признанные совершившими преступление при так называемом «простом» рецидиве.

Табл. 2. Общая характеристика повторности и рецидива

Год	Всего осуждено лиц	Осуждено лиц, имеющих судимость, в % от числа всех осужденных	Совершили преступ. при рецидиве, всего, в % от всех осужд. имеющих суд.	Совершили преступления при различных видах рецидива, в % от общего числа лиц, чьи преступления признаны рецидивными		
				При рецид.	Опас. рецид.	Ос. опас. рецид.
2013	735590	250344(34%)	128474 (51%)	104409 (81,4%)	17706 (13,7 %)	6359 (4,9 %)
2014	719305	241765(33,6%)	123813 (51%)	98954 (80%)	18251 (14,7%)	6608 (5,3 %)
2015	733607	234285(31,9%)	127206 (54%)	101226 (79,6 %)	18862 (14,8 %)	7118 (5,6 %)
2016	740380	228434(30,8%)	125066 (54%)	99968 (80 %)	18109 (14,5 %)	6989 (5,5 %)
2017	697134	231616(33,2%)	121283 (52%)	98179 (81 %)	16540 (13,6%)	6564 (5,4 %)
2018	658291	239339 (36,3%)	119993 (50%)	98752 (82%)	14980 (12,4 %)	6261 (5,2%)
2019	598214	230061 (36%)	112226 (48,7%)	93315 (83 %)	13468 (12 %)	5443 (4,8 %)

Следует отметить, что при наделении юридического рецидива большим количеством признаков, возникает потеря связи между уголовным правом и криминологией, так как общественная опасность повторных преступлений не отражается в уголовном законе.

В действительности, можно отметить стабильность показателей повторной преступности лиц, имеющих судимость при отсутствии рецидива преступлений. В общей сложности такие осужденные составляют вторую половину от всех лиц, имеющих судимости. Стоит напомнить, что в предыдущем параграфе эта повторность обозначалась нами как «внерецидивная повторность преступлений». В ниже представленной таблице (3) можно увидеть, каким именно образом

распределены в статистике основания, позволяющие исключить у осужденных рецидив преступлений.

Табл. 3. Общая характеристика численности повторных преступлений, исключая рецидив преступлений, в % от общего числа осужденных, имеющих судимости

1	2	3	4	5	6	7
Год	Всего осужденных лиц с непогашенными и неснятыми судимостями	Из них совершивших неосторожные преступления или имеющих судимость за неосторожное преступление	Из них имеющих судимость за преступление, совершенное в возрасте до 18 лет	Из них имеющие судимость за преступление небольшой степени тяжести	Из них имеющих судимость за преступление, наказание по которому признавалось условным или предоставлялось отсрочка исполнения приговора	Всего по столбцам 3-6, в % от столбца 2
2013	250344	3543 (1,4%)	22317 (8,9%)	70410 (28,1%)	25600 (10,2%)	121870 (49%)
2014	241765	3286 (1,3%)	16724 (6,9%)	70799 (29,2%)	27143 (11,2%)	117952 (49%)
2015	234285	2528 (1,0%)	14466 (6,1%)	68057 (29,0%)	22028 (9,4%)	107079 (46%)
2016	228434	3181 (1,4%)	14567 (6,3%)	64300 (28,1%)	21320 (9,3%)	103368 (46%)
2017	231616	3540 (1,5%)	11762 (5,7%)	70764 (30,0%)	24267 (10,4%)	110333 (48%)
2018	239339	3820 (1,6%)	11653 (4,8%)	98519 (41,1%)	*	-
2019	230061	4150 (1,8%)	9546 (4,1%)	102244 (44,4%)	*	-

*Данные сведения в статистике Судебного департамента Верховного Суда РФ более не отражаются.

Остановимся подробнее на изучении признаков рецидива.

Первый признак: рецидив образуют только те преступления, которые совершены с косвенным или прямым умыслом (ч. 1 ст. 18 УК РФ).

Еще П. С. Дагель считал ошибочной недооценку общественной опасности повторности неосторожных преступлений, признавая ее результатом крайней неосмотрительности и беззаботности¹. В. Е. Квашис также считает, что лица, систематически совершающие неосторожные преступления, обладают, хоть и невысокой, но достаточной степенью криминогенной деформации и поведением

¹ Дагель П. С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1977. С. 98.

антиобщественной направленности¹. Того же мнения придерживались Ю. В. Голик и И. Я. Мирончик, считая, что повторение неосторожных преступлений есть не что иное, как неосторожный рецидив, который не должен оказываться вне правового поля². Придерживаясь еще более категоричной точки зрения, Т. Г. Черненко предлагает вовсе не принимать во внимание форму вины преступника, признавая рецидивом совершением нового преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление³. Сторонником аналогичного мнения является А. П. Козлов⁴.

П. Ф. Гришанин, напротив, признавал основным признаком рецидива именно сознательное (умышленное) игнорирование субъектом преступления предыдущего осуждения⁵.

Однако суждение о невысокой опасности лица, вторично совершающего преступления, хоть и неосторожные, подлежит оспариванию.

На наш взгляд, стоит обратить внимание на высокую степень общественной опасности преступлений, связанных с нарушениями правил дорожного движения.

Так, С. Ф. Милюков предлагает обратиться к опыту зарубежного законодательства: в США, например, сознательное нарушение правил дорожного движения (так называемое «лихачество»), повлекшее тяжкие последствия, квалифицируется как умышленное убийство или тяжкое телесное повреждение. В этой связи весьма показательным является случай, произошедший в феврале 2017 г. в Германии, когда два стритрейсера были осуждены за убийство с косвенным умыслом к пожизненному лишению свободы. Несмотря на то, что столкновение допустил водитель, его пассажир был признан соучастником преступления.

О том, что некоторые дорожно-транспортные происшествия с тяжкими последствиями – это не что иное, как убийство, совершенное с косвенным

¹ Квашиш В. Е. Преступная неосторожность. Социально-правовые и криминологические проблемы. Владивосток, 1986. С. 122-123.

² Голик Ю. В., Мирончик И. Я. Неосторожный рецидив: уголовно-правовой и криминологические аспекты // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в условиях перестройки. Свердловск, 1990. С. 60.

³ Черненко Т. Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 134.

⁴ Козлов А. П., Севастьянов А. П. Указ. соч. С. 208-209.

⁵ Гришанин П. Ф. Указ соч. С. 20. Аналогичной позиции придерживается Самылина И. Н. (2007).

умыслом, высказывались и другие авторитетные ученые¹. Такие убийства сопровождаются таранами автомобилей, высокоскоростным вождением на запрещающий сигнал светофора, проезд по тротуарам, управление транспортным средством лицами, лишенными специального права или в состоянии алкогольного опьянения. Достаточно вспомнить небезызвестную Мару Багдасарян, на счету которой сотни нарушений правил дорожного движения, в том числе повлекших смерть двух и более лиц.

К слову, такой подход не нов для российского законодателя. Именно так предлагалось квалифицировать некоторые автотранспортные преступления в постановлении Пленума от 15 сентября 1950 г. № 16/12/у «О квалификации преступлений, связанных с нарушением правил движения на автотранспорте». Однако законодатель пока не стремится расширять границы косвенного умысла.

В связи с этим нам представляется правильным отнести данные виды преступлений к обозначенной ранее внерецидивной повторности преступлений. Забегая вперед, отметим, что внерецидивная повторность хоть и обладает некоторым правовым значением, однако, на наш взгляд, недостаточным для отражения общественной опасности повторной преступности. Видится правильным ее отнесение в уголовном законе к перечню отягчающих обстоятельств, путем реформирования п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ – «рецидив преступлений» на «совершение преступления лицом, имеющим судимость». Впрочем, в настоящей работе этому вопросу еще будет уделено отдельное внимание.

Актуальными дискуссионными вопросами института рецидива преступлений являются положения об исключении учета судимостей, предусмотренных п.п. «а», «б», «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ.

Так, п. «а» предусматривает, что судимости за умышленные преступления небольшой тяжести не учитываются при признании рецидива преступлений.

В. Е. Южанин и А. В. Армашова выступают против данного положения, так как к таким преступлениям относятся кражи, мошенничество и прочие

¹ Напр., Антонян Ю. М. (1997), Лунеев В. И. (2014), Стешич Е. С. (2018).

преступления, которые являются для лиц, их совершающих, основным источником дохода, то есть речь здесь идет о профессиональной преступности¹. Ю. М. Антонян, напротив, не считает многократных рецидивистов, совершающих преступления для удовлетворения своих примитивных потребностей, опасными преступниками². С этим можно поспорить, проанализировав судебную практику.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда вынесла кассационное определение по делу № 1-494/2012 от 21.02.2013 г. в отношении гр. Н., которым исключила в приговоре Василеостровского районного суда указание на рецидив преступлений. Гр. Н., ранее судимый по многочисленным эпизодам ч. 1 и ч. 2 ст. 158 УК РФ по совокупности преступлений к двум годам трем месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В кассационном представлении прокурор просил изменить приговор в отношении гр. Н., исключить указание на наличие у него рецидива преступлений и назначить ему отбывание наказания в колонии общего режима, ссылаясь на то, что прежние судимости гр. Н. не могут учитываться при признании рецидива преступлений, так как преступления по ним относятся к небольшой степени тяжести. Суд удовлетворил представление прокурора и снизил наказание до двух лет одного месяца с отбыванием наказания в колонии-поселении³. Достаточно яркий пример недооценки факта профессиональной преступной деятельности: ведь лицо явно демонстрирует открытое неуважение к обществу, воспринимая преступный промысел как источник своего дохода. Причем назначенное с учетом рецидива наказание по срокам превышает пересмотренное всего на два (!) месяца, —воистину весьма «суровое» ужесточение. Что касается назначения судом исправительного учреждения, то здесь, на наш взгляд, ошибочно выбрана колония-поселение взамен запрашиваемой прокурором колонии общего режима.

¹ Южанин В. Е., Армашова А. В. Указ. соч. С. 30.

² Антонян Е. А., Белокуров Г. И., Антонян Ю. М. Многократный рецидив преступлений / под ред. Ю. М. Антоняна. Рязань, 2009. С. 20.

³ [Электронный ресурс]. URL: https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=1991328&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=120745 (дата обращения 17.04.2016г.).

Таким образом, в данном случае повторность не сыграла никакого уголовно-правового значения. При этом достаточно сложно утверждать о «неопасности» таких лиц с учетом того немалого вреда, который они наносят обществу.

Руководствуясь данными статистики Судебного департамента при Верховном Суде, можно отметить относительную стабильность числа осужденных лиц, уже имеющих судимость за умышленное преступление небольшой степени тяжести, хотя в 2018 и в 2019 гг. этот показатель существенно вырос и достиг 44,4 % (табл. 4). Однако, среди лиц, имевших судимость за преступления небольшой степени тяжести по сравнению с 2009 г. в 2019 г. заметно выросли относительные показатели повторных преступлений.

Табл. 4. Соотношение категорий преступлений осужденных лиц, имеющих судимости за преступления небольшой степени тяжести

Сов ерш или прес туп: тип:	Имели судимость								Всего осуждено за преступления по категориям	
	Небольшой тяжести, в %		Средней тяжести		Тяжкие		Особо тяжкие			
	2009	2019	2009	2019	2009	2019	2009	2019	2009	2019
Неб. т.	37,3% (29626)	57% (67697)	32, 2 % (25649)	17,9 % (21219)	26,0 % (20661)	19,3 % (22890)	4,3 % (3490)	5,6 % (6708)	79426	118514
Ср.т	17,7 % (18280)	31,5% (19632)	45,45 % (46729)	39,6 % (24650)	32,6 % (33554)	23,6 % (14724)	4,1 % (4251)	5 % (3159)	10281	62165
Тяж кие	14,6% (10570)	30,3% (12240)	36,3 % (26183)	28,1 % (11371)	43,6 % (31462)	34,4 % (13903)	5,3 % (3838)	7 % (2866)	72053	40380
Ос.т яж.	13,6 % (2211)	29% (2675)	33,2 % (5397)	20,7 % (1869)	40,8 % (6628)	33,3 % (3000)	12,3% (1997)	16,1% (1458)	16233	9002
Всег о	60687	102244	103958	59109	92305	54517	13576	14191	27052	230061

Так, на долю осужденных лиц, имеющих судимости за преступления небольшой степени тяжести в 2009 году приходилось: 37,3 % преступлений небольшой степени тяжести, 17,7 % средней, 14,6% тяжких преступлений, 13,6 % - особо тяжких от общего числа лиц, совершивших преступления соответствующих категорий. В 2019 году, лица, имеющие судимости за

преступления небольшой степени тяжести, стали более общественно опасны. На их долю пришлось уже 57 % преступлений небольшой тяжести, 31,5 % средней, 30,3 % тяжких и 29 % особо тяжких преступлений. Складывается ощущение, что преступники как будто ощущают свою безнаказанность, с годами выработанную судебной практикой.

Как справедливо отмечает В. П. Малков, исключение из рецидива преступлений небольшой тяжести это лишь способ улучшить статистические показатели рецидивной преступности, а не криминогенную ситуацию в стране¹. Кроме того, на наш взгляд, весьма абсурдной является узаконенная последовательность совершения преступления. При сочетании, например, категорий «преступление небольшой тяжести – тяжкое» рецидива не образуется, в обратной последовательности рецидив будет иметь место.

В связи с вышеизложенным следует признать п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ утратившим силу.

Вопрос об исключении из признания рецидивным преступления лица, имеющего судимость (и) за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте (п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ) также является весьма дискуссионным. В связи с этим часто используемое в науке понятие «рецидивная несовершеннолетняя преступность»², на наш взгляд, недопустимо в соответствии с уголовно-правовой терминологией. Здесь речь идет о внерецидивной повторности преступлений лицами, имеющими судимость за преступление, совершенное в возрасте до 18 лет. По данным Судебного департамента такая повторность за последние семь лет в среднем составляет 6 % от числа всех осужденных, имеющих неснятые и непогашенные судимости (табл. 5).

¹ Малков В. П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань, 2006. С. 95.

² Осадчая Н. Г. Наказание и другие уголовно-правовые средства предупреждения рецидивной преступности несовершеннолетних // Юристъ-правоведь. 2016. № 1 (74). С. 49-55 и др.

Табл. 5. Характеристика повторности преступлений лиц, имеющих судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте*

Год	Имели неснятые и непогаш. судимости, всего	В том числе:		Итого
		Несовершеннолетние	Лица, достигшие 18 лет, имеющ. суд-ти за прест., соверш. до 18-ти лет	
2013	250344	7271 (2,9%)	15046 (6%)	22317 (8,9%)
2014	241765	4897 (2%)	11827(4,8%)	16724 (6,8%)
2015	234285	4645 (2%)	9891 (4,2%)	14536 (6,2%)
2016	228434	3964 (1,7%)	10603 (4,6%)	14567 (6,3%)
2017	231616	4041 (1,7%)	7721 (3,3%)	11762 (5%)
2018	239339	3849 (1,6%)	7804 (3,2 %)	11653 (4,8%)
2019	230061	3471 (1,5%)	6075 (2,6)	9546 (4,1%)

*В процентном соотношении от числа всех лиц, имеющих судимость.

Вопрос об отсутствии законодательного регулирования именно рецидивной несовершеннолетней преступности оспаривался неоднократно. Так, наряду с мнениями ученых о необходимости простого исключения из понятия рецидива ограничений учета судимостей за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте¹, встречались и конкретные подходы к решению данного вопроса². Выносилось предложение, согласно которому при рецидиве следует учитывать судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, если субъект фактически отбывал наказание в местах лишения свободы и характеризовался там отрицательно³. Также в трудах многих авторов предлагалось не учитывать только судимости за преступления, совершенные в

¹ Гришанин П. Ф. Указ. соч. С 22; Красиков Ю. А. Множественность преступлений. Понятие, виды, наказуемость. М., 1988. С. 35; Борисенко Е. А. Особенности назначения наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров несовершеннолетним // Научные труды ученых-юристов Северо-Кавказского региона. Краснодар, 2006. Вып. 11. С. 164-165; Возжанникова И. Г. Указ. соч. С. 29.

² Чистяков А. А., Зинин Г. Ю. Криминологические возможности законодательного закрепления рецидива несовершеннолетних // Человек: преступление и наказание. 2017. № 3. С. 367-371.

³ Южанин В. Е., Армашова А. В. Указ. соч. С. 34.

возрасте до 16 лет¹, основываясь на том, что 16 –летний возраст – это общий возраст уголовной ответственности, то есть возраст, по достижении которого лицо способно в должной мере отвечать за свои поступки.

На наш взгляд, важное значение имеет возраст, в котором лицо совершает именно повторное преступление. Исходя из этого критерия, можно рассуждать о повторной преступности несовершеннолетних и повторной преступности лиц, имеющих судимость за преступление, совершенное в возрасте до 18 лет.

Показатели повторной преступности несовершеннолетних, как и преступности в целом, в последнее время идут на спад. Так, если в 2003-2010 гг. ее доля в среднем составляла 25,5 % от числа всех осужденных несовершеннолетних, то к 2020 г., 20 % с учетом того, что данный показатель на фоне предыдущих трех лет немного вырос. Не исключено, что показатели повторной преступности несовершеннолетних поддельно занижены за счет увеличения оснований освобождения от уголовной ответственности и увеличения фактического освобождения, декриминализации преступлений.

Однако возможно, что уголовная политика, направленная на расширение применения различных видов наказания, дает свои результаты. Верховный Суд ориентирует суды на назначение наказания, не связанного с лишением свободы². В действительности, в 2003 г. 72 % несовершеннолетних были осуждены условно, почти все остальные (26%) приговорены к реальному сроку лишения свободы. Таким образом, выходило, что осужденный несовершеннолетний либо, по сути, избегал наказания (в случае условного осуждения), либо оказывался в воспитательной колонии, где закреплял антиобщественные взгляды и принципы. По данным проведенного нами криминологического исследования, основанного на опросе осужденных, совершивших преступление при рецидиве, имеющих (имевших) судимость за преступление, совершенное в возрасте до 18 лет

¹ Кобец П. Н., Власов Д. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы рецидива преступлений в современной России. М., 2007. С. 9; Дядченко Е. А., Поздняков В. М. Рецидив преступлений несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества: криминологический и психологический аспекты // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 3 (23). С. 39-47.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 71 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // БВС РФ. 2011. № 4. С. 8.

(Приложение 4) 72 % респондентов указали, что первое наказание им было назначено условно, 7 % были приговорены к иным видам наказания, остальные 21% к реальному лишению свободы. Причем 76% посчитали, что наказание было для них абсолютно справедливым. Очевидно, что условное осуждение не воспринимается несовершеннолетним как серьезное наказание, в должной мере не осознаются им и последствия осуждения.

В настоящее время ситуация изменилась. В 2013 г. условно осужденные составляли не более 41 %, 22 % приходилось на обязательные работы, к реальному лишению свободы приговаривались уже 15 % несовершеннолетних. В 2016 г. структура мер наказания примерно такая же: 42%, 16%, 17% соответственно. В 2019 г. наблюдается еще более положительная тенденция применения уголовных наказаний: условно осужденных уже 37,6%, осужденных к обязательным работам 21,9% и осужденных к реальному лишению свободы 16,3%.

При этом стоит отметить повышение уровня общественной опасности преступности несовершеннолетних, особенно насильственной¹. Даже в 2003 г. дети, которые росли в тяжелейшие 90-ые годы, совершали 6,9 % насильственных преступлений, а рожденные в «крутых нулевых» в 2019 г. подняли этот показатель до 8 %. Весьма показательными являются нашумевшие дела об убийствах и самоубийствах подростков в последние годы. Так, осенью 2016 г. в Псковской области 15-летние школьники, забаррикадировавшись в одном из домов, обстреливали полицейских, а затем покончили с собой². Не менее резонансное преступление произошло в Новосибирске, где 16-летние подростки напали с ножом и битой на семью из трёх человек — маму, её сына и бабушку. По сообщениям СМИ, организатором нападения стала 13-летняя девочка (!) – дочь пострадавшей, которой родители запретили общаться с задержанным 16-летним парнем³. В апреле 2017 г. в Хабаровске 17-летний подросток расстрелял двух

¹ Бойко А. И. Фоновая среда радикализма молодежи // Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (отечественный и зарубежный опыт): материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 21 апреля 2016 г. 2017. С. 156-167.

² [Электронный ресурс]. URL: <http://informpskov.ru/news/227532.html> (дата обращения: 11.11.2019 г.).

³ [Электронный ресурс]. URL: <http://ribalych.ru/2016/11/02/13-letnyaya-devochka/> (дата обращения: 11.11.2019 г.).

сотрудников УФСБ, при этом сам, получив смертельное ранение, скончался. По данным следствия нападавший был неонацистом, и вследствие своих радикальных взглядов находился на учете в правоохранительных органах¹. 2018 год начался сразу с нескольких громких преступлений, совершенных несовершеннолетними. 15 января в пермской школе двое подростков напали с ножами на учительницу и учащихся. В результате случившегося пострадали 14 детей и учительница. Две недели спустя в школе в Улан-Удэ произошел похожий случай: ученик девятого класса напал на учительницу и детей. В результате нападения пострадали по меньшей мере четыре человека². Такой вид преступников даже получил негласное название – «колумбайнеры» в честь американской школы «Колумбайн», в которой впервые произошло массовое убийство, совершенное школьниками.

Действительно, в среднем за последние три года среди несовершеннолетних 17 % убийств совершается лицами, имеющими неснятые и непогашенные судимости. Чуть ниже статистика умышленного причинения тяжкого и среднего вреда здоровью – 14,5 %. При этом самые рецидивоопасные преступления, предусмотренные статьями 158-168 УК РФ, совершаются лицами, имеющими судимость в среднем значительно чаще — в 21% случаев.

Однако нельзя забывать об особых причинах преступности несовершеннолетних, выделяющих эту категорию в отдельную область криминологического познания, таких как: возрастная неосознанность, конформизм, неустойчивость правовых взглядов.

Однако безразличие законодателя к факту повторного совершения преступления, не может приветствоваться. На наш взгляд, повторность преступлений среди несовершеннолетних должна относиться к внерецидивной повторности преступлений и учитываться в качестве отягчающего обстоятельства без применения специальных правил о назначении наказания при рецидиве.

¹ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/04/21/72252-v-habarovske-napali-na-priemnyuyu-fsb-vse-chto-izvestno> (дата обращения 25.06.2017 г.)

² [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/01/2018/5a6166509a79470e7bbd12aa> (дата обращения 25.06.2018 г.)

Вторая категория лиц — это уже взрослые преступники, имеющие судимость за преступление, совершенное в несовершеннолетнем возрасте. По нашему мнению, данной категории лиц свойственна повышенная общественная опасность, так как, во-первых, основная доля повторности приходится именно на эту категорию (см. табл. 5), а во-вторых, такая повторность вызвана неэффективностью ранее применявшихся псевдогуманных мер исправления несовершеннолетнего осужденного. По данным проведенного нами вышеупомянутого опроса 93 % респондентов последующее преступление совершили уже в совершеннолетнем возрасте, 42% из которых осознавали, что «детская» судимость не будет иметь значения, 43% относились к этому безразлично, 15%, напротив, осознавали факт усиления наказания за повторное преступление (хотя фактически этого усиления не происходит).

На вопрос: «В какой мере, совершая первое преступление, Вы осознавали преступность своих действий?» 56 % от числа респондентов ответили «полностью осознавал», 38% осознавали преступление, но не осознавали последствий, и лишь 6 % указали, что вообще не осознавали преступность своих действий.

И, наконец, интересным является вывод о том, что 54 % опрошенных считают, что в России к несовершеннолетним относятся слишком гуманно, вполне гуманно – 11 %, и слишком строго – 35 %.

На наш взгляд, к данной категории лиц должны быть применены нормы о рецидиве преступлений, однако с некоторыми оговорками. Во-первых, небезосновательны предложения ученых-правоведов об учете только судимостей за преступления, совершенные после 16 лет. В действительности, по данным уголовной статистики с 2005 по 2019 годы в среднем 70 % осужденных несовершеннолетних — это лица, достигшие 16, но не достигшие 18 летнего возраста. То есть основной массив повторных преступлений будет учтен для признания легального рецидива. Однако такая поправка отчасти уравнивает общие начала назначения наказания для совершеннолетних и несовершеннолетних лиц, что мы считаем недопустимым. В связи с этим целесообразно признать рецидивным только преступление совершеннолетнего лица. Во-вторых, нельзя

оставлять за рамками уголовно-правового поля судимости за тяжкие и особо тяжкие преступления, по которым предусмотрен сниженный возраст уголовной ответственности (напр. ст.ст. 105, 111, 131, 132 и др.). К слову, на этот шаг отчасти пошел уже и сам законодатель, предусмотрев по некоторым статьям УК РФ квалифицированные составы, имеющие в основе судимость за однородное преступление (напр. ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132), при этом никаких ограничений по возрасту в случае специальной повторности эти составы не предусматривают.

В связи с этим, целесообразно сформировать следующую редакцию ч. 1 и п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ:

«1. Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления *совершеннолетним* лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

4. При признании рецидива преступлений не учитываются:

б) судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до шестнадцати лет, за исключением судимостей за тяжкие или особо тяжкие преступления».

Таким образом, предлагаемые поправки позволят соблюсти важнейшие принципы уголовного права: гуманное отношение к несовершеннолетним и справедливость уголовного наказания для взрослых лиц, совершающих повторные преступления.

Еще одним дискуссионным вопросом, который бы хотелось осветить в рамках исследования признаков рецидива, является вопрос об исключении из понятия рецидива судимостей, осуждение по которым признавалось условным либо предоставлялась отсрочка исполнения приговора, при условии, что такое осуждение или отсрочка не отменялись, и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

В постановлении Пленума Верховного Суда от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» указывается, что отмена условного осуждения при постановлении приговора, по

которому наказание назначается с применением статьи 70 УК РФ, не образует рецидива преступлений.

Важно отметить, что основания, по которым отменялось условное осуждение, не имеют значения, также, как и факт начала отбывания реального лишения свободы¹. Данное положение было разъяснено Верховным Судом только в вышеуказанном постановлении. До этого в практике правоприменения встречались иные судебные прецеденты.

Так, постановлением Президиума Амурского областного суда от 12.12. 2011 г. в порядке надзора был изменен приговор в отношении гр. Ш., осуждённого за кражу, совершённую с причинением значительного ущерба гражданину (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ), ранее судимого, а именно исключено указание на рецидив преступления, изменено место отбывания наказания с колонии строгого на колонию общего режима.

Гр. Ш. был ранее судим по п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 166 УК РФ к 4 годам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 3 года. Впоследствии условное осуждение было отменено, он направлен для отбывания наказания в исправительную колонию, объявлен его розыск.

Руководствуясь п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ, суд установил, что постановление об отмене условного осуждения гр. Ш. вынесено судом в отсутствие осужденного, он был объявлен в розыск, до момента совершения нового преступления он реально в места лишения свободы не направлялся. На основании это положения приговор был изменен. Противоречивость данного судебного прецедента очевидна. С одной стороны, явное вызывающее, противоречащее закону, поведение лица, оказывается для него более «выгодным» при назначении наказания, чем законопослушное, с другой стороны изменение режима исправительного учреждения не меняет сути наказания, но меняет социальную среду, которая может повлиять на его дальнейшую криминализацию. В связи с этим вопрос важности фактического отбытия наказания в местах лишения

¹ Пункт 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // БВС РФ. 2016. № 2. С. 8

свободы является крайне актуальным. Думается, Пленуму Верховного Суда следует вернуться к предыдущему толкованию.

Кроме того, наличие судимости за предыдущее преступление, наказание по которому назначалось условно или предоставлялась отсрочка отбывания наказания, должно образовывать внерецидивную повторность преступлений, а значит, в соответствии с предлагаемыми выше поправками, служить отягчающим обстоятельством для нового осуждения.

Итак, легальное определение рецидива не освобождено от недостатков. Широкий перечень признаков, исключающих признание в повторности рецидива преступлений, позволяет оставить вне уголовно-правового поля рецидива множественные преступления, обладающие тем самым высоким уровнем общественной опасности.

Проведенный научно-практический анализ позволяет сделать вывод, что данный законодательный подход, основанный на псевдогуманности уголовной политики, направленной в действительности на снижение показателей уровня рецидивной преступности, приводит к очевидной безнаказанности и несправедливости, вызывая недовольство среди правоведов и правоприменителей. Так, по данным проведенного нами исследования среди опрошенных студентов, преподавателей и сотрудников правоохранительных органов на вопрос «Должно ли повторение преступления всегда усиливать наказание?» положительно ответили 50 %, 53% и 74% опрошенных респондентов соответственно (см. Приложения 1-3), что стимулирует дальнейшее научное осмысление выбранной темы.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО (ФАКТИЧЕСКОГО) РЕЦИДИВА В СИСТЕМЕ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1. Криминологический (фактический) рецидив: понятие и структура

Понятие фактического рецидива зародилось в 20-30 годы XX в. Это период, который по праву именуется расцветом советской криминологической мысли, когда особое внимание уделялось изучению профессиональной преступности, института «воров в законе», анализу традиций преступного мира, преступной субкультуры¹. Напомним, что отдельным изучением профессиональных преступников и рецидивистов занимался Государственный институт по изучению преступности и преступника при НКВД РСФСР, созданный в 1925 г. Один из его заслуженных деятелей - Б. С. Утевский считал, что именно рецидивной преступности следует уделять большее внимание, так как именно она составляет ядро преступного мира².

М. М. Гродзинский считал, что рецидив, по сути, не всегда является отображением преступного профессионализма, который может проявляться и при совершении лицом нескольких преступлений до осуждения хотя бы по одному из них³. В связи с этим им было предложено классифицировать всех преступников на случайных, привычных и профессиональных, причем профессиональная преступность – разновидность привычной, отличная тем, что профессионал извлекает из преступления постоянный или временный доход. Для отнесения виновного к привычным преступникам не имели значения факт отбывания наказания, тождественность или однородность преступных деяний, сохранение правовых последствий прежнего преступления.

¹ См.: Вайсман С. Кое-что о рецидиве и однородных признаках состояния // Рабочий суд. 1923. № 11. С. 14-17; Корецкий В. М. Рецидив // Ежедневник советской юстиции. 1924. № 5. С. 11-15; Немировский Э. Я. Советское уголовное право. Пособие к изучению науки уголовного права и действующего Уголовного кодекса СССР. Одесса, 1925; Пионтковский А. А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая. М., 1924; Ширвиндт Е. Г., Утевский Б. С. Советское пенитенциарное право. М., 1927; Гернет М. Н. Избранные произведения: сборник / сост. М. М. Бабаев. М., 1974.

² Утевский Б. С. Рецидив и профессиональная преступность // Проблемы преступности. 1928. Вып. 3. С. 106.

³ Гродзинский М. М. Указ. соч. С. 57.

Аналогичной позиции придерживался и Б. С. Утевский. Именно в тот период времени им впервые была заявлена мысль о потребности учета фактического рецидива, под которым он имел в виду все эпизоды совершения лицом двух или более деяний, не принимая во внимание наличие у него судимости за предыдущее деяние.

Доказывалась необходимость использования к фактическим рецидивистам такой же ответственности, которая установлена законом для уголовно-правовых рецидивистов.

К подобным лицам, по мнению М. М. Гродзинского, надлежало применять меры исправления, соединённые с длительным лишением свободы, ссылкой, высылкой, или так называемые, «неопределенные приговоры». Неопределенные приговоры подразумевают неопределенное продление сроков пребывания в местах лишения свободы, обусловленное предыдущей преступной деятельностью лица и сохранением его общественной опасности, т. е. своего рода превентивное заключение.

Обозначим, что концепция фактического рецидива не имела серьезного развития, в силу того что новая советская уголовная политика была направлена на замалчивание общественной опасности профессиональной и рецидивной преступности; считалось, что она искоренена.

В связи с этим в 30-50 годы XX в. криминологические исследования в этой, как и в других областях, были фактически прекращены.

Позднее под криминологическим рецидивом преступлений Б. С. Никифоров определял повторное совершение второго или последующего преступления одним лицом, не определяя, были ли в отношении этого лица приняты меры уголовно-правового характера или таких мер принято не было¹. Многие авторы ставят понятие фактического рецидива в «Независимость от наличия судимости»².

Встречались и другие определения фактического рецидива, которые соотносили его понятие не только с фактом государственного реагирования и

¹ Никифоров Б. С. О рецидиве и судимости // Советское государство и право. 1957. № 5. С. 100-114.

² Красиков Ю. А. Указ. соч. С. 71.

применения средств исправления, но и с признаками самих преступных деяний, таких как, отрезок времени, прошедший между преступлениями и другие обстоятельства фактического и юридического характера¹. А. Х. Кунашев определял рецидив в криминологическом понимании, как повторение преступлений, а в легальном понимании как совершение преступления лицом после осуждения за предыдущее преступление².

Н. Б. Алиев, сравнивая легальный и фактический рецидив, отмечает, что их отличие в наличии судимости (квалифицированная повторность). В случае же с фактическим рецидивом имеет место простая повторность³. Здесь позволим себе не согласиться, так как легальный рецидив не всегда определяется наличием судимости. Понятие легального рецидива намного уже, чем понятие фактический рецидив, упрощение здесь не допустимо.

Постсоветская криминология расходится в определениях на два подхода: широкий и узкий. Широкий подход не сильно отличается от ранее приведенных дефиниций. Ф. Бражник под фактическим (криминологическим) рецидивом понимал «повторение преступления, как порождающее уголовно-правовые последствия, так и не порождающее таковых»⁴. В. В. Смирнов определяет, что «фактический (криминологический) рецидив, включает в себя всю совокупность повторно или неоднократно совершенных преступлений»⁵. В. А. Лелеков и Е. В. Кошелева, фактическим рецидивом признают совершение повторного преступного деяния в принципе без учета привлечения к уголовной ответственности за ранее совершенные преступления⁶. Аналогичные определения

¹ Гальперин И. М. Об уголовной ответственности рецидивистов в свете некоторых криминологических показателей эффективности борьбы с рецидивной преступностью // Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью / под. ред. Б. С. Никифорова. М., 1968. С 214; Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С.113.

² Кунашев А. Х. Законодательное регулирование ответственности за уголовный рецидив. Нальчик, 1970. С. 5.

³ Алиев Н. Б. Повторность и рецидив преступлений по советскому уголовному праву. Махачкала, 1978. С. 66.

⁴ Бражник Ф. Множественность преступлений – отражение их совокупной общественной опасности // Уголовное право. 2000. № 3. С. 9.

⁵ Смирнов В. В. Уголовно-правовая характеристика рецидивной насильственной преступности против личности // Рос. следователь. 2006. № 10. С. 41-43.

⁶ Лелеков В. А., Кошелева Е. В. О некоторых особенностях криминологического рецидива несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 4. С. 8.

в разное время давались А. В. Майоровым, Е. П. Зотовым¹, Г. Н. Горшенковым² и другими³. Однако в таком случае становится непонятным разграничение фактического рецидива и совокупности, выходит, что фактический рецидив, это, по сути, есть множественность.

Однако, в переводе с латинского языка слово *recidivus* означает «возвращающийся, возобновляющийся», что повлияло на определение слова рецидив в толковом словаре как «возвращение, повторение чего-либо негативного после его кажущегося исчезновения»⁴. То есть, именно «рецидивом» можно назвать совершение преступления лицом, к которому ранее применялись законные меры воздействия, и которое в результате этих мер должно было исправиться, но этого не произошло («кажущееся исчезновение»).

Кроме того, при таком подходе становится непонятным, каким образом тогда соотносятся понятия «криминологический рецидив» и «множественность преступлений», ведь в широком доктринальном понимании множественность есть совершение лицом нескольких преступлений. На наш взгляд, эти понятия пересекаются, ввиду того что содержат ряд одинаковых структурных элементов, но при этом друг с другом никак не соотносятся. Множественность преступлений – уголовно-правовое понятие, система множественности, как было определено ранее, представляет собой систему уголовно-правовых форм и видов сочетания преступлений, совершенных одним лицом, то есть имеющих правовое значение в уголовном законе. Кроме того, совокупность, ни идеальная, ни реальная не входит в понятие криминологического рецидива. Криминологический рецидив – не уголовно-правовое, а криминологическое понятие, которое может включать в себя элементы, как множественности преступлений, так и случаи повторения, не имеющие правового значения. Иными словами, этими понятиями не сопоставимы, а лишь пересекаются некоторыми внутренними элементами.

¹ Майоров А. В., Зотов Е. П. Актуальные проблемы борьбы с рецидивной преступностью. М., 2010. С. 53.

² Горшенков Г. Н., Костыря Е. А., Лукичев О. В. Криминология и профилактика преступлений. СПб., 2001. С. 389.

³ См.: Криминология / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2010. С. 129; Криминология / Г. В. Дашков, М. В. Королева, И. М. Мацкевич и др.; отв. ред. В. Е. Эминов. М., 2015. С. 612.

⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2006. С. 667.

В связи с этим мы разделяем мнения сторонников ограниченного подхода¹, выделяющих криминологический (фактический) рецидив по факту раскрытия ранее совершенного преступного деяния органами правопорядка и появления мер государственного реагирования на него. Такой позиции придерживается, например, такой авторитетный ученый как А. И. Долгова.

При этом, исходя из того, осуждался субъект преступления по приговору суда или нет, необходимо выделить: криминологический рецидив судимостей и криминологический рецидив преступлений, не связанных с судимостью. Криминологический рецидив судимостей в нашем понимании подразумевает совершение нового преступления одним лицом в том случае, если судебное разбирательство в конечном итоге состоялось, и был вынесен обвинительный приговор, независимо от того, снята или погашена судимость, каков был ее срок и обладала ли эта судимость теми признаками, которые свойственны уголовно-правовому рецидиву. Однако существуют и другие подходы. Так, например, В. В. Городнянская под рецидивом судимостей подразумевает только те повторные преступления, которые были совершены при действующей судимости². Под рецидивом преступлений, не связанных с судимостью, мы понимаем любые преступления, совершенные лицами, ранее совершавшими преступления, в случае если прежние преступления были известны правоохранительным органам, и предпринимались законные меры реагирования на них, однако эти меры исключали судимость. В целом определение криминологического рецидива можно сформулировать следующим образом: совершение повторного преступного деяния лицом, которое за предыдущее преступление подвергалось осуждению или иным мерам государственного реагирования, независимо от наличия или отсутствия в настоящее время судимости у такого лица.

В новейших источниках можно встретить другие определения. Так, Р. А. Дадашева указывает, что криминологический рецидив включает в себя как все формы множественности преступлений, кроме их идеальной совокупности, так и

¹ Криминология / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2010. С. 543.

² Городнянская В. В. Указ соч. С. 16.

случаи повторного совершения лицом любого нового преступления после применения к нему мер уголовно-правового воздействия, независимо от характера последних, а равно независимо от того, отбывало или нет данное лицо наказание за предыдущее преступление; от наличия судимостей и иных специальных обстоятельств¹. Однако, автор не указывает, что подразумевается под «всеми формами множественности», но определенно включает в структуру криминологического рецидива применение к лицу мер уголовно-правового воздействия.

Отметим, что наряду с термином «фактический рецидив» в юридической литературе используется термин «криминологический рецидив». Как правило, их используют как синонимы. Однако, некоторые авторы не отождествляют эти понятия². В основном понятие фактического рецидива представляется шире, чем криминологического. Любое повторное преступление, по мнению ученых, можно назвать фактическим рецидивом, а вот криминологический рецидив охватывает только те случаи повторности, которые допускает лицо, имеющее судимость, но такую, которая не позволяет считать рецидив уголовно-правовым³. Иными словами, криминологический рецидив лишь часть фактического.

По мнению С. В. Моргунова, криминологический рецидив подразумевает наличие не только неснятой и непогашенной судимости у лица, но и совершение им нового преступления небольшой или средней тяжести, с умышленной или неосторожной формами вины, имеющего однородный объект посягательства с ранее совершенным преступлением, то есть носит специальный характер. В то время как фактическим рецидивом автор называет совершение лицом нового преступления, тождественного (аналогичного) ранее совершенному при условии снятой или погашенной судимости⁴. Автор обосновывает свою позицию тем, что данные виды рецидива в совокупности всецело образуют некую систему

¹ Дадашева Р. А. Административный надзор как мера профилактики рецидивной преступности лиц, к которым применялись принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания // Административное право и процесс. 2017. № 4. С. 35.

² Малков В. П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань, 1982. С. 89.

³ Южанин В. Е., Армашова А. В. Указ. соч. С. 170.

⁴ Моргунов С. В. К вопросу о понятии рецидива преступлений // Научные исследования высшей школы: сборник тезисов докладов и сообщений на итоговой научно-практической конференции. Тюмень, 2011. С. 106.

рецидива, элементы которого последовательно переходят друг от друга и связаны между собой.

С нашей точки зрения, предложенная терминология является не совсем удачной, так как вряд ли дефиниция «криминологический рецидив» может по своему смыслу исключать уголовно-правовой. Поэтому мы не находим правильным разделять эти понятия, так как, по сути, они означают одно и то же. В связи с этим понятия «криминологический» и «фактический» рецидив являются тождественными и используются автором в работе равнозначно.

В целом следует отметить очень слабую изученность этой темы. В научной литературе криминологическому рецидиву уделяется крайне мало внимания. И, как правило, оно сводится только к определению термина криминологического рецидива¹, сформулированного еще во времена советской криминологии, и приводится при перечислении видов рецидива как нечто для практики не особо нужное и важное, но, тем не менее, зачем-то существующее.

По представлению отдельных правоведов, уголовно-правовое понятие рецидива единственно допустимое и нет потребности рассматривать отдельно суждение о криминологическом рецидиве².

Однако, на наш взгляд, построение концепции криминологического рецидива имеет важнейшее правовое и практическое значение ввиду того, что позволяет глубже вникнуть в сущность повторной преступности, ее причины и условия, дать справедливую оценку личности повторного преступника, проанализировать стадии криминализации личности, оценить перспективы возможного усугубления преступной направленности, проработать эффективные меры воздействия на лиц, потенциально склонных к повторной преступной деятельности, выявить недостатки уголовно-правового регулирования,

¹ См., напр., Вакуленко Н. А. Факторы, детерминирующие рецидивную преступность // Юристы-правоведы. 2017. № 3 (82). С. 119-124; Тимаева И. П. Некоторые вопросы о криминологической характеристике рецидивной преступности // Фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства: сб. ст. II Международной научно-практической конференции. Пенза, 2018. С. 111-116.

² Кинге Х. Понятие рецидива преступлений в уголовном праве и криминологии // Ученые записки Тартуского гос. университета. Вып. 364. Труды по правоведению. Тарту, 1975. С. 63.

сформировать этапы внедрения в преступную деятельность, создать на законодательном уровне меры предупреждения повторной преступности.

Как справедливо отмечает Г. Ю. Лесников, российская криминологическая наука нуждается в развитии, «обезнаучиваются» целые отрасли общественной жизни, что применимо, в том числе, и к повторной преступности. Криминологическая наука, выполняя две важнейшие функции, теоретическую и практическую не должна нуждаться в доказывании своей практической значимости¹.

В этом свете для целей предупреждения преступности важнейшее значение приобретает всесторонний и полный криминологический анализ повторной преступности во всех ее аспектах. Изучение вопросов криминологического рецидива позволяет отвлечься от уголовно-правовых форм множественности преступлений, сконцентрироваться на изучении причин этого вредоносного явления на микро- и макросоциальном уровнях, сформировать эффективные меры предупреждения и профилактики повторной преступности.

Наиболее важным в понятии рецидива, то, что в корне отличает его от других разновидностей множественности, является выявленное безразличие лица, допускающего совершение повторного преступного деяния, к применению в отношении него мер, пренебрежение жизненным «уроком», нежелание исправляться, нравственное отторжение правомерного поведения, нечувствительность к осуждению со стороны государства и общества.

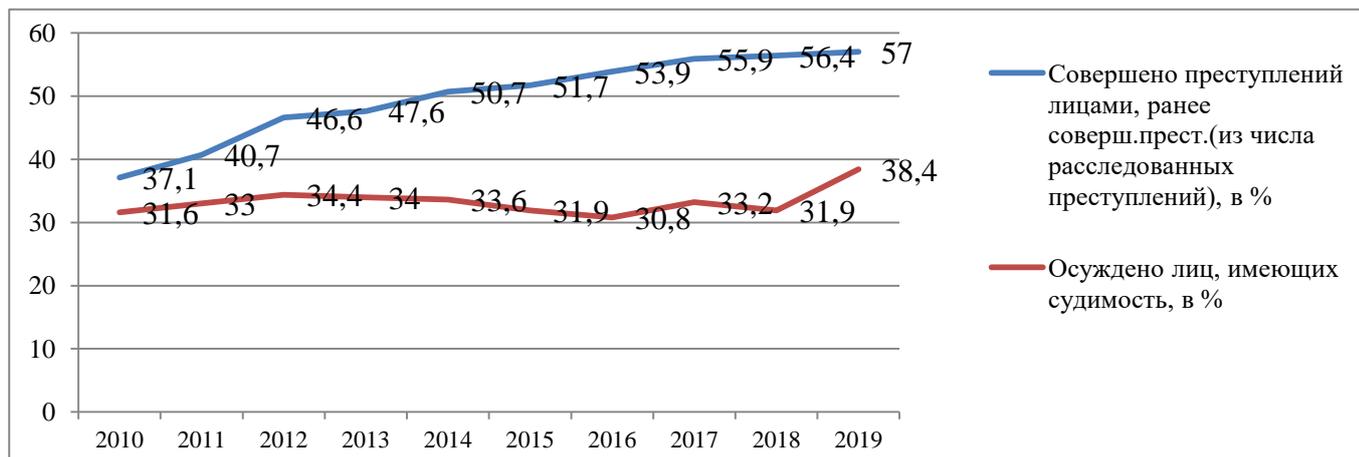
Отсюда доказанной представляется важность существования в юридической науке криминологического (фактического) рецидива преступлений, роль которого в уголовном праве в последнее время становится все значительнее, в связи, в первую очередь, с его ростом, поэтому крайне важным является изучение не только дефиниций, но и выявление элементов криминологического рецидива преступлений с целью определения их правового значения, либо необходимости такого определения.

¹ Лесников Г. Ю. Современные проблемы практического использования криминологических знаний // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-2. С.75.

Важность изучения криминологического рецидива подтверждается анализом статистических данных повторной преступности.

Так, по данным МВД (см. рис. 1) в России каждое второе преступление совершается лицом, ранее совершавшим какое-либо преступление, и этот показатель неуклонно растет. В то время как показатель числа осужденных лиц, имеющих судимость, (в том числе и признанных совершившими преступление при различных видах рецидива) по данным Судебного департамента хоть и носит волнообразный характер, но в целом достаточно стабилен.

Рис. 1 Соотношение доли лиц, ранее совершавших преступления, и доли лиц, имеющих судимость, вновь совершивших преступления к общему числу лиц, совершивших преступления и осужденных соответственно



Следует отметить, что правоприменители оперируют понятиями: «лица, имеющие судимость», «лица, ранее совершавшие преступления», «лица, совершившие преступления при рецидиве, опасном рецидиве и особо опасном рецидиве» (табл. 6). С точки зрения уголовного права, из вышеприведенных терминов к рецидивной преступности относится лишь последний, так как именно он отражает показатели легального, уголовно-правового рецидива. Совершение преступлений «лицами, имеющими судимость», включает не только легальный рецидив, но дополняется случаями внерецидивной специальной и общей повторности, при которых лицо, даже имеющее судимость, не признается совершившим преступление при рецидиве. В свою очередь, «лица, ранее совершавшие преступления», это еще более широкое понятие, включающее в себя

показатели и легального рецидива, и повторности совершения преступлений лицами, имеющими судимость, и все остальные случаи повторности, например, если судимость снята или погашена. Иными словами, данный показатель в общем виде отражает уровень криминологического рецидива.

Табл. 6. Характеристика повторности и рецидива

1	2	3	4	5	6
Год	Лиц, соверш. преступлений, всего	Ранее совершавших преступ. (в % от ст. 2)	Всего осуждено лиц	Осуждено лиц, имеющ. судимость (в % от ст. 4)	Всего при рецидиве (в % от ст.5)
2013	1012563	482520 (47,6 %)	735590	250344 (34%)	128474 (51%)
2014	1006003	510122 (50,7%)	719305	241765 (33,6%)	123813 (51%)
2015	1075333	556914 (51,7)	733607	234285 (31,9%)	127206 (54%)
2016	1015875	548382 (53,9%)	740380	228434 (30,8%)	125066 (54%)
2017	967103	541541 (55,9 %)	697134	231616 (33,2%)	121283 (52%)
2018	931107	525475 (56,4%)	658291	239339 (36%)	119993 (50%)
2019	884661	504416 (57%)	598214	230061 (38%)	112226 (48,8%)

Исходя из приведенных показателей, очевидна недооценка общественной опасности повторной преступности, связанная, в том числе, с правовой регламентацией рецидива. Можно искать причины в уголовной политике государства, направленной на видимую демонстрацию улучшения качества работы правоохранительных органов, «гонкой» за показателями на фоне его действительного падения, нарочитого формализма и развития бюрократического аппарата¹.

¹ Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Провокация обороны: от безоговорочного отрицания к взвешенной оценке // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1 (68). С. 8.

Вопрос структуры криминологического рецидива еще более редко рассматривается в юридической литературе, хотя нельзя не отметить попыток к ее формированию. Так, структура криминологического рецидива представлена, например, у М. В. Королевой¹. По мнению автора, к нему следует относить случаи так называемого «реабилитационного» рецидива (судимости сняты или погашены), все случаи повторности при наличии собственно действующей судимости (обращаем внимание, что автором не подразделяется понятие легального рецидива и иных случаев, его исключаящих даже при наличии судимости), случаи совершения преступления лицами, еще отбывающими наказание, случаи повторности, допущенные лицами, ранее освобожденными от уголовной ответственности и наказания по нереабилитирующим основаниям, а также случаи повторного преступления до вынесения приговора по предыдущему преступлению (во время следствия и суда).

Отметим, что, вопреки мнению некоторых авторов², включать в структуру криминологического рецидива случаи повторности, допущенные лицами, ранее освобожденными от уголовной ответственности и наказания по нереабилитирующим основаниям, необходимо, так как сам факт уголовного преследования, есть не что иное, как применяемые к лицу меры государственного воздействия, которые впоследствии оказались неэффективными. А отказ государства от этого преследования, выраженный в освобождении от уголовной ответственности, был воспринят лицом, как некая безнаказанность, что также могло оказать влияние на дальнейшую преступную деятельность этого лица.

Однако автор пытается классифицировать криминологический рецидив бессистемно, ввиду чего многие понятия пересекаются друг с другом, имеют общие признаки и не позволяют создать совокупность таких элементов, каждый из которых имел бы самостоятельное правовое и научное значение. В связи с

¹ Королева М. В. Рецидивная преступность // Криминология / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М, 2010. С. 936.

² Давыденко В. М. Рецидив преступлений условно осужденных несовершеннолетних: понятие и основные характеристики // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 3. С. 10-13.

этим, мы предлагаем собственный подход к структуре криминологического рецидива (табл. 7).

Табл. 7 Структура криминологического рецидива

Криминологический рецидив преступлений	
<i>Криминологический рецидив преступлений лиц, имеющих судимость</i>	<i>Криминологический рецидив преступлений, не связанных с судимостью</i>
Уголовно-правовой рецидив	Криминологический рецидив лиц, в отношении которых вынесен приговор, не вступивший в законную силу
Внерецидивная повторность	Криминологический рецидив лиц, ранее освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям
Внерецидивная специальная повторность	Криминологический рецидив лиц, в отношении которых применялись меры уголовно-правового воздействия
Реабилитационный рецидив	Криминологический рецидив лиц, освобожденных от уголовного наказания

Основным признаком, объединяющим все элементы криминологического рецидива лиц, имеющих судимость, является тот факт, что в отношении лица был вынесен и вступил в силу обвинительный приговор суда, в соответствии с которым лицо отбывало наказание и приобретало судимость.

Институт судимости является специфическим институтом уголовного права и представляет собой особое правовое состояние лица, отбывшего наказание, которое влечет некоторые ограничения прав и наложение дополнительных обязанностей. Правовому значению элементов криминологического рецидива судимостей посвящен следующий параграф исследования.

На наш взгляд, ныне существующий порядок исчисления судимости, с учетом реформирования данного института в 2013 г. и в 2019 г., вполне обоснован.

Однако хотелось бы обозначить, что, в отличие от регламентации УК РСФСР 1960 г. (ст. 57), современный институт судимости не содержит положения о прерывании ее сроков в случае совершения лицом нового преступления.

Цель судимости – установить испытательный срок для лица, отбывшего наказания, в течение которого он должен находиться в особом правовом положении и доказать свое исправление. Лицо, осужденное за новое преступление, лишено в полной мере возможности доказать свое исправление по предыдущему, так как не находится в свободном положении, постоянно пребывает под контролем со стороны правоохранительных органов, а значит причиной его правомерного поведения может являться не его личное убеждение и исправление, а создание условий, при которых это поведение не может носить иного характера, кроме правомерного. В настоящее время течение срока судимости по предыдущему преступлению продолжается и тогда, когда лицо находится на предварительном следствии по новому преступлению и отбывает наказание по нему же. В данной ситуации его исправление весьма условно. В связи с этим находим правильным вернуться к ранее утраченной норме в ст. 86 УК РФ.

Вторым, не менее важным вопросом института судимости является значение ее последствий. Возвращаясь к истории уголовного права, следует отметить, что в ст. 10 Основных начал уголовного законодательства 1924 г. содержалось прямое указание на усиление ответственности только для лиц, имеющих действующие судимости. Это же положение вошло и в УК РСФСР 1926 г. (п. «в» ст. 47). Однако саму судимость погасить было не так просто. Если лицо осуждалось на срок более трех лет, она погашалась только помилованием или

амнистией¹. В Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1958 г. этот срок был увеличен до 10 лет, однако и указание на то, что снятые и погашенные судимости не учитываются при назначении наказания, было утеряно.

Данное положение отразилось в п. 1 ст. 39 УК РСФСР 1960 г.: к перечню отягчающих обстоятельств было отнесено совершение преступления лицом, ранее совершавшим преступление.

Такая регламентация в научной литературе вызвала широкое обсуждение: высказывались мнения об отмене института судимости² и, напротив, о необходимости его сохранить³.

Современная позиция законодателя обозначена весьма четко и не допускает двояких толкований. Снятая или погашенная судимость не имеет уголовно-правового значения (ч. 6 ст. 86 УК РФ), то есть не принимается во внимание при возникновении уголовно-правовых отношений.

Большинство российских правоведов⁴ разделяют позицию законодателя, хотя встречаются и противоположные мнения. Так, например, В. В. Мальцев предлагает вернуться к редакции п. 1 ст. 39 УК РСФСР 1960 г и учитывать в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления лицом, ранее совершавшим какое-либо преступление⁵. На наш взгляд, в современном уголовном законе такая норма вряд ли найдет применение, так как в России каждое второе преступление совершается лицом, ранее совершавшим какое-либо преступление, что непременно повлечет усиление уголовной репрессии, которой в последние годы власти так стремятся избежать. Кроме того, эта норма должна иметь значение и для лиц, ранее освобождавшихся от уголовной ответственности

¹ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 09 февраля 1925 г.; Постановление ЦИК СССР от 25 февраля 1927 г // История уголовного законодательства советского государства (сборник правовых актов 1917-1991 гг.) / сост.: Ю. А. Агафонов и др. Краснодар, 2000. С. 65.

² Среди авторов данного суждения Бородин С. (1961), Владимиров В. А. (1962), Степичев С. (1965).

³ См. Шейнин Х., Филимонов В., Ткаченко В. Институт судимости следует сохранить // Соц. законность. 1966. № 2. С. 40-43.

⁴ См., напр.: Бытко Ю. И., Николайченко В. В. Указ. соч. С. 86; Южанин В. Е., Армашова А. В. Указ соч. С. 21.; Питецкий В. Указ. соч. С. 50-52.

⁵ Мальцев В. В. Рецидиву и судимости – адекватное выражение в уголовном законе // Законность. 2011. № 7. С. 41; Его же: Курс российского уголовного права. Общая часть. В 4 т. Т. 3. Преступление. Кн. 1. Категория «Преступление» в уголовном праве: научное исследование. М., 2017. С. 243.

по нереабилитирующим основаниям, что, по сути, противоречит принципу презумпции невиновности.

Вышеизложенное позволяет нам отнести совершение преступлений лицами, судимость которых снята или погашена (реабилитационный рецидив) к элементу криминологического рецидива судимостей.

Однако по факту нового осуждения уголовно-правовые отношения переходят в поле уголовно-исполнительного законодательства, в рамках которого также необходимо решить вопрос о признании значения снятой или погашенной судимости для раздельного содержания осужденных, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы, и лиц, оказавшихся в них впервые. По данному вопросу мнение Верховного Суда непоколебимо: если судимость погашена или снята, правовых последствий быть не может¹. Мы с такой позицией не согласны, так как выбор для лица исправительного учреждения влияет не только на условия его содержания в нем, но и на условия содержания других осужденных, и на соблюдение порядка в исправительном учреждении в целом. До тех пор, пока в учреждениях уголовно-исполнительной системы сохраняется коллективная форма содержания осужденных, данное положение недопустимо. Ежегодно около 15 тыс. осужденных, судимости которых по предыдущим преступлениям сняты или погашены, отправляются в места лишения свободы и оказываются среди лиц, впервые осужденных. Доля реабилитационного рецидива в целом – 9-11 % от числа всех осужденных (табл. 8).

Табл. 8. Доля реабилитационного рецидива в структуре преступности в 2015, 2019 гг.

Статьи УК РФ	Число осужденных		Имели неснятую и непогашенную судимость		Судимость снята или погашена*	
	2015	2019	2015	2019	2015	2019
105	9067	6197	2824 (31%)	2111 (34%)	1260 (13,8%)	782 (12,6%)
111	26893	18775	7248 (26%)	5212 (27,7%)	3954 (14,7%)	2513 (13,3%)
112	11770	8644	3933	3623(41,9%)	1394	758 (8,7%)

¹ Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» // БВС РФ. 2014. № 7. С. 10.

			(33,4%)		(11,8%)	
115-116 ¹	29683	14153	7929 (26,7%)	6235(44%)	2904 (10,8%)	1175 (8,3%)
131-135	7260	6845	1954 (26,9%)	2026 (29,5%)	619 (8,5%)	497 (7,2%)
157	64972	46884	19734 (30,3%)	17107(36,4%)	9647 (14,8%)	6818 (14,5%)
158, 158 ¹	209617	155528	89801 (43%)	80691(51,8%)	23074 (11%)	13094 (8,4%)
161	33300	23281	15462 (46%)	12740(54,7%)	3481 (10,4%)	1707 (7,3%)
228-234 ¹	114543	78284	31596 (27,5 %)	22757(29%)	14903 (13%)	9026 (11,5%)
Иные составы	226502	239623	53804 (23,7%)	77537(32,3%)	20611 (9%)	17799(7,4%)
Всего	733607	598214	234285 (31%)	230061 (38,4%)	81847 (11,1%)	54169 (9,0%)

**в процентном соотношении к общему числу осужденных*

Наиболее часто совершаемыми преступлениями при реабилитационном рецидиве являются преступления против жизни и здоровья, наименее – преступления против половой свободы и неприкосновенности. Преступления против собственности реже совершаются лицами, судимость которых снята или погашена. Это связано, на наш взгляд, со специфическими причинами (факторами) совершения тех или иных преступлений. Так, в основе совершения преступлений против собственности и против половой свободы и неприкосновенности лежит удовлетворение элементарных человеческих потребностей и нежелание удовлетворять их законными способами. В то время как преступления против жизни и здоровья зачастую совершаются под влиянием специфических особенностей характера, темперамента, повышенной агрессии, определенных криминогенных условий, которые могут возникнуть и по истечении действующей судимости.

В последнее время в кругах ученых-правоведов все чаще говорят о том, что последствия судимости условно можно разделить на два вида: уголовно-правовые

последствия (сюда же можно включить и последствия в сфере исполнения наказания), и общеправовые последствия, когда судимость лица ограничивает его права и интересы в других отраслях права. Примечательно, что первые возникают только в случае совершения лицом нового преступления, вторые – независимо от поведения лица. Причем общеправовые последствия сохраняются и тогда, когда судимость лица снята или погашена. Ограничения могут быть связаны с трудоустройством¹, занятием определенной деятельностью², усыновлением, установлением опеки и попечительства³ и др. Разумеется, среди ученых-правоведов нет единого мнения по данному вопросу. Некоторые активно поддерживают такую законодательную позицию⁴, предлагая даже создать единый нормативно-правовой акт, который бы систематизировал все ограничения для судимых и ранее судимых лиц⁵. Другие, напротив, высказываются об ограничении конституционных прав для лиц, ранее судимых⁶. В 2013 г. Конституционный Суд РФ не увидел в запрете осуществлять педагогическую деятельность нарушений конституционных прав⁷.

По нашему мнению, в практике правоприменения зачастую происходят «перегибы» в данном вопросе. Преступление, за которое у лица когда-то была судимость, может относиться к различным категориям тяжести, разделам и главам уголовного закона, несовершеннолетнему возрасту, что в некоторых

¹ п. 2 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 05.12.2011. № 49 (ч. I). Ст. 7020.

² ч. 4 ст. 22¹ Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

³ П. 9 ч. 1 ст. 127; ст. 146 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

⁴ Питецкий В. Указ соч. С. 41. Схожие суждения встречались также в работах Журавлевой Е. С. (2011), Зинина Г. Ю. (2013), Онищенко О. Н (2015) и др.

⁵ Безручко Е. В., Осадчая Н. Г. Некоторые проблемы определения правового статуса института судимости // Юрист-правоведь. 2018. № 1 (84). С. 75-79; Воронцов С. А. О проблеме ограничений, связанных с наличием судимости при решении вопроса о приеме граждан на государственную, муниципальную, военную или иную службу (работу) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 3 (94). С. 82-87.

⁶ Питецкий В. Указ. соч. С. 41; Федоров А. Ф. Рецидив преступлений в российском уголовном законодательстве // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 3. С. 105-108.

⁷ Постановление Конституционного Суда от 18.07.2013 № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьей части второй статьи 331 и статьи 351¹ Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // СЗ РФ. 29.07.2013. № 30 (часть II). Ст. 4189.

случаях действительно будет иметь значение, а в некоторых случаях послужит препятствием для человека, твердо вставшего на законопослушный путь.

Некоторые преступления за годы теряют свою общественную опасность, декриминализуются, становятся административными правонарушениями, а судимость лица, приобретенная им во время действия старого уголовного закона, не исчезает. Справедливо сослаться на норму ст. 10 УК РФ, согласно которой действует обратная сила уголовного закона, но категории лиц, на которые эта норма распространяется, ограничиваются лицами, имеющими судимость.

В связи с этим целесообразно в ч. 1 ст. 10 УК РФ слова «но имеющих судимость» изменить на: *«имеющих и имевших судимость»*.

Правовому значению элементов криминологического рецидива преступлений, не связанных с осуждением, посвящен третий параграф настоящей главы. Однако следует отметить, что обобщающим признаком данных элементов является применение к лицу, совершившему преступление, мер уголовно-правового воздействия, не связанных с возникновением судимости в момент совершения повторного преступления. Тем не менее, в отношении лица был либо вынесен обвинительный приговор (который на момент повторного преступления не вступил в законную силу, или лицо было освобождено от отбывания наказания), либо виновность лица подразумевалась, но в суде доказана не была (в случае освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям или с применением принудительных мер воспитательного воздействия).

Итак, анализ теоретических подходов к определению криминологического рецидива и его элементов позволил сделать следующие выводы.

Понятие криминологического (фактического) рецидива в настоящее время приобретает отличное от первоначального, авторского, значение, представляя собой совершение нового преступления лицом, ранее осужденным или подвергнутым иным законным мерам воздействия за предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние независимо от наличия или отсутствия

судимости у виновного, где важнейшим признаком является повторность преступления, ставшая известной правоохранительным органам.

При этом понятия «фактический» и «криминологический» рецидив признаны равнозначными. Выработанная структура криминологического рецидива позволила сгруппировать его различные элементы по признаку наличия или отсутствия у лица судимости, в том числе снятой или погашенной.

Проведено исследование дискуссионных вопросов института судимости, выработаны рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства. В целом, анализ показателей указывает на ежегодное повышение уровня криминологического рецидива, что обуславливает необходимость изучения правового значения его отдельных структурных элементов и поиск новых законодательных решений по повышению такого правового значения.

2.2 Сущность, виды и правовое значение криминологического (фактического) рецидива преступлений лиц, имеющих судимость

Прежде всего, одним из самых важных и бесспорных элементов криминологического рецидива является рецидив уголовно-правовой.

Конституционный Суд РФ еще в 2003 году постановил, что ужесточение срока наказания при рецидиве — это адекватная оценка общественной опасности, как самого деяния, так и лица, его совершившего¹. Согласно положениям ч. 2 ст. 68 УК РФ существует общий порядок назначения наказания при рецидиве преступлений — не менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания. Исходя из этого, следует, что порядок назначения наказания при рецидиве крайне обобщен. Самый строгий вид наказания, которым в санкции чаще всего является лишение свободы, назначается и при таких серьезных преступлениях как убийство, и при преступлениях, не носящих столь

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 07. 04. 2003. № 14. Ст. 1302.

высокой степени общественной опасности. И, анализируя порядок назначения наказания при рецидиве, очевидно, что здесь применение лишения свободы является преобладающим. В 2016 г. 65 % осужденным при рецидиве было назначено наказание в виде реального лишения свободы, при опасном рецидиве – 98,2 %, при особо опасном – 99,7 %. В 2019 г. примерно такая же ситуация: 61,1 %, 98,4 % и 99,5 % соответственно.

Так, гр. П., имевший неснятую и непогашенную судимость, был приговорен судом к двум годам лишения свободы за кражу (ч. 2 ст. 158 УК РФ), несмотря на признание вины, компенсацию ущерба, просьбу самой потерпевшей о смягчении наказания¹.

Краснофлотским районным судом г. Хабаровска гр. Т. был приговорен к 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима за покушение на кражу, совершенную из сумки потерпевшей на сумму 15000 рублей (ч. 3 ст. 30 п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Также, несмотря на наличие смягчающих обстоятельств: состояние здоровья, наличие малолетнего ребенка, раскаяние в содеянном, признание вины, суд назначил наиболее строгий вид наказания, так как осужденный ранее был судим по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Однако суд наполовину сократил минимально допустимый при рецидиве срок лишения свободы, руководствуясь ч. 3 ст. 68 УК РФ, в силу которой при наличии смягчающих обстоятельств, независимо от вида рецидива срок наказания может быть и менее 1/3 части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за данное преступление².

Впрочем, на основании ч. 3 ст. 68 УК РФ суд при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных статьей 64 УК РФ, может применить и более мягкое наказание.

¹ Приговор Колпинского районного суда по делу № 1-58/2012 от 24.10.2012г. [Электронный ресурс]. URL: http://klp.spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=7392220&delo_id=1540006 (дата обращения 25.04.2017г.).

² Приговор Краснофлотского районного суда г. Хабаровска по делу №1-382/2017от 19.12.2017г. [Электронный ресурс]. URL: https://krasnoflotsky-hbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=27274093&delo_id=1540006&new=0&text_number=1(дата обращения 25.04.2018 г.).

Но тут возникает вопрос, что такое исключительные обстоятельства? В понимании простого обывателя это обстоятельства крайне редкие, возникающие в беспрецедентной ситуации. Уголовный закон указывает по этому поводу, что обстоятельства, для признания их исключительными, должны неким существенным образом уменьшать общественную опасность деяния. Такое снижение общественной опасности обусловлено мотивами, целью, поведением виновного и пр. Любая неточность и приблизительность уголовного закона – это есть не что иное, как пробел, так как уголовный закон должен быть абсолютно прозрачен. Оставляя на усмотрение правоприменителя такой вопрос, как признание обстоятельств исключительными, уголовный закон препятствует реализации норм об этих обстоятельствах. Представим себе, что некий судья, перед которым на скамье подсудимых не просто субъект преступления, а субъект преступления, имеющий судимость, и, возможно, не одну, перед лицом государственного обвинителя и потерпевших, должен взять на себя смелость признать обстоятельства преступления исключительными. Разумеется, на такое решится не каждый, да и зачем, ведь это право, а не обязанность судьи, правосознание у всех разное, для кого-то обстоятельства исключительные, для кого-то обычные.

Нельзя сказать, что ст. 64 УК РФ не применяется вовсе, однако гораздо чаще все же к лицам, впервые совершившим преступление. Анализ судебной практики по применению ст. 64 в целом (без ссылки на рецидив) позволил выявить те обстоятельства, которые чаще всего признаются исключительными и систематизировать их по группам. При изучении свыше ста судебных решений за период с 2015 по 2019, были обнаружены неожиданные результаты. Как правило, исключительные обстоятельства определяются судом как совокупность смягчающих (в 97 % случаев), причем в большинстве случаев в их состав входят такие обстоятельства: раскаяние в содеянном (83 %), признание вины (78 %), способствование расследованию преступления (56 %). Таким образом, наибольшее распространение получили обстоятельства, относящиеся к постпреступному поведению, что не снижает общественную опасность именно

деяния. На наш взгляд, данные обстоятельства вряд ли можно признать исключительными, ввиду того что, например, раскаяние в содеянном сложно оценить объективно. Мы допускаем, что практически каждый изобличенный преступник будет нарочито раскаиваться в своем деянии. В то же время такие важные обстоятельства, как явка с повинной и возмещение ущерба составляют всего 20 и 13 % соответственно.

Выделены обстоятельства, относящиеся к личности виновного (состояние здоровья, положительная характеристика, наличие детей, совершение преступления впервые), которые также, как правило, включают в состав исключительных обстоятельств.

Опять же возникает вопрос, каким образом это снижает общественную опасность деяния? Лицо совершило преступление в результате тяжелого стечения обстоятельств, вследствие острой нужды в средствах, необходимых для лечения или содержания малолетних детей или же эти смягчающие обстоятельства являются сами по себе исключительными как данность? Судебная практика показывает, что второе. Однако лицо, совершающее преступление, должно осознавать последствия этого деяния, в том числе и для своей семьи.

На наш взгляд, исключительными обстоятельствами могут быть признаны такие смягчающие обстоятельства, которые свидетельствуют о тяжелом жизненном положении подсудимого, о совершении преступления по мотивам жалости и сострадания, под влиянием противоправного или аморального поведения других лиц, иными словами, если в иных обстоятельствах лицо поступило бы правомерно и не нарушило бы законных норм. Большое значение для характеристики общественной опасности должно иметь постпреступное поведение виновного, желание загладить вред, оказать медицинскую помощь и т. д.

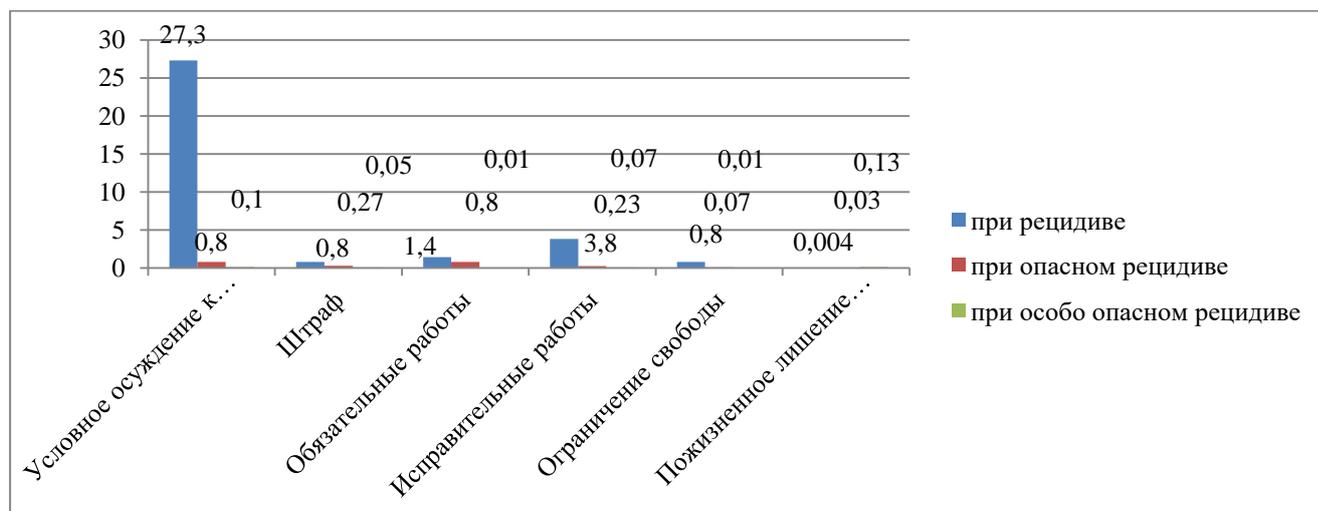
В то же самое время, если рассматривать судебную практику в целом, ст. 64 УК РФ применяется крайне редко, еще реже при рецидиве. Интересен тот факт, что в большинстве случаев те же самые смягчающие обстоятельства или их совокупность не признаются исключительными, что подтверждает

вышесказанное суждение о недопустимости субъективного вмешательства в уголовный процесс.

В тех случаях, когда ст. 64 УК РФ все-таки применяется, влияние на смягчение наказания практически всегда (98 %) направлено в сторону снижения срока наказания или же не назначается дополнительное наказание, и практически никогда не меняется его вид, даже в случае совершения преступления впервые, не говоря о рецидиве преступлений.

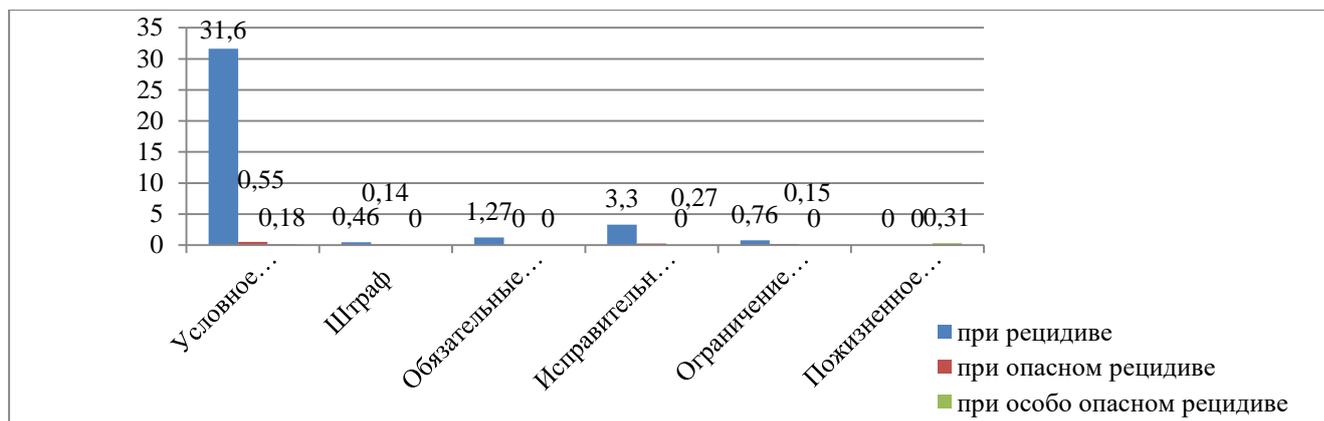
Однако альтернативным законным смягчением наказания в виде лишения свободы при рецидиве преступлений является условное осуждение, которое на удивление назначается достаточно часто в случаях, когда общественная опасность преступления невысокая, но у лица есть судимость, образующая рецидив (см. рис. 2,3).

Рис. 2. Применение мер наказания при различных видах рецидива в 2016г., в % (за исключением лишения свободы на определенный срок)*



*На официальном сайте Судебного департамента отсутствует представленная статистика за 2017

Рис. 3. Применение мер наказания при различных видах рецидива в 2018 г., в % (за исключением лишения свободы на определенный срок)



В 2019 г. данные примерно такие же: 31,9 % осужденных при рецидиве, 0,57 % при опасном рецидиве, 0,14 % при особо опасном рецидиве осуждены условно. Возникает вопрос, какая форма лишения свободы, реальная или условная наиболее эффективна при рецидиве. На наш взгляд, риск повторности достаточно велик, и в том, и в другом случае. Так, при осуждении к реальному лишению свободы могут возникнуть последствия призонизации, а также усугубиться проблемы последующей ресоциализации осужденного, проблемам которой в настоящее время уделяют внимание многие ученые-правоведы¹. По оценке П. В. Тепляшина, из показателей 44 изученных автором пенитенциарных систем различных государств, Россия занимает одно из последних мест по эффективности уголовного наказания в виде лишения свободы². Ф. В. Грушин, в свою очередь, объясняя факторы, влияющие на эффективность уголовного наказания в виде лишения свободы, указывает на отсутствие обязательного профессионального образования, религиозного воспитания, недостаточное количество исправительных учреждений и, как следствие, географический разрыв места отбывания наказания с местом жительства осужденного и пр.³. На наш взгляд, существенной проблемой эффективности уголовного наказания является также низкий профессионализм сотрудников уголовно-исполнительной системы. В результате отбывание наказания сводится к простой изоляции осужденного,

¹ Крайнова Н. А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы ресоциализации осужденных в Российской Федерации и за рубежом. СПб., 2015. С. 56; Смирнов Л. Б. Наказание в виде лишения свободы в контексте уголовно-исполнительного права и пенитенциарной практики // Уголовно-исполнительное право. 2017. № 4. С. 425.

² См. Тепляшин П.В. Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование): дис. на соискание ученой степени докт. юрид. наук. Красноярск, 2019.

³См. Грушин Ф. В. Система факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства: дис. на соискание ученой степени докт. юрид. наук. Рязань, 2018.

которого лишь охраняют, но не исправляют. Такая уголовно-исполнительная политика может привести только к призонизации осужденного.

В то же время при применении института условного осуждения, у лица теряется чувство неотвратимости негативных последствий повторности преступных деяний, возникает ощущение безнаказанности, что может способствовать в дальнейшем закреплению преступной направленности.

Приведем еще один показательный пример. Приговором Томпонского районного суда Республики Саха (Якутия) от 09 февраля 2018 г. гр. А. был осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы без ограничения свободы условно. По материалам дела гр. А., находясь в квартире потерпевшей гр. Б, тайно похитил сотовый телефон марки «Samsung Galaxy J2 Prim SM-G532F», принадлежащий гр. Б, причинив значительный материальный ущерб на сумму 7000 рублей.

Отметим, что участковым уполномоченным гр. А. характеризовался отрицательно, был замечен в злоупотреблении спиртными напитками, ведении антиобщественного образа жизни. Гр. А. ранее судим по приговору Томпонского районного суда Республики Саха (Якутия) от 21.12.2007, согласно которому он был осужден за совершение преступлений предусмотренных ч. 1 ст. 116, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, штрафу в размере 5000 рублей с отбыванием наказания в колонии общего режима, освобожден 19.02.2010 условно–досрочно на не отбытый срок наказания 1 месяц 2 дня. Из характеристики по месту отбывания наказания следует, что гр. А. в воспитательных мероприятиях участие не принимал, дружеские отношения поддерживал с осужденными отрицательной направленности, за весь период отбывания наказания имел 1 дисциплинарное взыскание, поощрений не имел. В 2017 году привлекался к административной ответственности по ст. 20.21, ст. 20.25 ч. 1 КоАП РФ. Гр. А. состоит на диспансерном учете у врача нарколога.

Обстоятельством, смягчающим наказание подсудимому, суд признал активное содействие раскрытию и расследованию преступления, раскаяние, признание вины. Суд также посчитал возможным, в связи с отсутствием

источника дохода, не назначать подсудимому дополнительное наказание в виде ограничения свободы.

Данное уголовное дело является весьма показательным для отображения криминологического образа современного «рецидивиста». Антиобщественное поведение, отсутствие постоянного источника дохода, злоупотребление спиртными напитками, наличие судимости за однородное преступление против собственности. На наш взгляд, достижение цели по исправлению осужденного путем назначения условного осуждения к лишению свободы здесь вовсе невозможно. В то же самое время, уровень общественной опасности совершенного преступления в виде кражи телефона стоимостью 7000 рублей не настолько велик, чтобы назначать наказание в виде реального лишения свободы (которое, возможно, исходя из посткриминального поведения, его не так пугает). Тем не менее, у суда нет законодательных рычагов применения альтернативного вида наказания.

В отношении природы института условного осуждения споры среди ученых-правоведов ведутся довольно давно и не прекращаются до сих пор. Его рассматривают как: один из видов наказания¹, как освобождение от отбывания назначенного судом основного наказания², как государственную меру принуждения некарательного характера³, как особый порядок отбывания наказания⁴ и т. д.

На наш взгляд, условное осуждение представляет собой освобождение от отбывания наказания при выполнении определенных условий. К слову, здесь стоит заметить, что понятие «условное осуждение» вообще является не совсем корректным, так как условно не осуждение, а наказание. Несмотря на то, что возможность применения к осужденному реального наказания сохраняется, данный уголовно-правовой институт зачастую рассматривают как некую

¹ Карпец И. И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М., 1961. С. 27. Схожая позиция отражена в трудах таких ученых, как Ривман Д. В. (1965); Наумов А. В. (2004) и др.

² Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. М., 1983. С. 63. Схожая позиция отражена в трудах таких ученых, как Михайлов К. В. (2009), Шевелева С. В. (2011), Полосухина О. В. (2012) и др.

³ Данной позиции придерживаются Сундунов Ф. Р. (2007), Цанева А. Н. (2012).

⁴ См., напр., Зайцева Д. Т. Криминопеналогические проблемы условного осуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 27.

«милость» со стороны государства. По данным криминологических исследований большинство граждан вообще крайне размыто представляют себе значение института условного осуждения¹.

Складывается ощущение, что и законодательством природа условного осуждения не до конца определена, так как, как справедливо отмечает А. П. Скиба, остается непонятным, почему исполнение условного осуждения регулируется нормами Уголовно-исполнительного кодекса (гл. 24), если условное осуждение не является наказанием, и почему в то же время, тогда не регулируется исполнение иных уголовно-правовых мер².

А. В. Журавлёв справедливо указывает, что рост числа условно осуждённых через несколько лет вызывает, как следствие, рост числа реально осуждённых к лишению свободы³.

По нашему мнению, недопустимо назначать при рецидиве условное осуждение, независимо от его вида, так как, во-первых, лицо, совершающее преступление повторно, не может рассматриваться с точки зрения освобождения от отбывания наказания при условии правомерного поведения. Рецидив и так обладает достаточно широким количеством признаков, не позволяющих признать его у всех лиц, имеющих судимости. Можно с уверенностью сказать, что шансов у лица доказать свое стремление к исправлению за весь период криминального опыта было предостаточно. Во-вторых, по правилам п. в ч. 4 ст. 18 УК РФ содеянное впоследствии преступление также не будет признано совершенным при рецидиве, что в очередной раз не ужесточит ответственности при назначении наказания.

В то же время, согласно результатам проведенного опроса на вопрос: «Допустимо ли при рецидиве преступлений условное осуждение?» положительно ответили лишь 15 % респондентов среди студентов, 8,5 % среди преподавателей юридических факультетов и всего 2 % среди сотрудников правоохранительных

¹ Малолеткина Н. С. Условное осуждение – форма реализации уголовной ответственности: проблемы сущности и исполнения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 15.

² Скиба А. П. К вопросу о разграничении уголовно-правового, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 7 (35). С. 72.

³ Журавлев А. В. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним. М., 2009. С. 89.

органов. Отрицательный ответ дали 53 %, 69 % и 85 % респондентов соответственно. Остальные же считают, что условное осуждение допустимо в некоторых, определенных законом случаях.

Отметим, что в 2012 г. назначение условного осуждения при опасном и особо опасном рецидиве было запрещено уголовным законом¹. Однако парадоксально, но данные законодательные нормы не всегда соблюдаются в практике применения (см. рис. 2, 3). В 2015 году при наличии опасного рецидива 161 человек был осужден условно, при наличии особо опасного 8 человек. Ниже статистика в 2016 году – при опасном рецидиве 53 человека. При особо опасном всего 2. В 2017 году Судебным департаментом данные не предоставлялись. В 2018 г. число осужденных составило 82 и 9 человек, в 2019 г. 78 и 8 человек соответственно. Ввиду того, что подобная практика правоприменения напрямую противоречит уголовному закону (п. «в» ч. 1 ст. 73 УК), мы обратились за разъяснениями с письменным обращением непосредственно в Судебный департамент при Верховном Суде РФ. В установленный законом срок нами был получен ответ, в котором содержалась ссылка на ч. 3 ст. 68 УК РФ и также были предоставлены примеры из судебной практики. Представленные в них случаи — это в основном кражи из помещений или хранилищ, но стоимость похищенного была абсурдно мала для назначения реального лишения свободы, хотя в действиях лица признавался опасный рецидив². Детально изучая ч. 3 ст. 68 УК РФ, отмечаем, что при ее применении суд вправе либо снизить наказание, либо назначить наиболее мягкий его вид. Можно ли признать условное осуждение более мягким видом наказания, если оно к наказаниям вообще не относится? Здесь налицо существенное нарушение применения уголовного закона, повлекшее, по сути, безнаказанность для преступников, систематически ведущих преступный образ жизни.

¹ Федеральный закон от 16.10.2012 № 172-ФЗ «О внесении изменения в статью 73 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 22.10.2012. № 43. Ст. 5785.

² Ответ на запрос Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. Исх. № СД –вос / 219-99-17 от 17.02.2017.

Некоторые ученые-правоведы считают недопустимым существование норм ч. 3 ст. 68 УК РФ, позволяющих отступать от общих правил назначения наказания, ввиду наличия у суда широких возможностей для субъективного правоприменения¹. Однако исключение данной нормы возможно только в случае появления в законе альтернативной возможности применения иных видов уголовного наказания при неопасных формах рецидива. Аналогичным образом должен быть решен вопрос об отказе от применения при рецидиве условного осуждения.

Отметим, что среди опрошенных респондентов на вопрос: «Допустимо ли при рецидиве преступлений назначать наказание, не определенное законодателем как самое строгое?» положительно ответили 56 % студентов, 87 % преподавателей юридических факультетов и 92 % сотрудников правоохранительных органов. При этом около 95 % всех респондентов указали на необходимость дифференциации наказаний в зависимости от вида рецидива.

Возвращаясь к вопросу индивидуализации наказания при рецидиве, следует отметить также, что она полностью реализуется в части единообразного подхода к назначению наказания при различных видах рецидива. Так, в кассационном порядке был изменен приговор Муйского районного суда Республики Бурятия от 28 апреля 2012 года в отношении А.: исключено указание на особо опасный рецидив преступлений, в действиях осужденного установлен опасный рецидив преступлений.

А. неоднократно судим по различным статьям уголовного закона. По последнему приговору по совокупности нескольких преступлений ему назначено наказание 8 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в колонии особого режима. В результате изменения вида рецидива Кассационным определением наказание по приговору было снижено до 8 лет 3 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима². Возникает вопрос,

¹ Самылина И. Н. Назначение наказания при рецидиве преступлений // Российский судья. 2004. № 12. С. 27-30. Аналогичной позиции придерживаются в своих работах Дядькин Д. (2008), Шестерикова-Каширина И. В. (2009).

² Кассационное определение Верховного Суда республики Бурятия. по делу № 22-1134/2012 от 14. 06. 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: https://vs--bur.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=35082&delo_id=4. (дата обращения 02.05.2017г.).

почему суд снизил наказание именно на три месяца? Какими правилами должен руководствоваться суд при назначении наказания при различных видах рецидива? Думается, что исключительно судебским усмотрением и принципом индивидуализации наказания.

Однако едва ли справедлив тот закон, который ввиду его конструктивных недостатков, расплывчатости, неопределенности не применяется, либо неправильно применяется к реально существующей преступности, либо применяется по усмотрению правоприменителя с учетом его субъективного усмотрения.

Следующим видом криминологического рецидива судимостей является обозначенная нами ранее внерецидивная повторность преступлений. Как уже было отмечено, данный вид повторности выделяется широким кругом ученых правоведов и определяется как совершение преступления лицом, имеющим судимость при отсутствии признаков рецидива. Однако нет единства в терминологии данного правового явления. Так, В. Е. Южанин, А. В. Армашова, как отмечалось ранее, настаивают на термине криминологический рецидив¹. Т. Г. Черненко и Н. Н. Коротких вообще не предлагают терминологии, определяя лишь сущность понятия².

По нашему мнению, научная терминология должна отвечать признакам, присущим конкретному явлению, не должна допускать смешения понятий, путаницы и разрозненности в определениях. Можно ли быть уверенным в том, что термин «повторность» не обладает признаками, присущими юридическому рецидиву? Как и криминологический рецидив, повторность подразумевает уголовно-правовое понятие рецидива, поэтому и необходимо применение термина «внерецидивная повторность».

В уголовном законе внерецидивная повторность преступлений это, по сути все те повторные преступления, которые исключены из ст. 18 УК РФ, при

¹ Южанин В. Е., Армашова А. В. Указ. соч. С. 170.

² См.: Черненко Т. Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. С. 8-9; Коротких Н. Н. К вопросу о видах множественности преступлений по уголовному праву России // Уголовное право: стратегия развития в 21 веке: материалы II Международной научно-практической конференции. М., 2005. С. 112.

условии, что у лица имеется судимость. В структуру внерецидивной повторности можно включить сочетания: неосторожных преступлений, неосторожных и умышленных, преступлений небольшой и иной степени тяжести (при условии, что судимость именно за преступление небольшой тяжести) и другие сочетания, вытекающие из признаков рецидива.

Отметим, что с учетом предложенных в предыдущем параграфе поправок к внерецидивной повторности следует относить несколько иные сочетания преступлений, однако на сегодняшний момент времени действует существующий закон.

Исключение из рецидива данных повторных преступлений не влечет за собой специального подхода к назначению наказаний, предусмотренного ч. 2 ст. 68 УК. Кроме того, такая внерецидивная повторность не может учитываться судом как отягчающее обстоятельство, так как в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК к перечню отягчающих обстоятельств относится именно рецидив преступлений.

Несмотря на то, что внерецидивная повторность не является самостоятельной формой множественности, обозначенной в уголовном законе, нельзя не отметить ее правового значения. Так, ч. 1 ст. 86 УК РФ регламентирует, что наличие у лица судимости имеет значение не только при рецидиве, но и при назначении наказания. В том случае, если судимость лица не позволяет признать уголовно-правового рецидива и назначить наказание по специальным правилам, и также не может выступать в качестве отягчающего обстоятельства, но может характеризовать личность обвиняемого, что имеет значение при выборе уголовного наказания.

Кроме того, наличие судимости, даже при отсутствии рецидива исключает все случаи применения уголовного закона, в которых используется понятие «впервые». Это такие нормы, как ч. 1 ст. 56, ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 75, ст. 76 и т.д. Основное значение судимости проявляется в институтах освобождения от уголовной ответственности, наказания, назначение отдельных его видов. Наличие судимости имеет значение при определении вида исправительного учреждения (ч.

1 ст. 58), учитывается при условно-досрочном освобождении (ст. 79), назначении наказания при совокупности приговоров (ст. 70).

Тем не менее, при столь обширном количестве признаков, необходимых для признания рецидива, мы находим недостаточным уголовно-правовое значение внерецидивной повторности. Анализ судебной практики демонстрирует факт недооценки общественной опасности повторных преступлений: только в 12 % изученных нами приговоров судимости, исключая рецидив, учитывались судами при назначении наказания как характеристика личности обвиняемого.

Среди мнений ученых не раз встречались суждения о необходимости усиления правового значения такой повторности, путем внесения в перечень отягчающих обстоятельств не рецидив преступлений, а наличие судимости в целом. Высказывались также предположения об исключении рецидива из отягчающих обстоятельств ввиду того, что специальный порядок назначения наказания при рецидиве не допускает его повторного учета еще и в качестве отягчающего обстоятельства¹.

Тем не менее, рецидив в перечне отягчающих обстоятельств приведен неслучайно, его наличие обусловлено не необходимостью усиливать наказание, а особенностями применения некоторых уголовно-правовых институтов, которые предусматривают отсутствие отягчающих обстоятельств, например ч. 1 ст. 62 УК РФ.

В связи с этим, мы считаем целесообразным реформирование п. «а» ч. 1 ст. 63 таким образом, чтобы его редакция охватывала бы и рецидив и внерецидивную повторность, в том числе специальную: «судимость, не снятая или не погашенная за ранее совершенное преступление».

С этой точки зрения интересным является предложение, вынесенное Д. А. Пархоменко, который предлагает не только внести судимость в перечень

¹ Щепельков В. Проблемы конструирования института множественности преступлений // Уголовное право. 2001. № 2. С. 44; Южанин В. Е., Армашова А. В. Указ. соч. С. 122; Возжанникова И. Г. Указ. соч. С. 76.

отягчающих обстоятельств, но и признать факт совершения преступления в первый раз обстоятельством, смягчающим наказание (ст. 61 УК РФ)¹.

Однако в настоящее время судимость лица не ограничена перечисленными правовыми последствиями. В последнее время широкое распространение получили квалифицированные составы преступлений, которые непосредственно в статьях Особенной части уголовного закона в качестве конструктивного признака содержат факультативный признак субъекта – судимость за однородное или тождественное преступление. Следует отметить, что по сравнению с рецидивом и внерецидивной повторностью подобная форма специальной повторности существенно усиливает наказание для виновного, так как меняет квалификацию преступления на более тяжкую. Речь идет о таких составах, как ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 2 ст. 204², ч. 2 ст. 291² УК РФ и др. Данный вид повторности отличен от рецидива и также был ранее обозначен как «внерецидивная специальная повторность преступлений».

Следует отметить, что такой прием юридической техники встречался и ранее в уголовном законе, именовался неоднократностью преступлений, однако был утрачен в декабре 2003 г.². Причинами изменений стали многочисленные суждения о нарушении принципа справедливости уголовного закона, который не допускает привлечение к ответственности дважды за одно и то же преступление³. В действительности, усугубление наказания для лица, имеющего судимость, есть не что иное, как его повторное осуждение за то первое преступление, по которому наказание он уже отбыл.

Возвращение, казалось бы, отторгнутой идеи вызвало неоднозначную реакцию. Справедливо указывалось, что такие изменения вызваны

¹ Пархоменко Д. А. Об уголовно-правовой политике в отношении лиц, впервые совершивших преступление // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI российского конгресса уголовного права, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова. М., 2018. С. 96-101.

² Федеральный закон № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 15.12.2003. № 50. Ст. 4848.

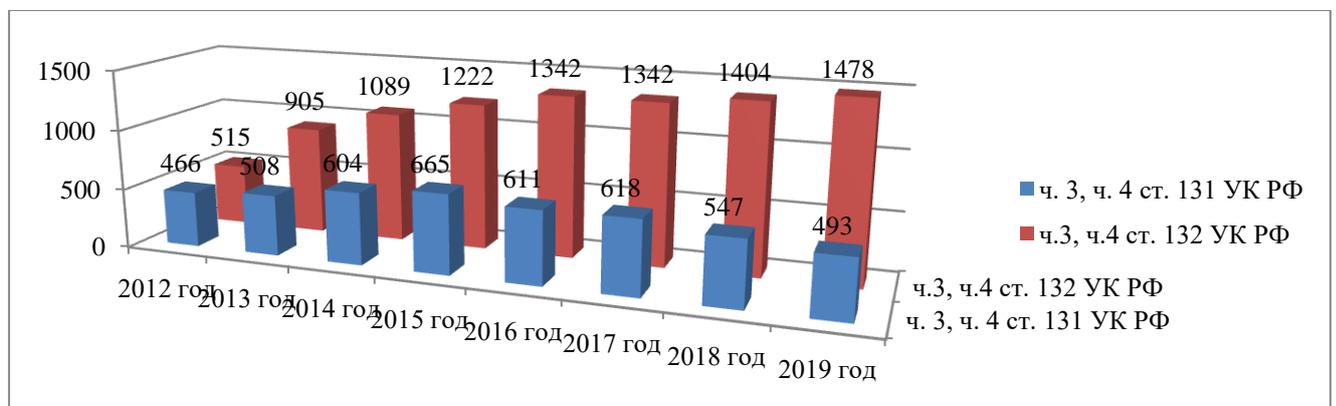
³ Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 4-8.

нежизнеспособностью института рецидива, который не отвечает потребностям современного общества в адекватной оценке повторных преступлений¹.

Действительно, если рассматривать применение института рецидива в частном порядке, на примере п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, становится очевидно, что нижний предел санкции при рецидиве почти в два раза ниже нижнего предела санкции в целом. О каком ужесточении может идти речь?

Но разве данная проблема существует только в статьях о половой неприкосновенности несовершеннолетних? Отнюдь, нижний предел при рецидиве не «дотягивает» до нижнего предела санкции во многих статьях, не менее важных для общества, таких как убийство, похищение человека и пр. Признавая важность преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, которая несомненно повышается за счет их роста (рис. 4), нельзя упускать из виду другие общественно опасные деяния.

Рис. 4. Общее число осужденных лиц по вступившим в силу приговорам суда по некоторым составам преступлений



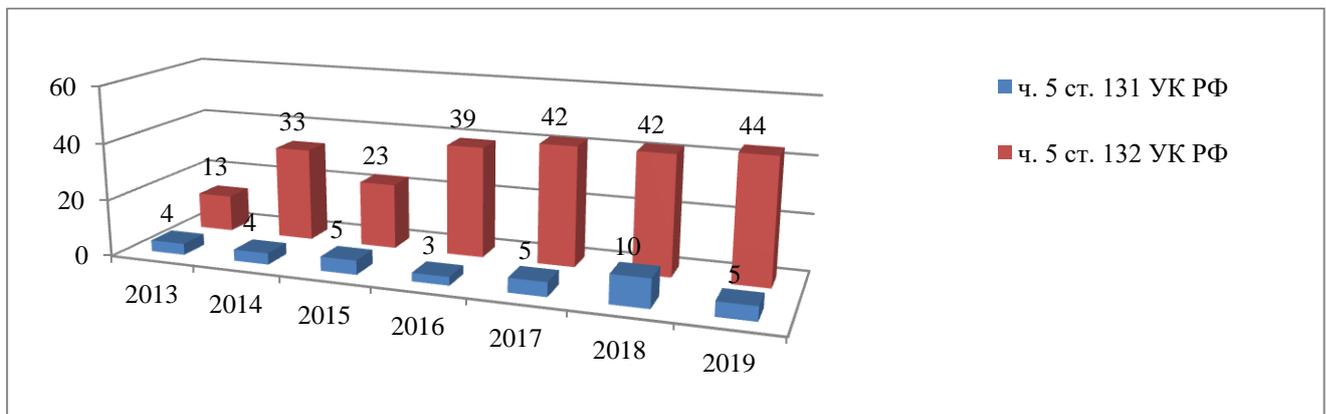
Разумеется, для специального субъекта, то есть лица, уже имеющего судимость за однородное преступление, наказание предусмотрено в разы выше, чем при рецидиве преступлений, так как при рецидиве выйти за пределы санкции нельзя. Причем стоит отметить, что возраст субъекта не ограничен правилами рецидива: учитываются преступления, совершенные с момента достижения возраста уголовной ответственности (по данным преступлениям — 14 лет).

¹ Досаева Г. С. Указ. соч. С. 152; Бытко Ю. И. О некоторых тенденциях современной российской уголовной политики в отношении лиц, неоднократно совершающих преступления // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 1. С. 22-36.

На наш взгляд, статистика свидетельствует не столько об увеличении данной категории преступников, а сколько об активации правоохранительных органов, ввиду повышения внимания граждан к данной социальной проблеме, столь широко освещаемой в средствах массовой информации¹. Современное общество придает это проблеме в настоящее время такую масштабность, что становится невозможно отделить патологию от простого проявления внимания и общения.

При этом следует отметить, что показатели по применению ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ (рис. 5) нельзя назвать стабильными и масштабными.

Рис. 5. Общее число осужденных лиц по вступившим в силу приговорам суда по некоторым преступлениям, предусмотренным ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ



В настоящее время в Государственной Думе принят в первом чтении законопроект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования механизмов борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних». Некоторыми новеллами законопроекта являются: 1) дополнение перечня преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмотренного в примечании ст. 73 УК статьей 242. «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов». Число осужденных по данной статье составляет в среднем 200 человек в год, что вряд ли вызовет резкое

¹ В апреле 2017 г. в Санкт-Петербурге СМИ опубликовали вскрывшиеся факты педофилии в детском доме, так называемом «центре содействия семейному воспитанию №8». Несколько лиц привлечены к уголовной ответственности // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/social/2017/04/25/piterskikh-pedofilov-iz-detdoma-vyuavili-posle-spektaklya.html> (дата обращения: 25.05.2019 г.).

повышение статистики по ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК; 2) усиление значения таких квалифицирующих признаков как «деяние, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей (ему) или иные тяжкие последствия», «повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей (его)» в ст.ст. 131 и 132 в случаях, если потерпевшая (ший) не достиг четырнадцатилетнего возраста; 3) дополнение ст. 133 УК «Понуждение к действиям сексуального характера» квалифицированным составом второй ее части, в основе которого квалифицирующим признаком является, в том числе, судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Санкция при этом будет предусматривать до 10 лет лишения свободы, что превышает санкцию этой статьи по ч. 2 вдвое¹.

Другой вопрос, насколько криминологически обоснованно приравнивать санкцию ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 (а в соответствии с законопроектом и расширять диспозицию) к санкции ч. 2 ст. 105 УК, которая также предусматривает пожизненное лишение свободы как наиболее строгую меру наказания. Советское уголовное право помнит аналогичный печальный опыт такого законотворчества, когда Указом Президиума ВС СССР от 15.02.1962 «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование»² было существенно усилено наказание для особо опасных рецидивистов или в случае особо тяжких последствий, а равно в случае изнасилования малолетних, вплоть до смертной казни. Ужесточение норм привело не к снижению числа этих преступлений, а к увеличению числа убийств, связанных с изнасилованием. Нам думается, опыт советского законодательства должен быть учтен в современном уголовном праве.

В диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, С. Ю. Бытко приходит к выводу, что назначение пожизненного лишения свободы для педофилов криминологически не обосновано, ввиду того, что при достаточно длительных сроках наказания происходит процесс естественного старения

¹ С полным текстом законопроекта можно ознакомиться на официальном сайте Государственной Думы РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/388776-7> (дата обращения 18.07.2018г.)

² Ведомости ВС СССР. 1962. № 8. Ст. 84.

организма осужденного, и к 50-52 годам он уже утрачивает интерес к совершению половых преступлений. Исходя из этого и следует избирать срок наказания¹.

Вышеприведенные суждения позволяют сделать вывод о необходимости реформирования общего порядка назначения наказания при рецидиве, позволяющего назначать разумные и эффективные сроки наказания с учетом дифференцированного подхода к назначению наказания при различных видах рецидива.

Таким образом, указанная вне рецидивная специальная повторность показывает свою нецелесообразность ни с точки зрения превенции преступлений, ни с точки зрения соблюдения важнейших принципов уголовного закона.

Отдельно следует рассмотреть еще одну новеллу уголовного права, в последнее время активно используемую законодателем. Это, так называемая, «административная преюдиция» или деяние, предусмотренное Кодексом об административных правонарушениях, которое квалифицируется как преступление в случае неоднократности.

Неоднократность правонарушения в данном случае используется как конструктивный признак составов преступлений (напр., в ст.ст. 151¹, 154, 158¹, 116¹, ч. 1, ч. 2 ст. 157, 180, 261¹ УК РФ).

В июле 2016 г. был проведен ряд реформ уголовного закона, который коснулся, в том числе, таких преступлений, как побои (ст. 116), кража (ст. 158), неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст.157)². Инициатором этих реформ выступил Верховный Суд, который указал на невысокую степень общественной опасности этих деяний. Поддержав позицию Верховного Суда, законодатель частично пошел на эту декриминализацию, признав, однако общественную опасность неоднократности этих деяний. Не останавливаясь подробно на анализе нововведений, которые вызвали бурное

¹ Бытко С. Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты: дис. на соискание ученой степени докт. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 247.

² Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 04.07.2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

обсуждение в кругах не только законотворцев, ученых и правоприменителей¹, но и простых обывателей, отметим лишь выявленные нами недостатки, касаемые непосредственно вопроса неоднократности деяний.

На наш взгляд, столь узкая казуистическая регламентация неоднократности приводит к нарушению принципов справедливости и равенства перед законом и судом. Это касается, прежде всего, тех административных правонарушений, которые посягают на тот же объект, что и правонарушения, регламентированные как преступления.

Так, например, лицо, подвергнутое административному наказанию за мелкое хищение и совершившее тождественное деяние, будет привлечено к уголовной ответственности (ст. 158¹ УК), а лицо, имеющее судимость за кражу или иное хищение, совершившее мелкое хищение, будет подвергнуто лишь административному (!) наказанию. Аналогичная несправедливость касается ст. 116¹, согласно которой, лицо подлежит уголовной ответственности в случае, если оно подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние. А если лицо имеет судимость за преступление, предусмотренное ст. 116 или иное преступление против личности, при совершении «простых» побоев, это деяние будет квалифицироваться как административное правонарушение (Ст. 6.1.1. КоАП). Хотя на практике эти деяния очень пограничны. Например, лицо, совершающее хищение одновременно нескольких товаров из магазина, не всегда осознает общую стоимость этих товаров, или лицо, совершающее побои, фактически может нанести легкий вред здоровью. Поэтому мы считаем целесообразным дополнить статью 158¹ словами: ...лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, «либо имеющим судимость за преступления, предусмотренные главой 21 настоящего Кодекса»; ст. 116¹ словами: ...лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, «либо имеющим судимость за преступления, предусмотренные главой 16 настоящего Кодекса».

¹ Обсуждения по указанным нововведениям велись в работах Милюкова С. Ф. (2016), Скобликова П. А. (2016), Аристархова А. Л. (2018) и др.

Кроме того, законодатель в одной норме уже учел целесообразность выносимых нами поправок. Речь идет о ст. 264¹ - нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию. В дефиниции нормы указано, что лицо либо подвергнуто административному наказанию за «пьяное вождение», либо имеет судимость за преступления, предусмотренные ч. 2,4,6 ст. 264 УК РФ, либо самой ст. 264¹.

В настоящее время институт административной преюдиции продолжает развиваться. 7 января 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 27.12.2018 № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым привлекаться к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 282 будут только лица, в течение года привлеченные к административной ответственности за аналогичное деяние, однако законодатель по-прежнему не учитывает лиц, имеющих судимости в целом за преступления экстремистской направленности, что является схожим пробелом уголовного закона. Таким образом, ч. 1 ст. 282 также необходимо дополнить словами: ... лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года, «либо имеющим судимость за преступление экстремистской направленности».

Подводя промежуточные итоги исследования, отметим, что в целом правовое значение повторных преступлений лиц, имеющих судимость, нельзя назвать соразмерным и справедливым. Наблюдается нелогичность законодательного подхода к усилению наказания: от абсурдного гуманизма до необоснованной репрессивности. Разрозненность судебной практики свидетельствует о чрезмерном субъективизме правоприменителя. Отсутствует ступенчатая система усиления наказания, а казуальность норм приводит порой к нарушению важнейших принципов уголовного закона. Изучение криминологического рецидива лиц, имеющих судимости, позволило выявить существенные недостатки правового регулирования и внести предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

2.3 Сущность, виды и правовое значение криминологического (фактического) рецидива преступлений, не связанных с судимостью

В первой главе диссертации нами было обосновано положение о том, что совокупность приговоров нельзя признать множественностью преступлений. Тем не менее, в рамках настоящего исследования в институте совокупности приговоров все же встречается такой вид повторности преступлений, который обладает самостоятельными свойствами, отличными от рецидива и совокупности и является разновидностью криминологического рецидива. Согласно п. 56 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», вынесение приговора завершается его публичным провозглашением, в связи с чем правила назначения наказания по совокупности приговоров применяются и тогда, когда на момент совершения осужденным лицом нового преступления первый приговор не вступил в законную силу. Тем не менее, данный вопрос до сих пор считается дискуссионным. Таким образом, Верховный Суд весьма категорично подходит к вопросу технической несудимости лица, считая, что данное положение не может снижать ответственности за очевидное общественно опасное поведение.

Такую позицию поддерживают и многие правоведы¹. Справедливо указывается, что срок, необходимый для вступления приговора в силу, не делает лицо менее общественно опасным по сравнению с тем лицом, у которого данный срок уже прошел и не может наделять его особыми привилегиями.

Другие считают, что переступать через правила юридической техники недопустимо, исходя из внутренних убеждений о справедливости. Есть закон, согласно которому лицо считается несудимым до момента вступления в силу приговора, а это значит, что данное правило должно распространяться на все случаи применения уголовного закона, будь то сроки давности, будь то

¹ Подобное суждение высказывалось в работах Малкова В. П. (1982), Кафарова Т. М. (1972), Становского М. Н. (1999) и др.

множественность или иные институты права¹.

Мы частично согласны с данной позицией ввиду того, что соблюдение юридической техники уголовного закона не терпит исключений. Лицо признается судимым со дня вступления в силу приговора суда, и здесь не может идти речь о рецидиве преступлений в уголовно-правовом понимании. Однако весьма очевидно, что лицо, совершающее преступление после провозглашения приговора, должно получить более строгую оценку своих деяний, так как к нему уже применялись меры уголовной репрессии, выраженные в уголовном преследовании и в обвинительном приговоре суда, на которые он не реагирует и не делает должных для себя выводов, совершая новое преступление. Этим справедливо обусловлено применение института совокупности приговоров, а не совокупности преступлений.

Статистики данного вида повторности не ведется, и мы не можем располагать достоверными сведениями о таких случаях. Но, тем не менее, можем вполне обоснованно включить данный вид повторности в структуру криминологического рецидива.

Совершение преступления лицами, ранее освобожденными от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, является еще одним элементом криминологического рецидива. Отсутствие права на реабилитацию влечет за собой необходимость обязательного процессуального согласия лица на прекращение уголовного преследования (ч. 2 ст. 27 УПК РФ). При этом вина лица в совершении преступления является не доказанной, но в то же время подразумевается этим согласием.

Анализ статистических показателей применения судами норм об освобождении от уголовной ответственности позволил сделать неожиданные выводы (табл. 9).

¹ См.: Горелик А. С. Назначение наказания по совокупности. Красноярск, 1975. С. 100-102; Панько К. А. Указ. соч. С. 15; Черненко Т. Г. Множественность преступлений: сущностный анализ // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VIII. Множественность преступлений. Стадии преступления. Кн. I. / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2016. С. 222.

Табл. 9. Число лиц, освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям

Основания освобождения от УО, ст. УК РФ	2015		2016		2017		2018		2019	
	Всего освобождено лиц	Среди них имели судимости	Всего освобождено лиц	Среди них имели судимости	Всего освобождено лиц	Среди них имели судимости	Всего освобождено лиц	Среди них имели судимости	Всего освобождено лиц	Среди них имели судимости
ст. 75	12280	5	13618	2	12817	3	11991	2	8889	2
ст. 76	159176	873	157335	438	135971	436	125873	411	106091	455
ст. 78	2618	383	2325	314	2946	330	3554	455	3537	485
ст. 84	43842	3751	4858	341	929	39	250	12	126	4
ст. 76 ¹	29	-	40	-	39	1	31	0	62	2
ст. 76 ²	-	-	-	-	20664	191	33329	124	52460	153
По спец. Основ.	633	57	1261	60	4237	189	6184	420	6685	554
Итого	218578	5069	179437	1155	177603	1189	181212	1424	177850	1655

1) Превалирующим основанием освобождения от уголовной ответственности является примирение с потерпевшим. Лица, освобожденные по данному основанию, составляют в среднем 72 % от общего числа всех освобожденных. Однако ст. 76, как и ст. 75 содержит условие освобождения от уголовной ответственности – совершение преступления впервые. Каким образом тогда можно объяснить наличие среди освобожденных по данному основанию (а также по основанию ст.ст. 75, 76¹, 76² УК, но в куда меньшей степени) лиц, имеющих неснятую и непогашенную судимость (!)? По данным статистики они составляют в среднем 0,5 % от числа всех освобожденных. Обратившись к разъяснениям Пленума Верховного Суда, можно выяснить, что хоть понятие «впервые» значительно расходится с пониманием простого обывателя и в действительности

многие лица, ранее совершавшие преступления, могут под него попадать, но основным условием все же является отсутствие юридической судимости¹.

То есть достаточно сложно найти законное основание освободить лицо, имеющее судимость, от уголовной ответственности по ст.ст. 75, 76, 76¹, 76² УК РФ. Разве что, мы допускаем, что на момент совершения преступления приговор по предыдущему делу не вступил в законную силу, и лицо было юридически не судимым. Такие последствия как декриминализация деяния или освобождение от отбывания наказания должны ликвидировать судимость, причем автоматически. Однако в соответствии со ст. 400 УПК РФ порядок снятия судимости предусматривает подачу ходатайства в суд самого осужденного, либо его представителей. В целом остается непонятным является ли это ошибкой в статистических данных, либо несовпадением сроков исчисления судимости, либо злоупотреблением правоприменителя. В последнем случае это является недопустимым и очевидным попиранием уголовного закона.

2) Большинство показателей достаточно стабильно (одним из исключений является, разумеется, освобождение от уголовной ответственности по амнистии, так как оно взаимосвязано со специально принимаемым актом Государственной Думы), что может свидетельствовать о том, что нет резкого скачка в применении норм об освобождении от уголовной ответственности. При этом один из главных сторонников гуманизации уголовного закона председатель Верховного Суда – В. М. Лебедев неоднократно выступал за активное применение норм об освобождении от уголовной ответственности², однако о последних инициативах Верховного Суда скажем чуть позже.

3) Третий вывод, который можно сделать, исходя из полученных данных, что в последние годы весьма активно развивается институт освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями к статьям Особенной части УК РФ. Если в 2015 г. по данному основанию освободились 633 человека, то в 2019 г.

¹ Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56) // БВС. 2013. № 8. С. 10.

²См. напр., В защиту проступка. Новая газета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/12/14/70899-gde-kogo-za-chto> (дата обращения 18.07.2019 г.)

уже 6685 человек, что свидетельствует о развитии данных норм в уголовном законе. Отметим, что на сегодняшний момент продолжается развитие института, содержащего нормы об освобождении от уголовной ответственности, в УК РФ¹.

Отметим, что некоторые основания являются новыми для уголовного закона. Так ст. 76¹ хоть и не находит широкого применения, но уже вызвала ряд отрицательных оценок среди широкого круга ученых-правоведов. В основном это связано с «законным» нарушением важнейшего принципа уголовного закона – равенства граждан (ст. 4 УК РФ)². Однако законодатель только поддерживает развитие данного основания. Так, одной последних новелл уголовного закона было продление так называемой «амнистии капиталов» за преступления, совершенные до 01 января 2018 г.³

Вызывает интерес позиция Ю. И. Бытко на этот счет, который считает, что институту освобождения от уголовной ответственности вообще нет места в уголовном законе, так как его существование, а тем более расширение, девальвирует ценность уголовной ответственности как важнейшего инструмента сдерживания преступности⁴.

Развитие института освобождения от уголовной ответственности обуславливает риск его злоупотребления субъектами, склонными к совершению преступлений. Так, доля лиц, ранее освобождавшихся от уголовной ответственности и совершивших новые преступления, согласно уголовной статистике, неизменно высока. В 2013 г. она составила – 7582 осужденных, в 2014 г. – 7527, в 2015 г. – 8520, в 2016 г. – 9335, в 2017 г чуть меньше – 8414, в 2018 г. – 7155, в 2019 г. — 6002, что составляет в среднем 1 % от общего числа осужденных, хотя следует отметить тенденцию к снижению данного показателя. Т. Г. Черненко отмечает, что «освобождение от уголовной ответственности

¹ Федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»// СЗ РФ. 30.04.2018. № 18. Ст. 2569.

² Бавсун М. В. (Не)равенство граждан перед уголовным законом // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1(68). С. 3-7; Лопашенко Н. А. Об уголовно-правовом предупреждении преступлений: на примере новых уголовно-правовых норм // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 1 (25). С. 90-97.

³ Федеральный закон от 19.02.2018 № 35-ФЗ «О внесении изменений в статью 76¹ Уголовного кодекса Российской Федерации»// СЗ РФ. 26.02. 2018. № 9. Ст. 1292.

⁴ Бытко Ю. И. Институту освобождения от уголовной ответственности нет места в законодательстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5 (118). С. 182-190.

является окончательным и безусловным, ввиду чего совершенное преступление не может являться структурным элементом множественности»¹. Мы же считаем, что нормы об освобождении от уголовной ответственности должны быть сконструированы таким образом, чтобы не позволять ни правоприменителю, ни субъекту преступления злоупотреблять ими.

Структуру повторных преступлений лиц, ранее освобождавшихся от уголовной ответственности, достаточно равномерно образуют часто встречающиеся преступления (табл. 10).

Табл. 10. Соотношение числа осужденных лиц, ранее освобождавшихся от уголовной ответственности к общему числу осужденных по различным составам УК РФ.

Осужденные по основным видам преступлений	Число осужденных				Доля лиц, ранее освобождавшихся от уголовной ответственности к числу осужденных, в %			
	2016	2017	2018	2019	2016	2017	2018	2019
105	9067	8023	7198	6197	66 (0,72%)	72 (0,08%)	73 (1,01%)	57 (0,9%)
111	26893	22649	20494	18775	332 (1,2%)	349 (1,5%)	298 (1,4%)	255 (1,35%)
112	11770	10446	9933	8644	151 (1,2%)	164(1,5%)	107 (1,07%)	83 (0,96%)
115-116 ¹	29683	17973	14985	14153	401 (1,3%)	233 (1,3%)	190 (1,27%)	132 (0,93%)
131-135	7260	7503	7216	6845	70 (0,9%)	87(1,15%)	101(1,39%)	72 (1%)
157	64972	40255	45787	46884	708 (1%)	619(1,5%)	490 (1,0%)	516 (1,1%)
158, 158 ¹	209617	176578	168387	155528	2651 (1,2%)	2334(1,3%)	1945(1,1%)	1601 (1%)
161	33300	29665	27385	23281	457 (1,3%)	403 (1,3%)	357 (1,3%)	284 (1,2%)

¹ Черненко Т. Г. Множественность преступлений: сущностный анализ // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VIII. Множественность преступлений. Стадии преступления. Кн. I. / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2016. С. 265.

228-234 ¹	114543	102217	9088 4	78284	1114 (0,97%)	1108(1%)	1027 (1,13%)	707 (0,9%)
Иные составы	226502	281825	2660 22	23962 3	3383 (1,3%)	3043 (1,07%)	2567 (0,96%)	2315 (0,96%)
Всего	733607	697134	6582 91	59821 4	9335 (1,3%)	8414 (1,2%)	7155 (1,10%)	6022 (1%)

Следует отметить, что в соответствии с вышеуказанными разъяснениями Верховного Суда лица, которые ранее освобождались от уголовной ответственности также считаются совершившими преступление впервые, то есть имеют возможность вновь воспользоваться данным уголовно-правовым институтом.

Здесь следует согласиться с Д. А. Пархоменко, что, оценивая состояние современного уголовного законодательства России, можно сделать вывод о том, что многочисленные меры, в нем предусмотренные, вроде бы рассчитанные на первичную преступность, при существующем юридическом понимании лица, впервые совершившего преступление, фактически применяются к лицам, совершившим преступление и не в первый раз¹. Таким образом, лица, совершившие преступление действительно в первый раз в жизни, находятся в равном правовом положении с лицами, совершившими преступление впервые в юридическом смысле. В связи с чем можно говорить об отсутствии дифференциации уголовной ответственности.

Необходимо внести поправки в вышеуказанное постановление Пленума Верховного Суда, конкретизировать пункт «д» ч. 2: «лица, ранее освобождавшиеся от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным в пунктах 1, 2 части 1 статьи 24, пункте 1 части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса РФ». Таким образом, к лицам, совершившим преступления впервые, будут относиться, в том числе, не все лица, ранее

¹ Пархоменко Д. А. Указ. соч. С. 98.

освобождавшиеся от уголовной ответственности, а только те, кто освобождался по реабилитирующим основаниям.

Отметим, что запрет на повторное освобождение одного и того же лица от уголовной ответственности поддерживается и общественным мнением. Так, среди опрошенных респондентов на вопрос «Допустимо ли повторное освобождение от уголовной ответственности одного и того же лица?» положительно ответили только 11 % среди студентов, 9 % среди преподавателей и всего 4 % среди сотрудников правоохранительных органов. Отрицательный ответ дали 54 %, 69 % и 75 % соответственно, все остальные посчитали это допустимым лишь в определенных законом случаях.

Отдельным видом освобождения от уголовной ответственности является освобождение несовершеннолетнего с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ). Данному основанию присущи различные признаки. Во-первых, категория преступления не должна выходить за рамки средней тяжести, во-вторых, норма содержит для несовершеннолетних особые меры, свойственные только этому институту. В основном это меры воспитательного характера: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа и др. Отметим, что правоприменители не достаточно широко применяют к несовершеннолетним данную меру.

С. А. Бурлака, проведя обширное диссертационное исследование, приводит несколько причин недостаточного правоприменения принудительных мер воспитательного воздействия. Так, по мнению автора, правоохранительные органы не в полном объеме обладают возможностью реализации данных мер, отсутствует кадровая и материально-техническая подготовка, четкое распределение функциональных обязанностей между органами исполнительной власти, осуществляющими надзор за несовершеннолетними¹.

¹ Бурлака С. А. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 10.

В действительности, при анализе статистики применения ст. 90 УК (табл. 11), становится очевидным, что у судов отсутствует четкое понимание оснований и случаев применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Кроме того, вызывает противоречие применение данного основания в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления.

Табл. 11. Число лиц, освобожденных от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ).

Год	Осуждено за преступления, всего несовершеннолетних		Освобождено от УО с применением мер воспитательного воздействия			Имеющие судимость из числа освобожденных, всего
	Небольшой тяжести	Средней тяжести	Небольшой тяжести	Средней тяжести	Тяжкие	
2015	2888	7009	135	387	75 (!)	14
2016	3377	8822	159	497	66 (!)	21
2017	2573	7897	96	343	65 (!)	5
2018	2362	7101	114	403	158(!)	6
2019	2022	5829	725	1550	45(!)	6

С целью выявления причин такого правоприменения, нами был направлен официальный запрос в Судебный департамент при Верховном Суде РФ с просьбой разъяснить, почему суды назначают принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших тяжкие преступления. В ответ на наше обращение Судебный департамент привел следующие доводы: «В форме статистической отчетности категория тяжести преступления приводится в соответствии со статьей 15 УК РФ. В то время как суд вправе изменить категорию на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15». Однако ниже отметил, что «для более строгого контроля учета статистических показателей по рассмотренным вопросам введен дополнительный контроль»¹.

Допуская возможность применения ч. 6 ст. 15 УК РФ, нам остается непонятным, почему данные меры применяются столь непоследовательно, в

¹ Ответ на запрос Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Исх. № СД –вос/219-99-17 от 17.02.2017.

основном в отношении лиц, совершивших преступления средней тяжести и даже тяжкие. Кроме того, 14 человек в 2015 г., 21 человек в 2016 г., 5 человек в 2017 г., по 6 человек в 2018 и в 2019 гг. из числа освобожденных, имели на момент совершения преступления неснятые и непогашенные судимости, что обуславливает необходимость вернуть утраченный в результате либерализации законодательства в декабре 2003 г. в ст. 90 термин «*впервые*», усилив значение криминологического рецидива преступлений.

Одним из последних возможных изменений на современном этапе развития уголовной политики в сфере освобождения от уголовной ответственности может стать введение в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ института уголовного проступка. В настоящее время обсуждения практически утихли, но нельзя оставить этот вопрос без внимания, периодически интерес к нему возрождается, буквально в апреле 2019 года В.И. Матвиенко выступила в поддержку уголовного проступка¹. Остановимся подробнее.

С данной законодательной инициативой выступил Верховный Суд в октябре 2017 г., а позднее 20 декабря 2018 г. законопроект был принят на рассмотрение в Государственную Думу². Законопроект реконструирует ст. 76², дополняя ее следующей нормой: лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, впервые совершившее уголовный проступок, освобождается судом от уголовной ответственности с применением одной из мер уголовно-правового характера, указанных в главе 15² настоящего Кодекса, с некоторыми ограничениями. При этом уголовным проступком предлагается считать преступление небольшой тяжести, за которое УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Нынешняя редакция ст. 76² сохраняется во второй части предлагаемой нормы, однако помимо судебного штрафа закон будет предусматривать и иные меры уголовно-правового характера: исправительные работы и обязательные работы.

¹ [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/04/24/reg-szfo/matvienko-v-zakonodatelstvo-nado-vvesti-poniatie-ugolovnogo-prostupka.html> (дата обращения: 20.12.2019 г.).

² Государственная Дума Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/29298/> (дата обращения: 20.12.2018 г.).

От предусмотренных законом аналогичных видов наказания их отличает заниженный вдвое срок и размер применяемых мер.

При этом лицом, впервые совершившим уголовный проступок, будет являться лицо, не имеющее судимости, что противоречит не только принципу справедливости, но и смысловому значению фразы «впервые совершившим уголовный проступок», так как последний судимости не влечет. А значит, закон не ограничивает количество возможных освобождений от уголовной ответственности по данному основанию.

В отношении несовершеннолетних лиц дополняется ст. 90 УК РФ, в которой несовершеннолетний, впервые совершивший уголовный проступок, подвергается принудительной мере воспитательного воздействия (причем только одной), а несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней степени тяжести, лишь может быть освобожден по данному основанию, как это предусматривает нынешняя редакция ч. 1 ст. 90 УК РФ с применением уже нескольких мер.

Законопроект вызвал отрицательную оценку со стороны Правительства РФ, которое ссылается на ст. 52 Конституции в официальном отзыве на законопроект № 5690 п-П4 от 24.07.2018 г., отмечая, что предлагаемые изменения не учитывают интересы потерпевших, а также повлекут дополнительные затраты¹.

Действительно, становится непонятным значение в некоторых составах института административной преюдиции, например, «выстраданная» ст. 116¹, предусматривающая специального субъекта – лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние, исходя из санкции, подпадает под категорию уголовного проступка. То есть, по сути, лицам, систематически третирующим членов своей семьи побоями, законодатель дает возможность раз за разом уходить от уголовной ответственности. Что уж говорить о неотвратимости наказания и защите прав потерпевших от преступлений, охраняемых самой Конституцией РФ (ст. 52).

¹Государственная Дума Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/612292-7> (дата обращения: 20.12.2018 г.).

Разумеется, законопроект вызвал широкую волну обсуждения в научной среде, было высказано несколько аргументов, как в защиту уголовного проступка, так и против такой инициативы. Проанализировав существующие подходы и мнения, мы пришли к выводу, что идея уголовного проступка в целом поддерживается большинством ученых-правоведов. Однако находим целесообразным свести воедино рассмотренные аргументы и высказать свою точку зрения на этот счет.

Итак, аргументы «за» уголовный проступок, прежде всего, высказанные в Пояснительной записке к законопроекту и поддержанные в научных кругах.

- 1) Несправедливое уравнивание деяний, за совершение которых предусмотрено лишение свободы до трех лет, и деяний, за совершение которых вообще не предусмотрен такой вид наказания под одну категорию - преступления небольшой степени тяжести. Уголовный проступок позволит дифференцировать общественную опасность деяний.
- 2) Поддержание существующей уголовной политики, направленной на гуманизацию уголовного закона и экономию уголовной репрессии¹. Снижение количества лиц, имеющих судимости и испытывающих в связи с этим различные негативные последствия².
- 3) Облегчение работы судебной системы, снижение расходов бюджетных средств на судебное производство³.
- 4) Исторический опыт существования института уголовного проступка в дореволюционном российском уголовном законодательстве.
- 5) Опыт законодательного закрепления категории уголовного проступка в зарубежном уголовном законодательстве.

¹ Аргюшина О. В., Хусаинова Э. В. Уголовный проступок как средство дифференциации уголовной ответственности // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т.3. №1. С. 8-12.

² Кузнецова Н. Ф. О совершенствовании уголовного законодательства // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 12-16; Вакутин А. А., Бархатова Е. Н. Анализ проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // Вестник Восточно-сибирского института министерства внутренних дел России. 2018. № 1 (84). С. 15-20.

³ Рогова Е. В. Уголовный проступок: перспективы законодательного закрепления // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 1-1. С. 120-123.

Уголовным законам многих зарубежных стран институт уголовного проступка также давно известен. Так, в уголовном праве США проступками (мисдиминорами) признаются посягательства, наказание за которые не может превышать одного года лишения свободы. К этой категории относятся ненасильственные преступления: мелкие кражи, проституция, появление в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения и т. д. Преступлениями или фелониями признаются деяния, обладающие большей общественной опасностью и, как правило, сопровождающиеся насилием: убийства, изнасилования и т. д.

В уголовном законе Франции преступлениями признаются наиболее тяжкие умышленные правонарушения, а проступками – как умышленные, так и неосторожные. Лицу, совершившему проступок, помимо основных видов наказаний (лишение свободы, штраф, лишение определенных прав и т. д.) могут быть назначены штрафо-дни или общественные работы. Штрафо-дни представляют собой зачисление части доходов осуждённого в государственный бюджет¹.

Тем не менее, интересна позиция ученых-правоведов, выступающих против института уголовного проступка. Основным аргументом является то, что нет необходимости создавать излишние виды правонарушений, которые могут повлечь путаницу в правоприменительной практике, достаточно расширить административное законодательство за счет декриминализации некоторых преступлений². Такую идею выдвигал А. М. Николаев, предлагая существенно сузить уголовный закон, так как существуют деяния, которые вполне можно перенести в административное право³.

¹ Уголовный кодекс Франции / под ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крылова. СПб., 2002. С. 26.

² Кругликов Л. Л., Лапшин В. Ф. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // Уголовное право. 2017. № 4. С. 84.

³ Николаев А. М. Криминализация общественно опасных деяний, граничащих со сферой административных правонарушений: основания и направления совершенствования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 15-16.

В целом позиция ученых основана на одном доводе: введение в уголовный закон уголовного проступка усложнит сложившуюся систему межотраслевой дифференциации юридической ответственности.

Некоторые авторы, напротив, восприняли идею уголовного проступка как возможность реформирования административного и уголовного права в сторону более строгой дифференциации. Так, высказывались идеи об отнесении к уголовным проступкам не только некоторых преступлений небольшой степени тяжести, но и некоторых административных правонарушений и малозначительных деяний¹. Ю. И. Бытко воспринял идею уголовного проступка как альтернативу институту освобождения от уголовной ответственности².

Тем не менее, стоит отметить, что уголовный проступок не является некой промежуточной категорией между административным правонарушением и преступлением, то есть не образует новой разновидности правонарушений, включенных в УК РФ. По смыслу законопроекта уголовный проступок является преступлением, причем определенной категории – небольшой степени тяжести. Мало того, появление уголовного проступка не исключает уголовной ответственности за аналогичные деяния, предусмотренные в Особенной части уголовного закона, так как признание деяния уголовным проступком предусматривает исключения в виде наличия судимости у лица, совершившего преступление, а также неисполнение лицом предусмотренных уголовно-правовых мер. То есть рассматриваемые преступления небольшой степени тяжести приобретают двойную юридическую природу, так как могут быть признаны одновременно и уголовным проступком и преступлением, за которое лицо будет привлечено к уголовной ответственности и наказанию. Однако само определение преступления, регламентированное в УК РФ, предусматривает наличие четырех важных признаков: виновность, общественная опасность, противоправность и наказуемость, то есть применение к лицу именно наказаний, предусмотренных в

¹ Корсун Д. Ю. Понятие уголовного проступка как новой категории уголовного права России // Юридическая наука. 2017. № 1. С. 72-78.

² Бытко Ю. И. Институту освобождения от уголовной ответственности нет места в законодательстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5 (118). С. 182-190.

УК, а не уголовно-правовых мер. Поэтому законопроект нам кажется весьма поспешным. Уголовный проступок должен определяться как виновное, совершенное впервые, малоопасное деяние, запрещенное Кодексом об уголовных проступках под угрозой применения мер уголовно-правового характера. Таким образом:

- 1) Необходимо выделить перечень уголовных проступков в Особенную часть отдельного Федерального закона - Кодекса об уголовных проступках.
- 2) Включить в перечень уголовных проступков некоторые административные правонарушения и малозначительные деяния.
- 3) Предусмотреть обширную Общую часть Кодекса об уголовных проступках, предусматривающую институты: принципов, задач, действия во времени и пространстве, ответственности за уголовный проступок, уголовного проступка и его субъекта, мер уголовно-правового характера, сроков давности, сроков, в течение которых лицо является привлеченным к ответственности за уголовный проступок, особенностей привлечения к ответственности несовершеннолетних и пр.
- 4) Дополнить переведенные из уголовного закона преступления небольшой степени тяжести, не предусматривающие наказание в виде лишения свободы конструктивным признаком - совершенное лицом, имеющим судимость или ранее привлеченное к иным мерам уголовно-правового характера.
- 5) Пересмотреть с учетом появления уголовного проступка институты освобождения от уголовной ответственности, малозначительного деяния, мер уголовно-правового характера.
- 6) Существенно расширить законодательное и правоприменительное определение термина «впервые» для уголовного проступка. Так, в настоящее время предлагается считать впервые совершившим уголовный проступок лицо, не имеющее судимости. На наш взгляд, это криминологически необоснованно. Представляется правильным не допускать возможности привлечения к ответственности за совершение уголовного проступка как лица, имеющего непогашенную и неснятую судимость, так и лица, к которому были применены

уголовно-правовые меры и лица, ранее освобожденного от уголовной ответственности.

7) Необходимо предусмотреть процессуальный порядок привлечения ответственности за уголовный проступок.

Таким образом, данная инициатива, на наш взгляд, является не проработанной. В предлагаемом виде уголовный проступок лишь пополнит ряды криминологического рецидива преступлений и создаст многочисленные проблемы правоприменения.

Подводя итоги, можно сделать однозначный вывод, что исследования в области правового значения отдельных элементов криминологического рецидива нельзя назвать бесперспективными. Повторная преступная деятельность лица должна получать объективную законодательную оценку и влечь поэтапное усиление наказания. Игнорирование и замалчивание повторной преступности приводит лишь к видимому результату снижения ее показателей на фоне возрастающей преступной экспансии.

Предлагаемые поправки, направленные на повышение значения криминологического рецидива, позволят ликвидировать пробелы в системе множественности преступлений, привлечь внимание правоприменителя к общественной опасности повторных преступлений, возобновить доктринальный интерес к забытому институту криминологического рецидива.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного диссертационного исследования были решены поставленные задачи и достигнута цель работы: проведено осмысление теоретического и практического значения криминологического (фактического) рецидива в системе множественности преступлений и выработаны рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики. При этом были сформулированы и обоснованы следующие основные выводы.

Проведенный анализ развития уголовного законодательства в области рецидива преступлений в России, позволил сделать вывод об исторической обусловленности усиления наказания при повторности преступлений. При этом особенности правового регулирования рецидивной преступности в различные исторические периоды напрямую связаны с действующей уголовной политикой государства, основанной на экономических и политических потребностях страны.

В конце XIV в. в нормативно-правовых актах удельных княжеств впервые фиксируется рецидив (повторность) краж, что обусловлено необходимостью укрепления власти на местах в период феодальной раздробленности, а также развитием феодального строя.

С развитием уголовного законодательства рецидив и в дальнейшем носит исключительно специальный характер. Так, весьма суровое наказание предусматривалось за повторный разбой, который в XVI-XVIII вв. представлял опасность не только имущественных преступлений, но и являлся угрозой для централизованной государственной власти, зачастую перерастая в народные бунты и противостояния (восстание С. Разина 1670-1671 гг., а впоследствии Е. Пугачева 1773-1775 гг.). Наказания становились более жестокими, публичными и имели своей целью устрашение населения. Государство того периода не озадачивалось исправлением преступника, а защищало конкретные собственные интересы.

Первые попытки законодательного закрепления общего рецидива появляются лишь в XIX в. в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которое по праву признается первым уголовным кодексом России. Следует отметить, что уголовная политика того времени впервые пошла на уступки внутренним социальным процессам: происходит общая гуманизация уголовных наказаний, в том числе при рецидиве преступлений; зарождается институт судимости, предпринимаются попытки к ликвидации классовой дифференциации наказаний, однако никакие законодательные меры и послабления уже не смогли удержать ни Февральскую, ни Великую Октябрьскую революции, настигшие нашу страну в 1917 г.

В начале XX в. развитие института рецидива обусловлено спецификой уголовной политики, всецело направленной на защиту государственного строя. Формируется школа социальной защиты, в соответствии с которой главная задача государства – защита общества от преступника, а не наказание или исправление индивида. В силу того, что профессиональная преступность, бандитизм и рецидивизм после революции приобретают новые, весьма опасные формы, советская власть всерьез озадачивается вопросами борьбы с этими явлениями. Так, 25 марта 1925 г. Постановлением СНК РСФСР был создан Государственный институт по изучению преступности и преступника при НКВД РСФСР, одной из задач которого было изучение отдельных категорий лиц, вызывающих криминогенный интерес. Именно тогда зарождается понятие фактического рецидива преступлений, родоначальниками которого были Б. С. Утевский и М. М. Гродзинский. Прекращение каких-либо криминологических исследований в 30-50-ые годы XX в. повлекли за собой стагнацию выдвинутой теории. Впоследствии в отношении рецидивистов и профессиональных преступников велась серьезная, репрессивная борьба, в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. впервые появился термин «особо опасный рецидивист» как отдельная категория преступников.

В конце XX века смена уголовной политики обуславливается сменой государственного строя и распадом СССР. Происходит изменение терминологии множественности, исключается понятие «рецидивист» – свойство личности, появляется понятие «рецидив» – свойство деяния, вводятся понятия опасный и особо опасный рецидив. Характерна исключительная для всего российского уголовного законодательства либерализация и гуманизация уголовного закона в области регулирования рецидива преступлений. Особо существенно это прослеживается в 2003 г., когда Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» были значительно расширены признаки, необходимые для признания повторного преступления рецидивным, исключены специальные правила назначения наказания при наличии судимости за отдельные виды преступлений, а также изменен подход к назначению наказаний также в сторону либерализации. Вероятно, что приоритетными в данной тенденции вновь являются политические и экономические факторы развития уголовной политики, направленные на снижение числа осужденных в местах лишения свободы и интеграцию европейских пенитенциарных правил в свете вступления России в Совет Европы в 1998 г. В настоящее время продолжается гуманизация и либерализация уголовного закона (за исключением некоторых, наиболее опасных преступлений), что обуславливает развитие форм повторной преступности, не регламентированных законодателем как множественность.

Комплексный анализ доктринальных определений понятия и системы множественности преступлений позволил сделать вывод о целесообразности закрепления термина «множественность» только на доктринальном уровне. Предложено теоретическое определение системы множественности преступлений как системы уголовно-правовых форм и видов сочетания преступлений, совершенных одним лицом. Определено соотношение понятий «форма» и «вид» множественности, как соотношение общего к частному.

Ныне существующие формы множественности, приведенные на законодательном уровне: совокупность и рецидив, не соответствуют фактической

системе ее элементов, имеющих правовое значение для различных институтов уголовного права, таких, как: назначение уголовного наказания, освобождение от уголовной ответственности, квалификация преступлений и пр. В связи с этим, на доктринальном уровне выделено две новые формы множественности: «внерецидивная повторность преступлений» как совершение преступления лицом, имеющим судимость без признаков рецидива и «внерецидивная специальная повторность» - совершение преступления лицом, имеющим судимость за тождественное или однородное преступление без признаков рецидива преступлений в специально предусмотренных законом случаях. На основании социального критерия возвращения лица к преступной деятельности, выделенного В.П. Малковым, была обоснована современная система множественности преступлений, состоящая из двух элементов: повторности и идеальной совокупности, причем повторность раскрывается несколькими формами множественности: рецидивом, внерецидивной повторностью, внерецидивной специальной повторностью и реальной совокупностью.

Комплексное исследование института легального уголовно-правового рецидива преступлений выявило существенные пробелы в терминологии видов рецидива, обозначена проблема отсутствия дифференциации порядка назначения наказания при различных видах рецидива, поднят вопрос о необходимости выделения в уголовном законе малоопасного рецидива, а также учета в классификации видов рецидива критерия многократности совершения преступлений небольшой и средней степени тяжести. Также выявлено, что формулировку видов рецидива, содержащую признак «за которое оно осуждается к реальному лишению свободы», необходимо привести в соответствии с поправками в ст. 73 УК РФ, касаемыми запрета назначения условного осуждения при опасном и особо опасном рецидиве путем исключения очевидно излишнего признака, придающего определениям громоздкость и сложность толкования, а указание на прошлое осуждение к «реальному лишению свободы» следует заменить на «реальное отбывание лишения свободы», так как ныне

существующая редакция позволяет ужесточать условия содержания осужденных, ранее реально не отбывавших наказание.

Анализ признаков, исключаящих уголовно-правовой рецидив, позволил сделать несколько существенных выводов. Так, указано на необоснованность исключения из легального рецидива повторности преступлений лиц, имеющих судимость за умышленное преступление небольшой степени тяжести, ввиду повышения общественной опасности их последующих деяний; недооценку неосторожных преступлений особенно в области нарушения правил дорожного движения, тогда как так называемое «лихачество», получившее в настоящее время широкое распространение, свойственно одним и тем же субъектам правонарушения.

Проанализированы особенности преступности несовершеннолетних, в том числе повторной. Поднят вопрос о росте подростковой жестокости и, как следствие, вынесены обоснованные предложения о реконструкции определения рецидива и его возрастного признака, которые позволят разграничить повторность преступлений несовершеннолетних и уже взрослых лиц, имеющих судимость за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте. Объединение в настоящее время этих двух категорий представляется криминологически необоснованным ввиду различных факторов, влияющих на преступную деятельность.

Разрыв между уголовно-правовым и криминологическим рецидивом преступлений и, как следствие, необоснованно заниженные показатели уголовной статистики обусловили комплексное изучение криминологического рецидива, его структурных элементов и правового значения.

Теоретическое осмысление представленных в научной доктрине определений понятия криминологического рецидива позволило: 1) систематизировать имеющиеся научные подходы; 2) обосновать определение криминологического рецидива, как совершение повторного преступного деяния лицом, которое за предыдущее преступление подвергалось осуждению или иным мерам государственного реагирования, независимо от наличия или отсутствия в

настоящее время судимости у такого лица; 3) выявить соотношение понятий криминологического и фактического рецидива, признать их равнозначными; 4) обозначить соотношение понятий «множественность преступлений» и «криминологический рецидив»; 5) сформировать структуру криминологического рецидива, состоящую из двух элементов: криминологического рецидива судимостей и криминологического рецидива преступлений, не связанных с осуждением. Принятая классификация основана на факте наличия или отсутствия у лица осуждения за ранее совершенное преступление независимо от того, погашена или снята у него судимость или нет.

Институту судимости и срокам его исчисления уделено особое внимание, выявлены недостатки правового регулирования с учетом сравнительного анализа с советским уголовным законодательством. Так, указано на необоснованность отсутствия в уголовном законе норм о прерывании сроков судимости при совершении нового преступления в силу того, что это препятствует объективной оценке его общественной опасности и установлению в действиях лица опасного или особо опасного рецидива. Рассмотрены правовые последствия реабилитационного рецидива, выявлено правовое значение погашенной или снятой судимости в различных отраслях права. Обусловлена необходимость учитывать факт отбытия наказания в местах лишения свободы независимо от погашения или снятия судимости в целях профилактики призонизации осужденного и предупреждения развития преступной субкультуры. Предложены поправки в положения об обратной силе уголовного закона в связи с декриминализацией деяний.

Проанализированы особенности назначения наказания при рецидиве и практики применения различных видов наказания. Признано нецелесообразным применение условного осуждения при любом виде рецидива в совокупности с необходимостью расширения применения при смягчающих и исключительных обстоятельствах иных видов наказания, не определенных санкцией как самые строгие.

Обосновано усиление правового значения внерецидивной повторности преступлений, как отягчающего обстоятельства, обозначена ее структура. Изучена внерецидивная специальная повторность преступлений на примере ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132. Однако выявлены недостатки казуистического подхода при применении составов, квалифицирующим признаком которых является судимость за тождественное или однородное деяние. В этой связи уделено внимание институту административной преюдиции, который также обнаружил пробелы правоприменения при назначении наказания. Так, указано на необходимость привлечения к уголовной ответственности лиц, не только повторно совершающих административное правонарушение, но и лиц, совершающих правонарушение, имея судимость по смежным преступлениям. Это касается, прежде всего, мелких хищений, побоев и правонарушений экстремистской направленности.

Исследование криминологического рецидива лиц, не связанных с судимостью, позволило: 1) выделить вид криминологического рецидива из института совокупности приговоров; 2) провести глобальный анализ института освобождения от уголовной ответственности. На основании правовой статистики было обнаружено, что правоприменение норм об освобождении от уголовной ответственности зачастую сопровождается нарушениями законодательства в части освобождения лиц, имеющих судимость. Кроме того, правоприменитель допускает неоднократное освобождение одного и того же лица от уголовной ответственности ввиду отсутствия на это законодательного запрета. При этом зафиксирован стабильно высокий показатель преступлений, совершенных лицами, ранее освобожденными от уголовной ответственности. Очевидно, что норма, направленная на предупреждение лица о возможном осуждении, воспринимается как безнаказанность и вседозволенность. Тем не менее, в настоящее время производятся все новые попытки расширения норм об освобождении от уголовной ответственности.

Так, было уделено отдельное внимание законопроекту об уголовном проступке, сведены воедино «за» и «против». Несмотря на поддержку самой идеи введения уголовного проступка, являющейся перспективным решением,

направленным на гуманизацию уголовного права и повышение эффективности уголовного судопроизводства, был сделан вывод о том, что данная инициатива, является непроработанной, может вызвать лишь путаницу в правоприменении и в предлагаемом виде пополнит ряды криминологического рецидива преступлений.

Все проводимые исследования подкреплены подробным изучением многочисленных судебных решений, отчасти представленных в работе, а также правовой статистикой, синтезированной в исследовании в виде рисунков и таблиц, иными социальными показателями, анализом ныне существующих законопроектов.

Помимо широкого перечня выносимых на защиту предложений, автором был поднят ряд существующих проблем уголовного законодательства, которые могут стать предметом дальнейших исследований. Весьма перспективным для научного осмысления видится вопрос расширения форм множественности преступлений за счет не только доктринального, но и законодательного закрепления внерецидивной повторности преступлений; разработка института малоопасного рецидива преступлений с учетом обозначенных проблем и сделанных выводов; возможность рассмотрения дифференциации уголовного наказания для различных видов рецидива, а также разработка их новой классификации; совершенствование порядка назначения наказания при рецидиве преступлений. Также представляется правильным дальнейшее исследование криминологического рецидива преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты РФ

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 4 июля 2020 года: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года]. — М.: Мартин, 2020. — 64 с. — ISBN 978-5-8475-1276-3. — Текст непосредственный.
2. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 4 октября 2020 года: [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года]. — М.: Эксмо, 2020. — 96 с. — ISBN 978-5-04-110175-6. — Текст непосредственный.
3. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 25 сентября 2020 года: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. — Новосибирск: Норматика, 2020. — 240 с. — ISBN 978-5-4374-1463-7. — Текст непосредственный.
4. Российская Федерация. Законы. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: УИК: текст с изменениями и дополнениями на 4 октября 2020 года: [принят Государственной Думой 18 декабря 1996 года: одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 года.]. — М.: Эксмо, 2020. — 160 с.— ISBN 978-5-04-116956-5. — Текст непосредственный.
5. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: УПК: текст с изменениями и дополнениями на 25 сентября 2020 года: [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 1996 года.]. — Новосибирск: Норматика, 2020. — 291 с. — ISBN: 978-5-4374-1464-4. — Текст непосредственный.
6. Российская Федерация. Законы. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон № 129-ФЗ: [принят Государственной Думой 13 июля 2001 года: одобрен Советом

Федерации 20 июля 2001 года]. — СЗ РФ. — 2001. — № 33 (часть I). — Ст. 3431. — Текст: непосредственный.

7. Российская Федерация. Законы. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 342-ФЗ: [принят Государственной Думой 17 ноября 2011 года: одобрен Советом Федерации 25 ноября 2011]. — СЗ РФ. — 2011. — № 49 (часть I). — Ст. 7020. — Текст: непосредственный.

8. Российская Федерация. Законы. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон № 64-ФЗ: [принят Государственной Думой 25 марта 2011 года: одобрен Советом Федерации 30 марта 2011 года]. — СЗ РФ. — 2011. — № 15. — Ст. 2037. — Текст: непосредственный.

9. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения: Федеральный закон № 528-ФЗ: [принят Государственной Думой 16 декабря 2014 года: одобрен Советом Федерации 25 декабря 2014 года]. — СЗ РФ. — 2015. — № 1 (часть I). — Ст. 81. — Текст: непосредственный.

10. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р: текст с изменениями и дополнениями на 23 сентября 2015 года. — СЗ РФ. — 2010. — № 43. — Ст. 5544. — Текст: непосредственный.

Монографии, учебники, комментарии, учебная и справочная литература

11. Алиев, Н. Б. Повторность и рецидив преступлений по советскому уголовному праву / Н. Б. Алиев. — Махачкала: Изд-во Даг. гос. ун-та, 1978. — 118 с. — Текст: непосредственный.

12. Антонян Е. А., Белокуров Г. И., Антонян Ю. М. Многократный рецидив преступлений: монография / Е. А. Антонян, Ю. М. Антонян, Г. И. Белокуров и др.; под ред. Ю. М. Антоняна; Федеральная служба исполнения наказаний, Акад. права и упр., Ин-т гуманит. образования и информ. технологий. — Рязань:

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России, 2009. —315 с. — ISBN 978-5-7743-0311-3. — Текст: непосредственный.

13. Антонян, Ю. М. Мотивация преступного поведения: монография / Ю.М. Антонян. —М.: Юрлитинформ, 2018. —376 с. — ISBN 978-5-4396-1591-9. — Текст: непосредственный.

14. Бытко, Ю. И., Николайченко, В. В. Рецидив преступлений. Уголовно-правовые и криминалистические аспекты / Ю. И. Бытко, В. В. Николайченко; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Саратовская гос. акад. права». – Саратов: Саратовская гос. акад. права, 2010. – 299 с. – ISBN 978-5-7924-0847-0. — Текст: непосредственный.

15. Возжанникова, И. Г. Рецидив как вид множественности преступлений: монография / И. Г. Возжанникова; отв. ред. А. И. Чучаев. —М.: Контракт, 2014. —112 с. — ISBN 978-5-98209-151-2. — Текст: непосредственный.

16. Гальперин, И. М. Наказание: социальные функции, практика применения / И. М. Гальперин. —М.: Юридическая литература, 1983. — 205 с. — Текст: непосредственный.

17. Гернет, М. Н. Избранные произведения: сборник / М. Н. Гернет / сост.: М. М. Бабаев. —М.: Юридическая литература, 1974. — 639 с. — Текст: непосредственный.

18. Горелик, А. С. Назначение наказания по совокупности / А. С. Горелик. —Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1975. —272 с. — Текст: непосредственный.

19. Городнянская, В. В. Постпенитенциарный рецидив: монография / В. В. Городнянская. —М.: Юрлитинформ, 2012. —168 с. — ISBN 978-5-4396-0074-8. — Текст: непосредственный.

20. Горшенков, Г. Н., Костыря, Е. А, Лукичев, О. В. Криминология и профилактика преступлений: учебное пособие / Г. Н. Горшенков, Е. А. Костыря, О. В. Лукичев / под общ. ред. В. П. Сальникова. — СПб.: Фонд «Университет», 2001. —562 с. — ISBN 5-93598-055-X. — Текст: непосредственный.

21. Гришанин, П. Ф. Ответственность преступников-рецидивистов по советскому уголовному праву: учебное пособие / П. Ф. Гришанин. —М.: РИО Акад. МВД СССР, 1974. —150 с. — Текст: непосредственный.
22. Дагель, П. С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы / П. С. Дагель. —М.: Юридическая литература, 1977. —144 с. — Текст: непосредственный.
23. Досаева, Г. С. Множественность преступлений: генезис и перспективы развития уголовно-правового института: монография / Г. С. Досаева. —М.: Юрлитинформ, 2015. —248 с. — ISBN 978-5-4396-0792-1. — Текст: непосредственный.
24. Журавлев, А. В. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним: монография / А. В. Журавлев. —М.: Российская академия правосудия, 2009. —223 с. — ISBN 978-5-93916-182-4. — Текст: непосредственный.
25. Зелинский, А. Ф. Рецидив преступлений (структура, связи, прогнозирование) / А. Ф. Зелинский — Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1980. —152 с. — Текст: непосредственный.
26. Майоров, А. В., Зотов, Е. П., Актуальные проблемы борьбы с рецидивной преступностью: курс лекций / А. В. Майоров, Е. П. Зотов. — М.: ЦОКР МВД России, 2010. —120 с. — Текст: непосредственный.
27. История уголовного законодательства Советского государства: (Сб. правовых актов 1917-1991 гг.) / сост.: Ю. А. Агафонов и др.—Краснодар: КЮИ, 2000. —298 с. — ISBN 5-9266-0009-X. — Текст: непосредственный.
28. Карпец, И. И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве / И. И. Карпец. —М.: Госюриздат, 1961. —152 с. — Текст: непосредственный.
29. Квашис, В. Е. Преступная неосторожность. Социально-правовые и криминологические проблемы / В. Е. Квашис. —Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1986. —192 с. — Текст: непосредственный.
30. Кобец, П. Н., Власов, Д. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы рецидива преступлений в современной России: пособие / П. Н. Кобец,

- Д. В. Власов. – М: ВНИИ МВД России, 2007. – 102 с. — Текст: непосредственный.
31. Козлов, А. П., Севастьянов А. П. Единичные и множественные преступления / А. П. Козлов, А. П. Севастьянов. —СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2011. —915 с. — ISBN 978-5-94201-615-9. — Текст: непосредственный.
32. Коломытцев, Н. А. Особо опасный рецидив преступлений и борьба с ним: монография / Н. А. Коломытцев. —3-е изд., переработ. и доп.—Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. – 102 с. — ISBN 5-87817-020-5. — Текст: непосредственный.
33. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. В 3 томах. Том 1. Общая часть. —10-е изд., пер. и доп. / отв. ред. В. Т Томин, В. В. Сверчков. —М.: Юрайт, 2017. —248 с. — ISBN: 5-94879-526-8. — Текст: непосредственный.
34. Коротких, Н. Н. Теория и практика применения норм о множественности преступлений: уголовно-исполнительный аспект: монография / Н. Н. Коротких; науч. ред. А. И. Коробеев. —Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2014. – 246 с. — ISBN 978-5-7444-3449-6. — Текст: непосредственный.
35. Крайнова, Н. А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы ресоциализации осужденных в Российской Федерации и за рубежом / Н. А. Крайнова; по д ред. проф. В. И. Тюнина. —СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. —102 с. — ISBN 978-5-7310-3379-4. — Текст: непосредственный.
36. Красиков, Ю. А. Множественность преступлений. Понятие, виды, наказуемость: учебное пособие / Ю. А. Красиков; отв. ред. Б. В. Здравомыслов. —М.: РИО ВЮЗИ, 1988. —96 с. — Текст: непосредственный.
37. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. —4-е изд., перераб. и доп.—М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. —1008 с. — ISBN 978-5-89123-931-9. — Текст: непосредственный.
38. Криминология: учебник / Г. В. Дашков, М. В. Королева, И. М. Мацкевич и др.; отв. ред. В. Е. Эминов. —М: Проспект, 2015. —368 с. — Текст: непосредственный.

39. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. —М.: Юридическая литература, 1972. —352 с. — Текст: непосредственный.
40. Кузнецова, Н. Ф. Преступление и преступность / Н. Ф. Кузнецова. —М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. —232 с. — Текст: непосредственный.
41. Кунашев, А. Х. Законодательное регулирование ответственности за уголовный рецидив / А. Х. Кунашев. — Нальчик: Изд-во «Эльбрус», 1970. —36 с.
42. Куринов, Б. А. Научные основы квалификации преступлений: учебное пособие / Б. А. Куринов. —М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. —181 с. — Текст: непосредственный.
43. Малков, В. П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву: монография / В. П. Малков; науч. ред. Ф. Р. Сундуров. —Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. —173 с. — Текст: непосредственный.
44. Малков, В. П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение / В. П. Малков. — Казань: Таглитат, 2006. —140 с. — ISBN 5-8399-0147-4. — Текст: непосредственный.
45. Мальцев, В. В. Курс российского уголовного права. Общая часть. В 4 томах. Том 3 Преступление. Книга 1. Категория «Преступление» в уголовном праве: научное исследование / В. В. Мальцев. — М.: Юрлитинформ, 2017. —536 с. — ISBN 978-5-4396-0838-6. — Текст: непосредственный.
46. Милюков, С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: монография / С. Ф. Милюков. —СПб.: СПБИНВЭСЭП, Знание, 2000. —279 с. — Текст: непосредственный.
47. Немировский, Э. Я. Советское уголовное право. Пособие к изучению науки уголовного права и действующего Уголовного кодекса СССР. Часть общая и особенная / Э. Я. Немировский. — Одесса, Вторая государственная тип им. т. Ленина, 1924. — 292 с. — Текст: непосредственный.
48. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. —4-е изд., доп.—М.: ООО «А ТЕМП», 2006. —944 с. — ISBN 978-5-902638-11-7. — Текст: непосредственный.

49. Остроумов, С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России: монография / С. С. Остроумов. —М.: Издательство МГУ, 1980. —204 с. — Текст: непосредственный.
50. Панько, К. А. Вопросы общей теории рецидива в советском уголовном праве: монография / К. А. Панько. —Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1988—187 с. — Текст: непосредственный.
51. Пионтковский, А. А. Уголовное право РСФСР. Часть общая / А. А. Пионтковский. —М.: Гос. изд-во, 1924. —235 с. — Текст: непосредственный.
52. Пионтковский, А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть / А. А. Пионтковский. —М.: Госюриздат, 1961. —666 с. — Текст: непосредственный.
53. Побегайло, Э. Ф. Избранные труды / Э. Ф. Побегайло —СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. —1066 с. — ISBN 978-5-94201-507-4. — Текст: непосредственный.
54. Пудовочкин, Ю. Е. Учение о преступлении: избранные лекции: учебное пособие / Ю. Е. Пудовочкин. —М.: Юрлитинформ, 2008. —224 с. — ISBN 978-5-93295-445-4. — Текст: непосредственный.
55. Рогов, В. А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV-XVII вв. / В. А. Рогов. —М.: Юристъ, 1995. —288 с. — Текст: непосредственный.
56. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство первой половины XIX века. В 9-ти томах. Том 6 / отв. ред. О. И. Чистяков. —М.: Юридическая литература, 1988. — 432 с. — Текст: непосредственный.
57. Советское уголовное право. Общая часть / В. Д. Меньшагин, И. М. Гальперин, Н. Д. Дурманов и др.; под ред. В. Д. Меньшагина и др.—М.: Изд-во МГУ, 1974. —445 с. — Текст: непосредственный.
58. Становский, М. Н. Назначение наказания / М.Н. Становский. —СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 1999. —480 с. — Текст непосредственный.
59. Судебники XV-XVI вв. / под общ. ред. Б. Д. Грекова. —М.-Л.: АН СССР, 1952. —640 с. — Текст непосредственный.

60. Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. —М.: Госюриздат, 1957. — 363 с. — Текст непосредственный.
61. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А. И. Чучаева. —М.: НИЦ Инфра-М: Контракт, 2015. —704 с. — ISBN 978-5-16-006162-7. — Текст непосредственный.
62. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 томах. Том VIII. Множественность преступлений. Стадии преступления. Книга I. Множественность преступлений / под ред. Н. А. Лопашенко. —М.: Юрлитинформ, 2016. — 528 с. — ISBN 978-5-4396-1270-3. — Текст непосредственный.
63. Черненко, Т. Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву / Т. Г. Черненко. —Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. —203 с. — ISBN 5-202-00035-9. — Текст непосредственный.
64. Южанин, В. Е., Армашова А. В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России: монография / В. Е. Южанин, А. В. Армашова. —М.: Юрлитинформ, 2007. —187 с. — ISBN 978-5-93295-269-6. — Текст непосредственный.
65. Юшков, С. В. Русская Правда. Происхождение, источники ее значение / С. В. Юшков; отв. ред. В. А. Томсинова. —М.: Зерцало, 2010. —352 с. — ISBN 978-5-8078-0179-1. — Текст непосредственный.
66. Яковлев, А. М. Борьба с рецидивной преступностью: монография / А. М. Яковлев. —М.: Наука, 1964. —223 с. — Текст непосредственный.

Статьи

67. Антонян, Ю. М. Формирование личности в детстве и корыстное преступное поведение подростков / Ю. М. Антонян. — Текст: непосредственный // Lex russica. —2017. —№ 2. —С. 115-122.
68. Артемьев, Н. С. О результатах криминологического исследования преступности в сфере семейно-бытовых отношений / Н. С. Артемьев. — Текст: непосредственный // Человек: преступление и наказание. — 2019. — Том 27(1–4), № 2. — С. 136–139.

69. Артюшина, О. В., Хусаинова, Э. В. Уголовный проступок как средство дифференциации уголовной ответственности / О. В. Артюшина, Э. В. Хусаинова. — Текст: непосредственный // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2018. — Том 3. №1. — С. 8-12.
70. Бабаев, М. М. Уголовное наказание следует назначать с учетом интересов потерпевшего / М. М. Бабаев. — Текст: непосредственный // Вестник Краснодарского Университета МВД России. — 2016. — № 3 (33). — С. 9-13.
71. Бавсун, М. В. (Не)равенство граждан перед уголовным законом / М. В. Бавсун. — Текст: непосредственный // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2018. — № 1(68). — С. 3-7.
72. Безручко, Е. В., Осадчая, Н. Г. Некоторые проблемы определения правового статуса института судимости / Е. В. Безручко, Н. Г. Осадчая. — Текст: непосредственный // Юрист-правоведь. — 2018. — № 1 (84). — С. 75-79.
73. Бозиев, Т. О., Сипягина, М. Н. Уголовно-правовая классификация рецидива и ее влияние на назначение уголовного наказания / Т. О. Бозиев, М. Н. Сипягина. — Текст: непосредственный // Журнал правовых и экономических исследований. — 2015. — № 2. — С. 45-52.
74. Бойко, А. И. Фоновая среда радикализма молодежи / А. И. Бойко. — Текст: непосредственный // Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (отечественный и зарубежный опыт): материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. — Ростов-на-Дону: ЮРИУФ РАНХиГС, 2017. — С. 156-167.
75. Борисенко, Е. А. Особенности назначения наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров несовершеннолетним / Е. А. Борисенко. — Текст: непосредственный // Научные труды ученых-юристов Северо-Кавказского региона. — Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2006. — Вып. 11. — С. 164-165.
76. Бражник, Ф. Множественность преступлений – отражение их совокупной общественной опасности / Ф. Бражник. — Текст: непосредственный // Уголовное право. — 2000. — № 3. — С. 9-14.

77. Бриллиантов, А. В. Проблемы применения дефиниции «рецидив преступлений» / А. В. Бриллиантов. — Текст: непосредственный // Уголовное право. — 2010. — № 2. — С. 15-20.
78. Бытко, Ю. И. Институту освобождения от уголовной ответственности нет места в законодательстве / Ю. И. Бытко. — Текст: непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2017. — № 5 (118). — С. 182-190.
79. Бытко, Ю. И. О некоторых тенденциях современной российской уголовной политики в отношении лиц, неоднократно совершающих преступления / Ю. И. Бытко. — Текст: непосредственный // Правовая политика и правовая жизнь. — 2017. — № 1. — С. 22-36.
80. Вайсман, С. Кое-что о рецидиве и однородных признаках состояния / С. Вайсман. — Текст: непосредственный // Рабочий суд. — 1923. — № 11. — С. 14-17.
81. Вакуленко, Н. А. Факторы, детерминирующие рецидивную преступность / Н. А. Вакуленко. — Текст: непосредственный // Юрист-правовед. — 2017. — № 3 (82). — С. 119-124.
82. Вакутин, А. А., Бархатова, Е. Н. Анализ проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». — Текст: непосредственный / А. А. Вакутин, Е. Н. Бархатова // Вестник Восточно-сибирского института министерства внутренних дел России. — 2018. — № 1 (84). — С. 15-20.
83. Волженкин, Б. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ / Б. Волженкин. — Текст: непосредственный // Законность. — 1998. — № 12. — С. 4-8.
84. Волчецкая, Т. С. Особенности развития современной криминалистики в Германии и США / Т. С. Волчецкая. — Текст: непосредственный // Союз криминалистов и криминологов. — 2019. — № 1. — С. 39-44.
85. Воронцов, С. А. О проблеме ограничений, связанных с наличием судимости при решении вопроса о приеме граждан на государственную, муниципальную,

военную или иную службу (работу) / С. А. Воронцов. — Текст: непосредственный // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2018. — № 3 (94). — С. 82-87.

86. Галиакбаров, Р., Ефимов, М., Фролов, Е. Множественность преступных деяний как институт советского уголовного права / Р. Галиакбаров, М. Ефимов, Е. Фролов. — Текст: непосредственный // Советская юстиция. — 1967. — № 2. — С. 2-8.

87. Гишинский, Я. И. Уголовная политика в эпоху постмодерна: проблемы и реальность / Я. И. Гишинский. — Текст: непосредственный // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов V Международной научно-практической конференции; отв. ред. Е. Н. Рахманова. СПб.: ИД «Петрополис», 2018. — С. 91-99.

88. Голик, Ю. В., Мирончик, И. Я. Неосторожный рецидив: уголовно-правовой и криминологические аспекты / Ю. В. Голик, И. Я. Мирончик. — Текст: непосредственный // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в условиях перестройки: межвузовский сборник научных трудов. — Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1990. - С. 60-65.

89. Гродзинский, М. М. Рецидив и привычная преступность / М. М. Гродзинский. — Текст: непосредственный // Право и Жизнь. — М., 1923. — Книга 5-6. — С. 50-68.

90. Давыденко, В. М. Рецидив преступлений условно осужденных несовершеннолетних: понятие и основные характеристики / В. М. Давыденко. — Текст: непосредственный // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2010. — № 3. — С. 10-13.

91. Дадашева, Р. А. Административный надзор как мера профилактики рецидивной преступности лиц, к которым применялись принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания / Р. А. Дадашева. — Текст: непосредственный // Административное право и процесс. — 2017. — № 4. — С. 33-36.

92. Долматов, Я. Н. Индивидуализация наказания в уголовном праве / Я. Н. Долматов. — Текст: непосредственный // Интернаука. — 2018. — № 16-2 (50). — С. 28-30.
93. Досаева, Г. С. Лицо, отбывающее или отбывшее наказание как признак рецидива преступлений / Г. С. Досаева. — Текст: непосредственный // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2016. — № 10 (77). — С. 107-110.
94. Дядченко, Е. А., Поздняков В. М. Рецидив преступлений несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества: криминологический и психологический аспекты / Е. А. Дядченко, В. М. Поздняков. — Текст: непосредственный // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2013. — № 3 (23). — С. 39-47.
95. Звонов, А. В. Соотношение условного осуждения и наказаний, альтернативных изоляции от общества / А. В. Звонов. — Текст: непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2016. — № 4 (38). — С. 106-111.
96. Журавлев, М. Устранить ошибки при признании лиц особо опасными рецидивистами / М. Журавлев. — Текст: непосредственный // Советская юстиция. — 1967. — № 17. — С. 11-12.
97. Игнатенко, В. И. Нужна ли категория «антиобщественный образ жизни» для криминологии? / В. И. Игнатенко. — Текст: непосредственный // Человек: преступление и наказание. — 2019. — Том 27(1-4), № 3. — С. 288-294.
98. Касторский, Г. Л. Ответственность за экстремистские проявления: уголовный закон и практика его применения / Г. Л. Касторский. — Текст: непосредственный // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. — 2014. — № 6 (41). — С. 49-54.
99. Кобец, П. Н. Структура рецидива преступлений лиц, ранее подвергавшихся уголовному наказанию / П. Н. Кобец. — Текст: непосредственный // Терроризм и экстремизм как угрозы национальной безопасности России: сб. ст. международной научно-практической конференции. — Уфа, 2018. — С. 33-35.

100. Корецкий, В. М. Рецидив / В. М. Корецкий. — Текст: непосредственный // Еженедельник советской юстиции. — 1924. — № 5. — С. 99-100.
101. Коротких, Н. Судимость как признак рецидива преступлений / Н. Коротких. — Текст: непосредственный // Законность. — 2005. — № 1. — С. 37-39.
102. Коротких, Н. Н. К вопросу о видах множественности преступлений по уголовному праву России / Н. Н. Коротких. — Текст: непосредственный // Уголовное право: стратегия развития в 21 веке: материалы II Международной научно-практической конференции. — М., 2005. — С. 112-114.
103. Корсун, Д. Ю. Понятие уголовного проступка как новой категории уголовного права России / Д. Ю. Корсун. — Текст: непосредственный // Юридическая наука. — 2017. — № 1. — С. 72-78.
104. Кругликов, Л. Л., Лапшин, В. Ф. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон / Л. Л. Кругликов, В. Ф. Лапшин. — Текст: непосредственный // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 80-84.
105. Кузнецова, Н. Ф. О совершенствовании уголовного законодательства / Н. Ф. Кузнецова. — Текст: непосредственный // Российская юстиция. — 2009. — № 5. — С. 12-16.
106. Лелеков, В. А., Кошелева, Е. В. О некоторых особенностях криминологического рецидива несовершеннолетних / В. А. Лелеков, Е. В. Кошелева. — Текст: непосредственный // Вопросы ювенальной юстиции. — 2012. — № 4. — С. 8-11.
107. Лесников, Г. Ю. Уголовная политика в эпоху формирования и развития государства Древней Руси (IX-XIV вв.) / Г. Ю. Лесников. — Текст: непосредственный // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. — 2016. — № 4 (40). — С. 74-78.
108. Лесников, Г. Ю. Современные проблемы практического использования криминологических знаний / Г. Ю. Лесников. — Текст: непосредственный //

Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2017. — № 15-2. — С.75-77.

109. Лопашенко, Н. А. Об уголовно-правовом предупреждении преступлений: на примере новых уголовно-правовых норм / Н. А. Лопашенко. — Текст: непосредственный // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2018. — № 1 (25). — С. 90-97.

110. Малков, В. П., Чернова, Т. Г. Назначение наказания по совокупности приговоров / В. П. Малков, Т. Г. Чернова. — Текст: непосредственный // Российская юстиция. — 2001. — № 8. — С. 69-73.

111. Малков, В. П. К вопросу о формах и видах множественности преступлений по уголовному праву России / В. П. Малков. - Текст: непосредственный // Уголовное право. — 2009. — № 1. — С. 30-33.

112. Мальцев, В. В. Рецидиву и судимости – адекватное выражение в уголовном законе / В. В. Мальцев. — Текст: непосредственный // Законность. — 2011. — № 7. — С. 15-17.

113. Милюков, С. Ф. О нетрадиционном подходе к оценке рецидива преступлений / С. Ф. Милюков. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы борьбы с рецидивной преступностью; под ред. Э. Я. Стумбиной и др. Рига, 1989. — С. 108-112.

114. Милюков, С. Ф. Уголовное наказание: некоторые методологические и прикладные проблемы / С. Ф. Милюков. — Текст: непосредственный // Российский криминологический взгляд. — 2015. — № 1. — С. 356-362.

115. Милюков, С. Ф., Никуленко А. В. Провокация обороны: от безоговорочного отрицания к взвешенной оценке / С. Ф. Милюков, А. В. Никуленко. — Текст: непосредственный // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2018. — № 1 (68). — С. 8-13.

116. Моргунов, С. В. К вопросу о понятии рецидива преступлений / С. В. Моргунов. — Текст: непосредственный // Научные исследования высшей школы: сборник тезисов докладов и сообщений на итоговой научно-практической

- конференции. —Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД России, 2011. — С. 104-106.
117. Никифоров, Б. С. О рецидиве и судимости / Б. С. Никифоров. — Текст: непосредственный // Советское государство и право. — 1957. —№ 5. —С. 100-114.
118. Осадчая, Н. Г. Наказание и другие уголовно-правовые средства предупреждения рецидивной преступности несовершеннолетних / Н. Г. Осадчая. — Текст: непосредственный // Юристъ-правоведь. —2016. —№ 1 (74). —С. 49-55.
119. Пархоменко, Д. А. Об уголовно-правовой политике в отношении лиц, впервые совершивших преступление / Д. А. Пархоменко. — Текст: непосредственный // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI российского конгресса уголовного права, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова. — М., 2018. — С. 96-101.
120. Питецкий, В. Назначение наказания при рецидиве преступлений / В. Питецкий. — Текст: непосредственный // Законность. —2004. —№ 9. —С. 40-42.
121. Плешаков В. А. Основы ситуационного предупреждения преступлений / В. А. Плешаков. — Текст: непосредственный // Научный портал МВД России. – 2018. – № 3 (43). – С. 32-36.
122. Рогова, Е. В. Уголовный проступок: перспективы законодательного закрепления / Е. В. Рогова. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. —2018. —№ 1-1. — С. 120-123.
123. Самылина, И. Н. Назначение наказания при рецидиве преступлений / И. Н. Самылина. — Текст: непосредственный // Российский судья. —2004. —№ 12. —С. 27-30.

124. Скаков, А. Б. Об оценке поведения осужденных, лишенных свободы / А. Б. Скаков. - Текст: непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 2. – С. 116–123.
125. Скиба, А. П. К вопросу о разграничении уголовно-правового, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования / А. П. Скиба. - Текст: непосредственный // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. — 2017. — № 7 (35). — С. 69-76.
126. Смирнов, В. В. Уголовно-правовая характеристика рецидивной насильственной преступности против личности / В. В. Смирнов. — Текст: непосредственный // Рос. следователь. — 2006. — № 10. — С. 41-43.
127. Смирнов, Л. Б. Наказание в виде лишения свободы в контексте уголовно-исполнительного права и пенитенциарной практики / Л. Б. Смирнов. — Текст: непосредственный // Уголовно-исполнительное право. — 2017. — № 4. — С. 424-428.
128. Стешич, Е.С. Роль мотивации в уголовно-правовой и криминологической оценке неосторожных преступлений, связанных с лишением жизни / Е.С. Стешич. — Текст: непосредственный // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. —2018. —№ 1 (63). — С. 72-78.
129. Тимаева, И. П. Некоторые вопросы о криминологической характеристике рецидивной преступности / И. П. Тимаева. — Текст: непосредственный // Фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства: сборник статей II Международной научно-практической конференции. — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. — С. 111-116.
130. Утевский, Б. Рецидив и профессиональная преступность / Б. Утевский. — Текст: непосредственный // Проблемы преступности. Сборник. —М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. —Вып. 3. —С. 91-109.
131. Федоров, А. Ф. Рецидив преступлений в российском уголовном законодательстве / А. Ф. Федоров. — Текст: непосредственный // Вестник Алтайской академии экономики и права. —2013. —№ 3. —С. 105-108.

132. Филимонов, В. Д. Ответственность за рецидив по уголовному праву эксплуататорского общества / В. Д. Филимонов. — Текст: непосредственный // Труды Томского государственного ун-та: сб. работ юридического факультета. —Томск, 1959. —С. 135-139.
133. Черненко, Т. Г. Формы множественности преступлений и их отражение в квалификации преступлений / Т. Г. Черненко. — Текст: непосредственный // Уголовное право. —2000. —№ 4. —С. 42-45.
134. Чистяков, А. А., Зинин, Г. Ю. Криминологические возможности законодательного закрепления рецидива несовершеннолетних / А. А. Чистяков, Г. Ю. Зинин. — Текст: непосредственный // Человек: преступление и наказание. — 2017. — № 3. —С. 367-371.
135. Шейнин, Х., Филимонов, В, Ткаченко, В. Институт судимости следует сохранить / Х. Шейнин, В. Филимонов, В. Ткаченко. — Текст: непосредственный // Соц. законность. —1966. —№ 2. —С. 40-43.
136. Шутов, Ю. И. Некоторые вопросы уголовного рецидива / Ю. И. Шутов. — Текст: непосредственный // Вопросы государства и права: материалы теоретической конференции по плановым работам, выполненным в 1963 году; кандидатские и докторские диссертации. —Свердловск, 1964. —С. 111-114.
137. Щепельков, В. Ф. Проблемы конструирования института множественности преступлений / В. Ф. Щепельков. — Текст: непосредственный // Уголовное право. —2001. — №1. —С. 42-46.
138. Яковлев, А. М. Совокупность преступлений, повторность и рецидив по советскому уголовному праву / А. М. Яковлев. — Текст: непосредственный // Советское государство и право. —1956. —№10. —С. 48-54.

Диссертации и авторефераты

139. Армашова, А. В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Армашова Алла Владимировна;

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. — Рязань, 2006. — 250 с. — Текст непосредственный.

140. Асланян, М. М. Рецидив преступлений как легальная форма профессиональной преступности: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Асланян Маркос Мамиконович; Кубанский аграрный государственный университет. — Краснодар, 2008. — 241 с. — Текст непосредственный.

141. Бочкарев, В. В. Уголовно-исполнительные средства реализации частно-предупредительной функции наказания в виде лишения свободы: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бочкарев Владимир Викторович; Нижегородская академия МВД России. — Нижний Новгород, 2018. — 213 с. — Текст непосредственный.

142. Бурлака, С. А. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бурлака Сергей Анатольевич; Санкт-Петербургский юридический институт генеральной прокуратуры РФ. — СПб., 2005. — 24 с. — Текст непосредственный.

143. Бытко, С. Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Бытко Сергей Юрьевич; Саратовская государственная юридическая академия. — Саратов, 2018. — 471 с. — Текст непосредственный.

144. Гончарова, М. В. Рецидив корыстных преступлений и его предупреждение: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Гончарова Мария Витальевна; Всероссийский научно-

исследовательский институт МВД России. – М., 2014. – 457 с. — Текст непосредственный.

145. Грушин, Ф. В. Система факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Грушин Федор Владимирович; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. – Рязань, 2018. – 630 с. — Текст непосредственный.

146. Досаева, Г.С. Уголовно-правовой институт множественности преступлений: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Досаева Глера Сулеймановна; Российский государственный университет правосудия. — М., 2017. —351 с. — Текст непосредственный.

147. Зайцева, Д. Т. Криминопенологические проблемы условного осуждения: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Зайцева Диана Тимуровна; Кубанский государственный университет. —Краснодар, 2004. —25 с. — Текст непосредственный.

148. Коротких, Н. Н. Рецидив как вид множественности в российском уголовном праве: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Коротких Наталья Николаевна; Уральская государственная юридическая академия. —Владивосток, 2001. – 209 с. — Текст непосредственный.

149. Малков, В. П. Множественность преступлений по советскому уголовному праву: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Малков Виктор Павлович; Казанский федеральный университет. —Казань, 1974. —427 с. — Текст непосредственный.

150. Малолеткина, Н. С. Условное осуждение—форма реализации уголовной ответственности: проблемы сущности и исполнения: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Малолеткина Наталья Сергеевна; Челябинский государственный университет. —Челябинск, 2011. —22 с. — Текст непосредственный.
151. Рогова, Н. Н. Совокупность преступлений: вопросы теории и практики: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Рогова Наталья Николаевна; Уральская государственная юридическая академия. —Екатеринбург, 2003. — 167 с. — Текст непосредственный.
152. Самылина, И. Н. Назначение наказания при рецидиве преступлений: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Самылина Инна Николаевна; Санкт-Петербургский государственный университет — СПб., 2005. — 229 с. — Текст непосредственный.
153. Тепляшин, П. В. Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование): специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Тепляшин Павел Владимирович; Сибирский федеральный университет. – Красноярск, 2018. – 496 с. — Текст непосредственный.
154. Черненко, Т. Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Черненко Тамара Геннадьевна; Кемеровский государственный университет. —Кемерово, 2001. —367 с. — Текст непосредственный.

155. Юшков, Ю. Н. Множественность преступных деяний (вопросы квалификации и назначения наказания): специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Юшков Юрий Николаевич; Свердловский юридический институт. — Свердловск, 1974. — 27 с. — Текст непосредственный.

Электронные ресурсы

156. Сетевое издание «МК в Питере»: [сайт]. - Санкт-Петербург. - URL: <http://www.mk.ru/social/2017/04/25/piterskikh-pedofilov-iz-detdoma-vyyavili-posle-spektaklya.html> (дата обращения: 25.05.2019 г.). — Текст: электронный.

157. Новая газета: [сайт]. — Москва. - URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/12/14/70899-gde-kogo-za-chno> (дата обращения 18.07.2019 г.). — Текст: электронный.

158. Виртуальная выставка к 1150-летию зарождения российской государственности: [сайт]. — Москва. — URL: <http://www.rusarchives.ru/projects/statehood/07-28-rossia-respublika.shtml> (дата обращения 25.06.2017 г.). — Текст: электронный.

159. Государственная Дума: официальный сайт. — Москва. — URL: <http://duma.gov.ru/> (дата обращения 25.07. 2017 г.). — Текст: электронный.

160. За городом: [сайт]. — Москва, 2010. — URL: <http://ribalych.ru/2016/11/02/13-letnyaya-devochka/> (дата обращения: 11.11.2019 г.). — Текст: электронный.

161. Министерство внутренних дел: официальный сайт. — Москва. - URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics> (дата обращения: 14.04.2019 г.). — Текст: электронный.

162. Газетные старости: [сайт]. — Москва. — URL: <http://starosti.ru/> (дата обращения 26.11.2016 г.). — Текст: электронный.

163. Псковское агентство информации: [сайт]. — Псков, 2001. — URL: <http://informpskov.ru/news/227532.html> (дата обращения 11.11.2019 г.). — Текст: электронный.

164. Российская криминологическая ассоциация: [сайт]. – Москва, 1991. — URL: <http://crimas.ru/> (дата обращения 25.06.2019 г.). — Текст: электронный.
165. Судебный департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт. — Москва. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 11.05.2020 г.). — Текст: электронный.
166. Федеральная служба исполнения наказаний: официальный сайт. – Москва. — URL: <http://www.fsin.su> (дата обращения 11.11.2016.). — Текст: электронный.

Судебная практика

167. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1—8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» — СЗ РФ. —2003. —№ 14. —Ст. 1302. — Текст: непосредственный.
168. Постановление Конституционного суда от 18.07.2013 № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 3511 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы». — СЗ РФ. — 2013. —№ 30 (часть II). —Ст. 4189. — Текст: непосредственный.
169. Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 27 июня 1975 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве». — БВС СССР. —1975. —№ 4. —С. 10. — Текст: непосредственный.
170. Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 25 июня 1976 г. «О практике применения судами законодательства о борьбе с рецидивной преступностью». — БВС СССР. —1976. —№ 4. —С. 12. — Текст: непосредственный.

171. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 ноября 2001 г. № 14 «О практике назначения судами видов исправительных учреждений». — БВС РФ. —2002. —№ 1. — С. 9. — Текст: непосредственный.
172. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания». — БВС РФ. —2010. —№ 1. — С. 7. — Текст: непосредственный.
173. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 71 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». — БВС РФ. — 2011. — № 4. —С. 3. — Текст: непосредственный.
174. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 (ред. от 29.11 2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» — БВС РФ. —2013. —№ 8. —С. 9. — Текст: непосредственный.
175. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». — БВС РФ. —2015. —№ 2. —С. 11. — Текст: непосредственный.
176. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений». — БВС РФ. —2014. —№ 7. —С. 13. — Текст: непосредственный.
177. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». — БВС РФ. – 2016. —№ 2. — С. 8. — Текст: непосредственный.
178. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1963 гг. / сост.: А. И. Апурин, И. Ф. Гришанин, В. Н. Кудрявцев, К. А. Миодович и др.; отв. ред. П. Я. Трубников, Х. Б. Шейнин. —М.: Известия, 1964. —479 с. — Текст: непосредственный.
179. Кассационное определение по делу № 22-1134/2012 от 14.06.2012 г. – Текст: электронный // Верховный Суд республики Бурятия: официальный сайт. – Улан-

Удэ, 2006. — URL: https://vs--bur.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=35082&delo_id=4. (дата обращения 02.05.2017 г.).

180. Кассационное определение по делу № 1-494/2012 от 21.02.2013 г. — Текст: электронный // Санкт-Петербургский городской суд: официальный сайт. — СПб., 2006. — URL: https://sankt-peterburgsky--pb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=1991328&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=120745 (дата обращения 17.04.2016 г.).

181. Приговор по делу № 1-702/13 от 28 августа 2013 г. — Текст: электронный // Кировский районный суд: официальный сайт. — СПб., 2006. — URL: https://krv--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=32087831&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 16.04.2016 г.).

182. Приговор по делу № 1-198/13 от 11 февраля 2013г. — Текст: электронный // Кировский районный суд: официальный сайт. — СПб., 2006. — URL: https://krv--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=32087475&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 16.04.2016 г.).

183. Приговор по делу № 1-58/2012 от 24.10.2012г. — Текст: электронный // Колпинский районный суд: официальный сайт. — СПб., 2006. — URL: http://k1p.spb.sudrf.ru/modles.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=7392220&delo_id=1540006 (дата обращения 25.04.2017 г.).

184. Приговор по делу № 1-382/2017 от 19.12.2017г. — Текст: электронный // Краснофлотский районный суд: официальный сайт. — Хабаровск, 2006. — URL: https://krasnoflotsky--hbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=27274093&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Аналитическая справка по результатам опроса действующих адвокатов,
сотрудников правоохранительных органов, учреждений уголовно-
исполнительной системы¹

1. Должно ли совершение повторного преступления всегда усиливать наказание?

Да, всегда	74 %
В определенных законом случаях	24 %
Нет, не должно	2 %

2. Допустимо ли при рецидиве преступлений назначать наказание, не определенное санкцией как самое строгое?

Да, допустимо	79 %
В определенных законом случаях	6 %
Нет, недопустимо	15 %

3. Необходимо ли дифференцировать наказание в зависимости от вида рецидива (простой, опасный, особо опасный)?

Да, необходимо	95 %
В определенных законом случаях	4 %
Нет необходимости	1 %

4. Допустимо ли при рецидиве условное осуждение?

Да, допустимо	2 %
В определенных законом случаях	13 %
Нет, недопустимо	85 %

5. Допустимо ли повторное освобождение одного лица от уголовной ответственности?

Да, допустимо	4 %
В определенных законом случаях	21 %
Нет, недопустимо	75 %

¹ Всего было опрошено 110 человек. Здесь и далее представлены результаты проведенного нами опроса. В таблицах указаны варианты ответов и доля к общему числу опрошенных.

Аналитическая справка по результатам опроса преподавателей вузов Санкт-Петербурга и Ленинградской области¹

1. Должно ли совершение повторного преступления всегда усиливать наказание?

Да, всегда	53 %
В определенных законом случаях	34 %
Нет, не должно	13 %

2. Допустимо ли при рецидиве преступлений назначать наказание, не определенное санкцией как самое строгое?

Да, допустимо	87 %
В определенных законом случаях	11 %
Нет, недопустимо	2 %

3. Необходимо ли дифференцировать наказание в зависимости от вида рецидива (простой, опасный, особо опасный)?

Да, необходимо	94 %
В определенных законом случаях	5 %
Нет необходимости	1 %

4. Допустимо ли при рецидиве условное осуждение?

Да, допустимо	8,5 %
В определенных законом случаях	22,5 %
Нет, недопустимо	69 %

5. Допустимо ли повторное освобождение одного лица от уголовной ответственности?

Да, допустимо	9 %
В определенных законом случаях	22 %
Нет, недопустимо	69 %

¹ Всего было опрошено 36 человек.

Аналитическая справка по результатам опроса студентов вузов Санкт-Петербурга
и Ленинградской области¹

1. Должно ли совершение повторного преступления всегда усиливать наказание?

Да, всегда	50 %
В определенных законом случаях	40 %
Нет, не должно	10 %

2. Допустимо ли при рецидиве преступлений назначать наказание, не определенное санкцией как самое строгое?

Да, допустимо	56 %
В определенных законом случаях	38 %
Нет, недопустимо	6 %

3. Необходимо ли дифференцировать наказание в зависимости от вида рецидива (простой, опасный, особо опасный)?

Да, необходимо	93 %
В определенных законом случаях	5 %
Нет необходимости	2 %

4. Допустимо ли при рецидиве условное осуждение?

Да, допустимо	15 %
В определенных законом случаях	32 %
Нет, недопустимо	53 %

5. Допустимо ли повторное освобождение одного лица от уголовной ответственности?

Да, допустимо	11 %
В определенных законом случаях	35 %
Нет, недопустимо	54 %

¹ Всего было опрошено 215 человек.

Аналитическая справка по результатам опроса осужденных, совершивших преступление при рецидиве, имеющих (имевших) судимость за преступление, совершенное в возрасте до 18 лет¹

1. В каком возрасте Вы совершили первое преступление, за которое были осуждены?

14-15	42 %
16	34 %
17	24 %

2. В какой мере, совершая вышеуказанное преступление, Вы осознавали преступность своих действий?

Полностью осознавал	56 %
Осознавал преступление, но не осознавал последствий	38 %
Вообще не осознавал	6 %

3. Какое наказание вам было назначено судом?

Лишение свободы (условно)	72 %
Иной вид наказания	7 %
Лишение свободы (реальное)	21 %

2. Как Вы считаете, это было справедливое наказание?

Абсолютно справедливое	76 %
Нет, я такого не заслужил	24 %
Я заслужил более строго наказания	0 %

3. Последующее преступление, за которое Вы также были осуждены, было совершено Вами в возрасте

После 18 лет	93 %
До 18 лет	7 %

¹ Всего было опрошено 150 человек. Все лица были впервые судимы в несовершеннолетнем возрасте.

4. Понимали ли Вы, что повторность преступных действий повлечет более серьезные последствия в назначении наказания?

Да, полностью понимал	15 %
Понимал, что судимости до 18 лет не имеют значения для суда	42 %
Мне было все равно	43 %

6. Как Вы считаете, к несовершеннолетним преступникам в нашей стране относятся гуманно?

Да, вполне	11 %
Нет, слишком строго	35 %
Слишком гуманно	54 %

**Обобщенная сводная таблица по результатам анализа судебной практики учета
повторности преступлений при назначении уголовного наказания¹**

Влияние на назначение наказания	Всего осужденн ых	Назначе но наказани е с учетом ч. 2 ст. 68 УК РФ	Назначе но наказани е с учетом ч. 3 ст. 68 УК РФ	Назначено наказание в соответств ии со специально й нормой УК РФ	Учтено как характеристи ка личности осужденного	Не учтен о
Повторность преступлений В том числе:						
При рецидиве	69	66	3	0	43	0
При опасном рецидиве	8	8	0	0	8	0
При особо опасном рецидиве	3	3	0	0	3	0
Лица, имеющие судимость (без признаков рецидива) в том числе	101	0	0	0	15	86
При совершении неосторожных преступлений	6				2	4
Имеющие судимость за преступление небольшой тяжести	35				6	29
За преступление, совершенное в несовершеннолетн ем возрасте	27				1	26
За преступление, по которому назначалось условное осуждение или предоставлялась отсрочка отбывания наказания	45				6	39
Лица, имеющие судимость за однородное преступление	3	0	0	3	2	0

¹ на основе 216 судебных приговоров

при наличии специальной нормы в УК РФ						
Лица, имевшие судимость	18	0	0	0	1	17
Лица, ранее совершавшие преступления, не имевшие и не имеющие судимости	14	0	0	0	2	12